

Игорь Бондарь

*Однажды
на Небе
Наши дни*

Игорь Бондарь

Однажды на Небе

Наши дни

Повесть-сказка

Москва

Частное издательство
«Золотое сечение»
2 0 1 5

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос = Рус)6-445
Б81

Бондарь, И.Н.

Б81 Однажды на Небе. Наши дни : Повесть-сказка / Игорь Бондарь. — Москва : Частное издательство «Золотое сечение», 2015. — 300 с.
ISBN 978-5-904020-80-4

Вторая книга из цикла «Однажды на Небе» расскажет о приключениях четырёх друзей, которые решили отыскать затонувший корабль на дальних рифах Свейн, что расположены у берегов Восточной Австралии. Посреди потрясающих воображение нетронутых кораллов и непуганых подводных обитателей они находят не только предмет своих желаний, но и нечто гораздо большее.

Для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1-34
ББК 84 (2Рос = Рус) 6-445

ISBN 978-5-904020-80-4 © Бондарь И. Н., 2015
© Оформление. Частное издательство «Золотое сечение», 2015

История Вечности не кончается никогда.

Она всегда была и всегда будет. И, конечно же, она есть и сейчас.

Каждый человек в своей жизни может прикоснуться к ней, если сумеет приподняться над той суетой, что нас окружает, если сможет поверить в сказку.

И тогда вдруг может оказаться, что настоящая реальность шире, много шире той, что мы видим. А к тому же, она гораздо добрей и интересней.

Каждый человек может открыть свои глаза в этой жизни. Каждый, если он действительно этого очень и очень захочет...

*Никто не скажет нам точно,
правда всё это или вымысел.
Разве что лишь наше сердце...*

Глава 1

Свейн

Якорная цепь корабля с приятным шумом уходила в бирюзовую воду к песчаному дну. Сорокадвухфутовый парусный катамаран «Дольче Дайв» делал свою первую остановку у западной оконечности атолла Твин, что расположен в самой удалённой от берега части Большого Барьерного рифа, под названием Свейн. Прогноз погоды на предстоящую неделю выглядел потрясающе и всем пассажирам катамарана предстоящие погружения на этих, почти что необследованных другими дайверами рифах Австралии, казались очень многообещающими.

Всего на корабле было четверо друзей — австралиец Джош и его молодой племянник Боб, американец Майк и дайвер из России Егор. Разные обстоятельства и пути привели их в это дальнее место, но об этом чуть позднее. Кроме всего прочего у команды этого корабля была ещё одна заветная мечта — попробовать найти на этих рифах какой-нибудь старый затонувший корабль.

Дело в том, что в районе Большого Барьерного рифа Австралии, за всё время освоения этого континента, в разное время затонуло чуть больше одной тысячи различных кораблей. Найдены же из них на сегодняшний день были лишь считанные десятки.

Несколько лет назад Джош и Егор очень заинтересовались этим фактом, и сразу же засели за морские карты этой части Большого Барьерного рифа. Они изучили течения в данном районе, ветра и всё время пытались поставить себя на место

тех капитанов, которые проплывали когда-то в этих водах, не имея при этом точных карт и навигационных приборов. Вывод, к которому они пришли, был весьма любопытен — те корабли, которые оказывались в плохую погоду в некоторых районах рифа Свейн, имели не очень много шансов выйти отсюда целыми с помощью одних только парусов. Рифы здесь местами были расположены почти что в шахматном порядке. Временами они даже создавали некие ловушки для больших парусных кораблей в плохую погоду и видимость.

Для большей достоверности друзья сделали небольшой макет этой местности, на котором наглядно можно было видеть места возможной гибели некоторых кораблей. Теперь оставалось лишь проверить всю эту теорию на практике.

Как оказалось впоследствии, в этих местах практически никто ранее не нырял. Друзьям удалось найти описание лишь одного австралийского

дайвера — Тома Байрона, который совершил здесь десяток погружений более двадцати лет тому назад. Другой информации о подводном мире в районе рифов Свейн не было.

В итоге получалось, что участок Большого Барьерного рифа размером в несколько тысяч квадратных километров, по сути, являлся белым пятном на дайверской карте Австралии.

Конечно же, за многие десятки и даже сотни лет корабли на дне должны были бы хорошо обрасти кораллами. Непросто будет распознать их здесь среди живых рифов. Тем более что в этих тёплых водах всё очень быстро обрастает живностью. Нужно быть очень внимательным ко всем рифам необычной формы, особенно к крестам. Такие крестообразные «рифы» могут оказаться на самом деле перекрестьем мачт или другими строениями с тех кораблей. Природа не создаёт правильных крестов, любой крест — дело рук человеческих.

Отец с грустной улыбкой смотрел на Свою землю. Как же много здесь изменилось за последние две тысячи лет! Люди теперь летали на комфортабельных самолётах, жили в прекрасных квартирах со всеми удобствами, имели автомобили, часто выезжали на отдых в разные места мира и были постоянно на связи друг с другом, а также в курсе всех новостей в мире. Конечно, Отец всё делал для радости своих детей на этой земле.

Только вот рост душ человеческих сегодня сильно отставал от всего этого внешнего благополучия. Очень медленно возрастала в них настоящая любовь. Кто только сейчас не говорил на земле о ней. Но по большей части это были лишь просто разговоры. Сама же любовь, да и вообще представления людей о ней были сегодня сильно искажены. Настоящей же любви на земле сейчас было очень и очень немного.

Отец оторвал взгляд от земли и с теплотой посмотрел по сторонам, вокруг Себя. Как же много прекрасных и искренних Его деток пришло сюда, в Рай за последние две тысячи лет! Приход Иисуса на землю оставил там глубокий след и помог найти многим и многим людям правильный путь в их жизни. Но сегодня всё стало по-другому, всё изменилось.

Последние сто-двести лет земной истории изменили внешнюю жизнь людей больше, чем предыдущие семь тысяч. Плохим же в этом было то, что люди всё больше начинали служить своему образу жизни, часто совсем забывая при этом про душу.

Последователям Его Сына на земле не удалось сохранить в своих рядах былого единства. Само христианство сегодня здесь было представлено многими различными направлениями, часто в чём-то противоречащими друг другу, и нередко даже отвергающими друг друга. Страсти в духовных руководителях разных лет и эпох сделали своё

дело — христианство разделилось. О прошлом же единстве всех христиан сегодня здесь почти уже никто и не вспоминал. Важные слова Его Сына и наставления первых Его верных последователей были позабыты.

Они рассорились из-за мелочей и не объединились вокруг того главного, что принёс на Землю Иисус. Пострадали же из-за этого простые люди. Они сегодня часто просто не могли разобраться, где же на самом деле правда, и где настоящий Бог.

Отец вздохнул. Сегодня весь Его ангельский мир по крупицам доносил людям частицы той истины, что когда-то была ясно дана Им людям. С ранних лет, через добрые мультфильмы и хорошие кинофильмы, через полезные книжки и разных добрых людей вели сейчас ангелы своих земных подопечных. Где-то им в этом помогали добрые, хорошие священники, которые остались ещё в разных частях мира, и которые несли в своём сердце искру Божьего света и любовь

Непростые были времена сегодня. Человечество всё больше скатывалось к неверию и безбожию, а новым «богом» людей всё чаще и чаще становились деньги и разные земные блага.

Но никто на Небе не опускал рук. За две тысячи лет на земле любви пришлось пройти через многие испытания. Но она выстояла и хранилась сейчас ещё в очень многих светлых и добрых сердцах. И борьба сегодня продолжалась за каждую такую светлую душу.

* * *

В свой день рождения Майк лежал на доске далеко от берега и размышлял. Волны сегодня были хуже некуда, но это его особо не расстраивало. Утреннее солнышко всё также радостно играло на поверхности воды, и этого ему было вполне достаточно. А если быть честным, то Майку просто хотелось побыть этим утром вдали от всех и всего, наедине только с морем

и своими мыслями. А подумать ему действительно было о чём.

Прошедшие сорок пять лет много что изменили в жизни Майка, многое, но далеко не всё. Годы не сильно коснулись его души. Он был всё таким же безнадёжным романтиком, как и много лет назад. Майк всегда пытался верить в сказку, но если быть честным, то все его «сказки» заканчивались в жизни либо банально, либо грустно. А некоторые из них, и это было самое противное, вообще почему-то кончаться не хотели.

Майк поднырнул под небольшой гребень волны и встряхнул своей головой. День рождения... Он знал этот день до мелочей наперёд. Знал, кто сегодня придёт, знал, кто и что будет ему говорить и даже знал, кто что будет есть. Знал также, что многие эти поздравления будут сказаны ему просто по привычке. Душа Майка с детства хорошо чувствовала любую неискренность, и он не мог ничего с этим поделать.

Как-то один весёлый парень в баре за кружкой пива сказал ему:

— А ты попробуй, Майк, целый год никого не поздравлять. И тот, кто после этого придёт на твой день рождения — и есть твой настоящий друг.

Майку невероятно хотелось в душе опробовать этот рецепт, но здесь это было не принято. То не принято, это не принято, так не поймут, это здесь не делают... О Господи, как же Майка порой тошнило от всех этих формальностей, которые он должен был соблюдать в этой жизни. Никакой шторм не мог так его укачать.

Многие друзья и знакомые часто завидовали ему. У него было всё, к чему некоторые из них стремились: хороший дом на воде, красивая жена, вежливые дети, неплохой бизнес и даже большая белая яхта, — предмет зависти всех соседей-мужиков. А Майк сейчас лежал на своей доске и завидовал двадцатилетнему весёлому парню, который плывал недалеко от него. Когда-то и у него было такое же свет-

лое и радостное лицо. Когда-то и он также мог позволить себе быть полностью свободным и беззаботным.

Если уж и хотелось Майку сегодня какого-то подарка, то это должен был бы быть подарок для его души. Майк посмотрел на небо и вздохнул. В Бога, в того Бога, о котором все только и говорили, он не сильно верил. И в тоже время Майк никогда не сомневался в том, что Он есть. И вот к Тому, неведомому он часто и обращался.

Вот и теперь он посмотрел на небо и подумал: «Хорошо было бы, если бы в моей пресной жизни вдруг всё поменялось бы в этот день. Эй, Кто Ты там есть? Услышь меня»...

Сказав это, Майк начал было скучно разворачивать свою доску к берегу — похоже, и обратно ему тоже сегодня придётся добираться вплавь. Но вдруг в это время откуда-то взялась хорошая волна, на которой он с шиком доехал почти что до самого пляжа. Майк в душе улыбнулся своей

первой удаче за это утро и направился к машине. Быстро ополоснувшись под душем, он сразу же решил проверить свой умный смартфон, — тоже чей-то подарок с его прошлого дня рождения.

Там было всего одно письмо от его старого друга из Австралии — Джоша. Иногда Майк любил понырять с ним с аквалангом на каких-нибудь дальних рифах. Джош был очень весёлым и лёгким парнем, также любившим порой спрятаться под воду подальше от всех этих бесконечных проблем.

«Дорогой Майк! — начиналось письмо. — Как-то мы говорили с тобой о том, что было бы неплохо понырять в каких-нибудь малоизвестных местах. Мы тут, с моим русским другом Егором, о котором я тебе уже рассказывал, как раз планируем интересную экспедицию на такие вот рифы, с реальным шансом найти там затонувший корабль. Если тебе это как-то интересно — дай мне, пожалуйста, знать. С уважением, твой друг Джош».

Когда Майк дочитывал это короткое письмо, то у него уже начинали от нетерпения трястись руки. Ни секунды не раздумывая, он сразу же начал набирать на экране ответ, но затем плюнул на этот чахлый вид общения и достал из сумки свою старую добрую записную книжку, где был записан номер Джоша.

Через полчаса он уже с улыбкой опять сидел на песчаном пляже и блаженно смотрел на небо. «Не знаю, Кто Ты там есть, но спасибо Тебе за такой подарок на мой день рождения», — думал Майк.

* * *

Егор с философской терпеливостью ожидал завершения этих бесконечных переговоров, что он сейчас вёл. Может быть кому-то и были интересны эти вечные посиделки, на которых решались многие важне-е-ейшие вопросы предстоящего строительства, но только

не ему. Егор зевнул, правда, вежливо прикрывая при этом рот ладонью.

Он был директором небольшой строительной фирмы, где сейчас как раз и шли плановые переговоры с их новым заказчиком по поводу очередного строительства. Егор опять обречённо вздохнул. Деньги, конечно же, нужно зарабатывать. Его большая семья и многочисленные подчинённые всегда имели удивительно хороший и здоровый аппетит, а Егор очень любил их вкусно кормить. Ну да что тут поделаешь — когда-то он сам с удовольствием влез в этот заманчиво-красивый хомут начальника. Теперь же, уже который год, он только и размышлял о том, как бы оттуда так же красиво и незаметно вылезти.

Переговоры наконец-то благополучно подошли к концу, и Егор, проводив гостей, сразу же нырнул в Интернет. Так и есть, письмо от Джоша ждало его! Его австралийский друг прислал все новые данные по поводу их предстоящей экспедиции на рифы

Свейн. Вот где были душа и настоящая жизнь Егора! Всё остальное было лишь необходимым средством для осуществления этих планов.

Как-то раз в одиннадцать лет Егору представилась возможность погрузиться в первый раз с аквалангом. И с тех пор море уже не отпускало его. Всё свободное время Егор проводил с друзьями в поездках на разные красивые рифы мира. Чтобы иметь как можно больше независимости в этих местах, Егор честно прошёл всю дайверскую лестницу от простого дайвера до инструктора. И теперь на самом деле у него была большая свобода в выборе мест и в вопросах самостоятельного проведения погружений.

Его австралийский друг Джош также недавно стал инструктором по подводному плаванию. А если учесть, что по профессии он был юристом, то теперь с Егором под водой плавал невероятно редкий на этой земле гибрид. Хотя и очень добрый и весёлый.

Егор познакомился с ним много лет тому назад, когда как-то обратился в одну юридическую фирму в Австралии за небольшой консультацией. Ему тогда сразу очень понравился этот высокий и располагающий к себе австралиец, который к тому же оказался ещё и дайвером. Ещё больше Егор удивился, когда узнал, что Джош частенько бросает все дела и уезжает на недельку один в пустыню. Егор, который и сам любил порой спрятаться в какую-нибудь глушь от всех этих бесконечных вопросов, понял тогда, что буква австралийского закона не причинила серьёзного ущерба романтической душе Джоша.

Впоследствии они очень близко сошлись и редкий свой отпуск с семьями или без проводили раздельно. А если учесть что обе их натуры были болезненно творческими, то не удивительно, что со временем они и подошли к такому интересному проекту, как поиск затонувших кораблей.

Егор посмотрел на часы и набрал свой домашний телефон. Сейчас в Москве была весна, и детям нужно было ходить в школу. Поэтому в Австралию в этот раз он летел один. Все же школьные каникулы его семья обычно проводила вместе с ним на каких-нибудь интересных рифах. Жена Егора Вероника и их дети тоже очень любили дайвинг и подводный мир. И много где погружались вместе с Егором.

После звонка жене Егор по памяти сразу же набрал номер сингапурских авиалиний. Голос девушки-оператора, который он слышал в трубке, показался Егору самым прекрасным голосом на свете.

— Мне один ближайший билет до Брисбена, пожалуйста, — произнёс Егор заветный пароль, который открывал перед ним на пару месяцев дверь в мир полной свободы.

— Есть билет на завтра, — услышал он абсолютно правильный «отзыв» сладкоголосого оператора.

Джош смотрел на звёзды. В пустыне они всегда были ближе и ярче. Он лежал на крыше своего трейлера с термосом горячего кофе и размышлял. Нигде в мире ему не думалось так хорошо, как здесь, в безлюдной пустыне наедине только со звёздами. Правда в последнее время ему также начинало нравиться размышлять и где-нибудь на верхней палубе корабля на дальних рифах во время его поездок на дайвинг.

Но там были свои плюсы и минусы. Главный минус был в том, что кофе в термосе Джоша кончался в этих поездках в два раза быстрее — его русский друг и подводный напарник Егор никогда не отказывался от предложенной ему чашки, да и вообще не сводил своих грустных глаз с его термоса. Плюсов же было больше. Егор был тоже романтиком, и их бесконечные беседы после дайвинга часто заводили их в такие интересные места,

откуда потом вылезать не очень-то и хотелось.

Так, например, один раз они решили создать свой небольшой дайвинг центр с интересным направлением. Чтобы дайверам в нём было не скучно, друзья решили вначале проехать по глухим австралийским деревням и скупить там старые железные вещи — утюги, какие-нибудь старые инструменты и т.д. После этого они планировали опустить всё это добро где-нибудь на дно моря на годик, а затем разложить на пути движения своих будущих гостей — дайверов. Немного прикопав в песок, конечно... Нельзя же тех совсем лишать радости самостоятельных открытий.

Джош и Егор уже почти что собрались в эту поездку за старым металлоломом, который потом должен был оказаться на самых почётных местах в домах разных дайверов мира, но тут вдруг им пришла в голову новая мысль. Друзьям почему-то захотелось посмотреть общую информацию по затонув-

шим кораблям на Большом Барьерном рифе Австралии. Вскоре им стало очевидно, что двигаться нужно совсем в другую сторону и желательно не на машине, а на хорошем корабле.

Джош улыбнулся своим воспоминаниям и подлил себе кофе. Хорошо всё же, что иногда никто не кланчит его у тебя, жалобно глядя на кружку невинными глазами! Отпив глоток, Джош опять стал смотреть на звёзды. Ему всегда было хорошо с ними. Он смотрел на них в детстве, смотрел в юношестве, смотрел и сейчас. Жизнь вокруг него текла и менялась, а звёзды всегда оставались такими же.

Вот он уже и солидный юрист с большой семьёй и хорошим домом. Только вряд ли можно сказать, что от всего этого он стал счастливее. Конечно же, свою семью он очень любил и всегда заботился о ней. Но было для него в этом мире что-то ещё, очень, очень важное, что не зависело ни от окружения, ни от места, ни от времени. Что-то, что всегда

нужно было его душе. Так нужно, что без «этого» он понемногу начинал задыхаться.

Поэтому Джош никогда и не переставал общаться со звёздами. Так, как его понимали они, не понимал никто другой. Ну, разве что такие же романтики. А их в его жизни было всего двое — Егор из России и Майк из Калифорнии.

Джош стал допивать последнюю кружку кофе и вдруг понял, что она почему-то уже плохо в него входит. Погрозив кулаком в сторону России, он назло допил свой напиток — это из-за его русского друга желудок Джоша стал меньше. А если честно, то Егор со своей вечной кофейной жаждой ему бы сейчас не помешал. Ничего, совсем скоро они с Майком будут уже здесь, и тогда он быстро пожалеет о своей временной слабости.

Джош ещё несколько минут смотрел на звёзды, а затем повернулся на бок. Утром ему нужно было возвращаться...

Боб маялся от скуки. Чтобы хоть как-то развлечь себя, он открыл журнал, который у него оставил кто-то из вчерашних гостей. Журнал открылся на странице, где описывалась какая-та светская вечеринка в Сиднее. Боб зевнул.

Ну почему все люди на фотографиях так стараются продемонстрировать свои белые зубы? Иногда ему даже начинало казаться, что он рассматривает не журнал, а рекламный буклет какого-нибудь стоматолога. Боб так же попытался улыбнуться в зеркало, что висело напротив него, и невольно передёрнулся. Ну, уж нет! Лучше он будет улыбаться так, как ему хочется.

Боб бросил журнал обратно на стол, нечаянно сбив при этом пустую банку из-под вчерашнего пива. После этого он посмотрел в окно. Яркое солнышко просто приказывало ему бежать из этой душной конуры.

Парень быстро набросил на себя майку, схватил свой неразлучный телефон и выбежал во двор. Немного пройдя по аллее, он сел на уютную лавочку в тени цветущего дерева и стал проверять на экране свои сообщения.

Кати писала ему, что если он не объявится, то больше он её не увидит. Боб широко улыбнулся. По всей видимости, именно его молчание и пробуждало в неугомонной Кати неиссякаемую жажду охоты на него.

«Может быть, как-нибудь попробывать начать отвечать ей?» — весело подумал Боб и открыл следующее сообщение.

Его старые школьные друзья звали его на какую-то вечеринку в Брисбене, где будет много девчонок. «О, Господи!» — только и подумал Боб и перелистнул сообщение дальше.

А вот это уже было интересно. Его дядя Джош с Голд Коста писал ему, что планирует поездку на катамаране на дальние рифы. Он приглашал Боба присоединится, правда, предупреждая

его при этом, что телефон там может и не брать.

«А это вариант!» — весело подумал про себя Боб. Он вернулся к сообщению от Кати, секунду посмотрел на её сердитое лицо и после мгновенно набрал телефон дяди.

«Дальние рифы! Вот, где меня точно никто не достанет», — весело подумал он. К тому же Бобу всегда нравилось путешествовать с дядей Джошем, который учил его и управлять катамараном и погружаться с аквалангом. Да и вообще он был весёлым и лёгким доморощенным философом, как раз в стиле Боба.

После разговора с дядей, Боб весело зашагал в сторону моря. Но тут ему неожиданно вдруг стало стыдно — он представил себе, как расстроится Кати. Несколько секунд повоевав со своей совестью, он быстро нашёл компромисс. «Всё же нужно будет с ней встретиться до отъезда» — подумал он и, сразу обретя душевную гармонию, продолжил свой путь.

Семь белоснежных ангелов сидели на прекрасном берегу Райского моря и разговаривали между собой. Среди них были уже и хорошо знакомые нам ангелы Ниаз, Фью и Асли, и новые ангелы — Саин, Маниф и Лейла, которые пришли на Небо около двух тысяч лет тому назад. Седьмого ангела звали Икос. Он был бывшим земным подопечным ангела Манифа и пришёл сюда совсем недавно.

Ангелы говорили между собой о том, как же непросто было Отцу сегодня вести людей на Земле к их счастью. Всё очень сильно изменилось за эти годы. Из семи ангелов только у четырёх сейчас на земле были свои подопечные. Ангел Саин помогал романтичному австралийцу Джошу, ангел Ниаз всё время был рядом с неунывающим американцем Майком, а ангел Асли опекал жизнерадостного русского парня Егора.

Весёлый же Фью не спускал глаз с молодого Боба.

И так как все подопечные ангелов, да и сами ангелы очень любили море, то Отец разрешил организовать для них интересную экспедицию к малоизвестным рифам Свэйн. Что неудивительно — ведь самым большим романтиком в мире, конечно же, был Сам Отец. Поэтому как же Он мог не помочь своим детям отдохнуть пару месяцев от всей этой липкой и неугомонной цивилизации в таком красивом месте. Там, где только море, звёзды и морской ветер. Там, где Он к ним гораздо ближе.

А с затонувшими кораблями — это Он ещё посмотрит! Что-то конечно даст, если про звёзды там забывать не будут. Если не станут сильно вовлекаться лишь в поиски сокровищ, а всегда будут оставаться лёгкими и весёлыми ребятами.

— Да, друзья, совсем не просто сегодня Отцу вести людей к их благу, — продолжал беседу ангелов Саин. —

В наше время всё было по-другому — в Бога верили почти все, да и жизнь людей тогда была куда как понятней и проще. Мало что тогда так отвлекало нас от правильных мыслей и чувств.

— Это точно, — поддержал его ангел Ниаз. — Когда я помогал тебе две тысячи лет назад, ты почти каждый вечер смотрел тогда на звёзды. Размышлял о вечном, о высоком. А теперь на земле не отрывают взгляды только от кинозвёзд. На небо же смотрят единицы, да и то не слишком-то часто.

— Ничего, друзья, — бодро вступил в разговор ангел Асли. — Всё не так уж и плохо. Вот сейчас увезём своих подопечных на дальние рифы, а там Отец что-нибудь обязательно придумает. Нам-то ещё грех на своих жаловаться — вон какие они добрые и романтические. А других ангелов теперь так и послушать иной раз страшно. Бедные, как только они не пытаются сегодня хоть чем-нибудь оттаять сердца своих подопечных среди этого холодного и суетливого мира.

— Это точно! — Подхватил тему весёлый Фью. — Наши, так просто молодцы! А Отец уж что-нибудь придумает и подтолкнёт их и дальше в нужном направлении. Уж больно, место-то хорошее Он выбрал! Как будто специально для разных необычных событий и чудес создано. Может быть, там они вместе с этим подводным металлоломом и настоящий клад сумеют найти?

Все ангелы звонко рассмеялись удачной шутке друга и побежали весело купаться в море. И хотя в нём не никаких было затонувших кораблей, но зато их здесь никто, вообще-то и не искал.

Глава 2

Точки на карте

Лучи рассветного солнышка весело играли на поверхности воды. Джош, Майк и Егор сидели за круглым столом на задней палубе катамарана, и пили свой утренний кофе. Молодой Боб ещё спал. Майк и Егор уже давно знали от Джоша друг о друге, и очень быстро нашли между собой общий язык. Схожие взгляды на жизнь и общие интересы всегда сближают людей. Ну, а весёлому Бобу так и вообще, похоже, нравились все люди, кроме откровенных зануд.

Итак, дайверы встречали это прекрасное утро вдали от всех земных забот. Посреди стола лежала подробная карта здешних рифов с множеством пометок на ней. Иногда друзья

вяло смотрели на неё и быстро возвращали свой взор к пламенеющему горизонту. Карта хороша дома посреди скучных дел, — там она часто является окончем в мир будущих интересных планов. Здесь же куда приятнее было смотреть на сами рифы.

— С чего начнём, друзья? — наконец прозвучал голос Джоша.

Майк и Егор оторвали свой взгляд от горизонта и возмущённо посмотрели на нарушителя спокойствия. Однако, вовремя вспомнив, что он же является ещё и изготовителем их прекрасного утреннего кофе, быстро повернулись к столу.

— Ну, для начала, нам нужно правильно организовать график погружений здесь, — Егор, как самый опытный дайвер в группе, стал говорить первым. Похоже, и здесь переговоры до конца не оставили его, хотя теперь они носили приятный кладоискательский оттенок. — Предлагаю погружаться по двое, всё время меняясь. Так у всех будет приблизительно одинаковый

уровень азота в крови. Управлять же зодиаком и забирать дайверов из воды будет Боб. Третий из нас, для обеспечения безопасности и заправки баллонов должен быть на корабле.

Майк и Джош, немного подумав, согласно кивнули. Все присутствующие дайверы имели шкиперские лицензии и хорошо знали, как нужно было поступать в тех или иных обстоятельствах.

— Предлагаю также для начала ограничить глубину наших погружений тридцатью метрами, — продолжил Егор. — С этой глубины нам будет хорошо видно вниз ещё метров на десять-пятнадцать. Искать корабль глубже пока что не имеет смысла. Там уже понадобится специальное оборудование, которого у нас нет.

— Может быть, лучше ограничим глубину наших погружений двадцатью метрами? — Вступил в разговор Майк, который тоже был очень опытным дайвером. — Так мы сможем спокойно делать по три погружения в день.

В результате, за то же время у нас получится обследовать гораздо большую территорию. Да и найти корабль, если честно, на более мелком месте куда как приятней.

Джош с Егором переглянулись и согласно кивнули головами.

— С какого рифа начнём погружаться? — вновь задал свой вопрос Джош и подвинул карту на центр.

Майк с Егором недоумённо посмотрели друг на друга и вдруг весело рассмеялись, поняв, что похоже они думают об одном и том же.

— Джош! Конечно же, начнём прямо здесь. — Ответил за двоих Майк. — Посмотрим вначале на рыбок, промоем как следует наши головы, а там решение придёт само. В чистые головы оно быстро приходит. К тому же, где здесь не ныряй — везде неисследованные рифы, где не ступала ещё ни одна лапа дайвера.

Егор, улыбался, соглашаясь с ним.

— А какая пара пойдёт сегодня первой? — чуть позднее спросил

друзей Майк и тут же предложил: — Может быть, бросим старый добрый жребий?

Никто не возражал. Джош быстро оторвал от полупустой пачки кофе два светлых кусочка бумаги и один тёмный. После этого он положил их в свою большую капитанскую фуражку — чей-то подарок ему на день рождения — и затем протянул её вначале Егору, а затем Майку. Те вытянули из фуражки две светлые бумажки. Джош довольно улыбался — закон австралийского гостеприимства был соблюлён полностью.

Майк с Егором допили свой кофе и не спеша пошли готовить снаряжение. Джош же направился будить своего племянника.

* * *

Ангел Глей с улыбкой смотрел, как его подопечная Кати, то лупит, то целует фотографию Боба. Это про-

должалось уже всё утро, но энергичная девчушка, похоже, так и не собиралась заняться сегодня чем-то ещё.

Да, крепко же Отец привязал её сердце к этому весёлому парню! А как без этой ниточки Кати научится прощать? Уйдёт к другому, да и только. А так вот сиди и лупи его фотографию. Целовать только не забывай иногда, глупенькая! Ведь именно в этот момент тебе хорошо. А лупит его только твоя гордость. Попробуй-ка с ней быть счастливой.

Понемногу Кати стала успокаиваться и уже чаще только целовать фотографию, а затем и вовсе блаженно вздохнув, с улыбкой положила её под подушку.

Вот так-то лучше, глупыш. Куда же он денется. Поплаывает, поплавает да и вернётся. А будешь меньше его ругать, так вернётся ещё быстрее. Отец побеспокоится об этом — ведь только Он управляет человеческими сердцами. Подкрутит в его сердце винтик — и Боб жить без тебя дальше

не сможет. Но приз бывает только за хорошее поведение.

Ангел посмотрел на настенные часы в комнате Кати и удовлетворённо кивнул головой. Сегодня она лупила его фотографию уже на четыре минуты меньше, чем в прошлый раз. Неплохо, неплохо.

Глей поцеловал Кати в лобик. Девчущка после этого тепло вздохнула, снова достала фото Боба из-под подушки и прижала его к груди. Ангел улыбнулся ей на прощание и вылетел в окно. Птицы на улице встретили его громким весёлым щебетом.

* * *

Майк и Егор плыли вдоль поросшего большими веерными кораллами склона рифа. На душе у обоих было светло и радостно. Не часто дайверам в сегодняшнем мире удаётся погрузиться в месте, где никто до этого раньше не был. Только рыбы и другие

морские обитатели здешних мест видели раньше этот риф. Ну и, конечно же, Бог, Который его и создал.

Друзья не спешили, да и куда здесь спешить? Посреди всей этой неземной красоты хотелось просто ею любоваться и наполнять свою душу каким-то детским восторгом. Разноцветные стаи небольших рыбок, словно яркие облачка, окружали некоторые кораллы. Солнечный свет, который проникал сюда, весело играл и переливался на песчаных участках морского дна. Временами мимо дайверов проплывали более крупные рыбы: разного вида тунцы, груперы, а также небольшие рифовые акулы.

Один раз мимо них проплыл огромный, чёрный скат. Его неторопливые волновые движения очень гармонизировали с общим ритмом этого рифа. Здесь вообще никто не спешил. Ну, разве что некоторые рыбки, которые временами спасались от зубов своих более крупных соседей. А затем

на рифе опять быстро восстанавливался мир и спокойствие.

Майк и Егор доплыли до южной оконечности рифа и увидели вход в какой-то большой грот. Включив свои фонари, дайверы двинулись в него. Их лучи света выхватывали из темноты невероятные по красоте и расцветкам кусочки неземного мира. Огромный гигантский групер, по-видимому, хозяин этой пещеры, с недоумением уступил им дорогу. Наверное, Майк и Егор казались ему здесь какими-то пузырящимися инопланетянами.

Вдруг за очередным поворотом грота впереди забрезжил свет. Майк и Егор сразу догадались, что это, похоже, ещё один выход из этой подводной пещеры. Они двинулись к нему, временами проплывая через целые облака мелких подводных рыбёшек. С каждым взмахом их ласт тьма вокруг рассеивалась, и вскоре друзья приблизились к широкому выходу из этой подводной пещеры.

Дойдя до него, друзья как по команде остановились, — у выхода в пещеру кружила огромная манта. Словно большой самолёт, она выполняла перед дайверами фигуры своего «высшего пилотажа». На самом деле, она, конечно же, просто охотилась за планктоном и мелкой рыбёшкой, что в изобилии водилась здесь. Но друзьям хотелось думать, что это сам Нептун организовал для них красивый балет по случаю их приезда на риф.

Дайверы торжественно и благодарно уселись в первом ряду этого подводного кинотеатра и приступили к просмотру всего представления.

* * *

— Итак, господа! — начал Джош. В лучах закатного солнца он сегодня смотрелся особенно торжественно. — Нам предстоит составить план своих

будущих погружений на этих рифах. Какие будут предложения?

Егор, Майк и Боб переглянулись и глубокомысленно подпёрли свои головы кулаками. Несколько минут был слышен лишь шум волн, бьющихся о борт корабля. Наконец Егор первым оторвал свою голову от кулака и посмотрел на друзей.

— Господа начинающие кладоискатели! — в тон Джошу начал он. — А как вы вообще относитесь к интуиции?

— Очень хорошо, — сразу отозвался Майк.

— А я вообще без неё уже наверное бы помер, — с чувством добавил Джош.

Боб тоже положительно кивнул головой. Может быть, он и вообще не знал что это такое, но разве настоящий австралиец когда-нибудь испортит компанию друзьям?

— Отлично! — резюмировал Егор. — Я без неё тоже шагу не делаю. Кроме того, у нас в русском языке есть ещё одно очень интересное слово —

«авось». Иностранцу понять его смысл можно лишь после бутылки водки. Ну а если серьёзно, то это упование на что-то противоположное логике и здравому смыслу. Бред, конечно, но в России это работает, и потому слово это у нас популярно.

Дождавшись окончания смеха друзей, Егор продолжил.

— Так вот, бумажная карта у нас всего одна. Однако на компьютере есть электронная версия этой карты. Предлагаю, каждому из нас обозначить на ней точками в произвольном порядке десять мест, которые покажутся ему интересными с точки зрения возможности нахождения там затонувших кораблей.

Егор отхлебнул сок и весело закончил свою речь.

— Ну, а потом мы сравним эти карты. Авось, что-то интересное из всего этого выйдет.

Остальные друзья за столом переглянулись. В их глазах читался явный интерес и любопытство.

— Мне нравится! — первым ответил Майк. Затем он добавил, смешно коверкая при этом новое русское слово, — «Авось». Хм... До этого я слышал только о «русской рулетке». Надеюсь, это что-то более удачное. В любом случае, для нас это либо потерянные двадцать минут, либо что-то любопытное.

— Я тоже, «за»! — отозвался Джош. — Необычно, конечно, но может быть, в этом что-то действительно есть. По крайней мере, точно весело.

— А ты, Боб, как? — спросил Егор у парня.

Боб что-то утвердительно ответил на крутом австралийском сленге и одобрительно высоко поднял свой палец.

— Тогда вперёд! — подытожил Джош и пошёл к компьютерному столику делать копии карты для всех участников игры под кодовым названием «Авось».

Ангелы радовались. Сегодня Отцу и им удалось направить своих «кладоискателей» по верному маршруту. Очень помогло в этом русское слово «авось», которое вовремя вспомнил Егор. Для начала очень и очень даже не плохо, а там глядишь, со временем получится этих романтиков подвести и к более серьёзным открытиям.

— Молодец, Асли! — похвалил друга ангел Ниаз. — Вовремя тебе удалось запихнуть это «авось» в голову Егора, пока он держал её на кулаке.

— Да, это было непросто, — смеясь ответил Асли. — Головы у русских иногда очень крепкие.

— Зато они хорошо потом удерживают эти мысли, — подхватил шутку ангел Фью. — Вон уже сколько веков это слово крутится в России, и всё никак не уйдёт.

Ангелы весело рассмеялись.

— Ну, а теперь нужно и дальше их двигать в этом направлении, — продолжил после паузы ангел Ниаз.

— Отец что-нибудь придумает, — вступил в беседу Саин. — Из этого их решения попробовать идти путём интуиции должно получиться что-то очень убедительное для них.

— Думаю, что Отец уже давно всё придумал, — сказал ангел Фью. — А нам, как всегда, нужно лишь хорошо слышать Его и доносить всё это людям.

— Это точно! У Отца всегда такие красивые решения, что никогда не перестаёшь им удивляться, — улыбнулся ангел Саин.

— И не говори, — смеясь, сказал Асли. — Когда Он подсказал мне про «авось», я сразу понял, что это может сработать.

После этого ангелы встали.

— Ну что, друзья, — весело обратился к ангелам Ниаз. — Полетим на землю и поможем нашим романтикам правильно проставить точки на картах?

Все ангелы засмеялись и те, у которых были сейчас подопечные на земле, взмахнули своими крыльями.

— Обожаю эту работу! — широко улыбаясь в полёте, вслух сказал ангел Фью.

* * *

Четыре пары глаз с интересом всматривались в экран компьютера, на котором Джош суммировал данные. Он переносил на общую карту точки всех участников и через десять минут закончил эту работу. Теперь на экране стояло ровно сорок точек. Многие из них были разрознены, но даже одного взгляда на экран было достаточно, чтобы понять, что в трёх местах карты точки от участников игры под названием «Авось» стояли довольно близко друг к другу. Причём в двух из них этих точек было по четыре, а в одной только три. Больше особо близких совпадений на карте не было.

— Ну, что сказать. Идеальных совпадений у нас нет, но эти три места явно заслуживают особого внимания, — спустя несколько минут, наконец, сказал Джош.

— Согласен, — подхватил его мысль Майк. — И если нам продолжать дальше идти по плану «Авось», то мы должны начать нырять там в первую очередь.

— Господа! — вступил в разговор Егор. — Даже если все эти совпадения просто чушь, то теперь спокойствие всё равно не придёт к нам, пока мы не проверим все эти места. К тому же нам всё равно нужно с чего-то начинать.

— Никогда не думал, что серьёзные дяди могут заниматься такой ерундой, — со смехом вставил Боб. — Но мне всё это безумно нравится. Прямо как в какой-то новой супер игре в формате 10D.

— Вся жизнь-игра, дорогой Боб, и именно в этом формате! — многозначительно подняв указательный палец, сказал дядя Джош племяннику.

Вот за эту философию Боб его и любил.

— А к которому из этих трёх мест мы направимся в первую очередь? — спросил друзей Майк.

— Я предлагаю туда, где точек только три. Ведь во всех хороших ресторанах вначале подают небольшой салат, а лишь затем уже основное блюдо, — с улыбкой предложил Егор.

— Принимается! — согласился Джош, который тоже любил вкусно поесть. — К тому же это место почти у нас на пути. Всего лишь пару миль в сторону.

Пока друзья сидели у компьютера, солнце окончательно зашло за горизонт. И теперь над ними во всей красоте заискрилось звёздное небо. Друзья вернулись за свой столик на задней палубе и несколько минут молча смотрели на всю эту красоту.

— Звёзды тоже чем-то похожи на наши точки на карте, — наконец выдвинул романтическую версию Джош.

— Что-то в этом есть, — согласился с ним Егор. — И где-то звёзды тоже стоят кучнее. Может быть, там тоже есть свои клады?

— Скорей всего есть, — внёс свою лепту в общую романтичность Майк, а затем сразу опустил всех на землю. — Ну, этого-то мы точно никогда не проверим. Давайте-ка уже спать.

Все друзья улыбнулись. Спустя четверть часа они пошли по своим каютам. На завтра планировался ранний переход на новое место.

А ангелы романтиков тоже сейчас широко улыбались на Небе. Их подопечные выдавали сегодня ну просто гениальные мысли...

* * *

Отец, улыбаясь, смотрел с небес на милых дайверов, что сидели сейчас возле экрана компьютера с открытой на нём картой.

Интуиция... Как здорово, что они учатся доверять ей. Ведь эта самая прямая связь с Ним. И она может быть чистой, очень чистой. Все ангелы в Раю всегда правильно слышат Его голос. И когда им нужно принимать какое-нибудь решение, они ни секунды не сомневаются в том, как будет правильно. Всё это потому, что они очень чисты душой и всё время прибывают в доброте и любви.

У людей также есть возможность всё время слышать голос Отца. Проникновенные стихи, научные открытия, прекрасная музыка — всё это, конечно же, от Него. Отец всегда с радостью делится со Своими детьми всем, что они просят. И даже если эти дети порой очень далеки от Него, Он всё равно заботится о них и помогает им. А если же они начинают в своей земной жизни искать Его, или хотя бы двигаться к добру и любви, то Отец всегда с большой радостью идёт к ним навстречу.

Ведь вся Его отцовская радость как раз и заключается в том, чтобы

радоваться успехам и счастью Своих детей. И ничего очень сложного в этом нет. Ведь даже земные любящие родители тоже всегда рады успехам своих детей и им ничего кроме этого и любви особо-то от них и не нужно. У Небесного же Отца радость за Своих детей в миллион раз чище и светлее.

Ну и, конечно же, Отец всегда подсказывает всем Своим детям правильные шаги и действия в тех или иных ситуациях. В разных частях земного мира, способность слышать этот голос Отца называется по-разному. Нашим романтическим друзьям нравилось слово «интуиция».

Отец улыбнулся. Да, вчера у них добавилось ещё одно хорошее слово — «авось». По сути, оно означало доверие чему-то большему, чем правила земного мира, то есть, получается опять же Ему.

Конечно, всё в этом мире от Него исходит, и всё к Нему же и вернётся, это так. Но как приятно когда возле Тебя много милых, добрых и любящих детей.

Настоящих детей Отца, о которых Он всегда заботится с особой теплотой.

А интуицию, то есть Его голос на земле, могут слышать абсолютно все люди. Это как самая главная радиоволна там. Она всегда может быть хорошо слышна, если у людей есть правильные «антенны», чтобы её ловить. Так, чем меньше человек на земле погружён в суету мира, чем он добрее и спокойнее, чем больше в нём любви, тем его антенна выше, и голос Отца он слышит лучше. И наоборот.

Отец опять с улыбкой взглянул на точки дайверов на карте экрана. Да, Его очищенные морем романтики имели сейчас очень неплохие «антенны». Близко, очень близко.

Отец вновь рассмеялся, вспомнив про их новый план «Авось». Ох уж эти дети, и как только они Меня не называют!

Глава 3

Кладоискательские будни

Боб готовил завтрак. Ему очень хотелось быть полезным на этом корабле, и вчера он уговорил своего дядю разрешить ему сделать всем на завтрак спагетти, которое он сам очень любил. На вопрос Джоша, может ли он это готовить, Боб лишь уверенно пожал плечами. На самом деле у парня был лишь рецепт этого блюда, записанный в его телефоне, но Боб и не сомневался, что это одно и то же.

Боб открыл на экране файл с названием «Спагетти карбонара» и приступил к делу. Он подробно следовал каждому пункту рецепта и даже уже начал подумывать, а не пойти ли ему работать поваром. Говорят, они

неплохо зарабатывают, а дел то тут — читай и добавляй всё по порядку и по времени.

Первое сомнение в лёгкости этой профессии у парня появилось, когда вдруг вспыхнуло масло у него на сковороде. Боб быстро его потушил, накрыв сковороду крышкой. Второе, когда он отдираал спагетти от стенок и дна кастрюли во время помешивания. Но Боб мужественно справлялся с этими мелкими трудностями и ровно в шесть часов тридцать минут завтрак был подан.

Друзья вышли из своих кают весёлыми в предвкушении первого настоящего погружения с поиском затонувших кораблей. Ну, после небольшого перехода и вкусного завтрака, конечно.

— А что мы сегодня будем есть? — первым спросил Майк и начал втягивать носом воздух.

— Спагетти карбонара, — гордо ответил за Боба Джош и добавил. — А исполнитель, мой дорогой племянник!

Боб при этом стоял у плиты красный от счастья и всем видом изображал полное безразличие к высокой похвале.

— Вот как! — удивился ответу Джоша Егор. — Да, с Австралии многие могут брать пример. Я так и в свои сорок восемь не могу толком научиться готовить.

Что-то в сердце у Боба опять ёкнуло. Дайверы сели за стол.

— Ну, Боб открывай, — торжественно провозгласил Майк, и парень потянул крышку кастрюли. Та не поддавалась... Видимо кусочки спагетти, застрявшие между ней и кастрюлей, надёжно её приклеили. Боб проявил чуть больше усилий и крышка, немного чвакнув, наконец, открыла дорогу к блюду.

— Как-то необычно пахнет, — сказал Егор, сидевший рядом с кастрюлей, и добавил, — видимо у нас в России рецепт немного другой.

Джош приготовился раскладывать блюдо по тарелкам и первым запустил

в кастрюлю вилку. После этого он стал накручивать на неё спагетти. Остальным дайверам было хорошо видно, как в этот момент у него под кожей заиграли мышцы. Вилка не хотела крутиться совсем...

— Бобби, — ласково обратился он к племяннику, постепенно увеличивая усилие, — а ты когда последний раз готовил спагетти?

— Только что, — ответил парень, постепенно теряя интерес к профессии повара.

— А да этого? — ещё более ласково спросил его дядя Джош и наконец достал из кастрюли весь ком спагетти на своей вилке.

— Ну, я виде-ел как мама готовит и читал рецепт, — медленно по слогам отвечал парень и не сводил при этом глаз с большого куска еды на вилке у дяди.

— Понятно, — вздохнул Джош и начал нарезать спагетти Боба на своей тарелке, как хлеб и раскладывать друзьям.

— Побольше соуса лейте, господа! — Напутствовал он всех при этом. — Побольше соуса.

Далее во время завтрака почти никто не говорил. У друзей все силы уходили на то, чтобы разлеплять свои челюсти. Временами они улыбались Бобу, чтобы поддержать его и дать понять, что не всё так скверно.

* * *

Иисус сидел рядом с Отцом и смотрел на землю, на которой Он когда-то жил и которую оставил две тысячи лет назад. Как же сильно изменилось там жизнь людей с тех пор! Из прежнего в ней остались, наверное, лишь человеческие души, каждая из которых в одиночку всё также ищет счастья и любви в своей жизни. Ищет, но очень не часто находит.

И это несмотря на сотни «рецептов» счастья, что придумало чело-

вечество за свою долгую историю. Душе не нужны сотни, ей нужен один надёжный, хорошо проверенный временем путь, данный Богом и Создателем всех этих душ. А вот его-то люди во многом утратили или исказили. Где-то в большей степени, где-то в меньшей.

Иисус вздохнул. Не думал Он тогда, что ту простоту, которую Он принёс людям, можно так сильно и по-разному исказить. Какие только идеи сейчас не проповедовали люди на земле от Его имени! И всё это «выросло» из Его простых слов о любви и прощении, о честности и не осуждении, о вере и доброте. Ничего более сложного Он тогда им не сказал.

Сколько же насилия за эти годы совершали и иногда продолжают совершать люди на земле, прикрываясь Его именем. Эти, наверное, просто никогда не читали Евангелие с Его словами. Неудивительно, что мало кто сегодня доверяет таким

Его «последователям». Да и каким собственно из последователей? Их сегодня на земле уже десятки, и каждый из них трактует Его учение по-своему.

Непросто, очень непросто обычным людям разобраться во всей этой путанице. Им бы взять в руки Его слова, да просто прочесть их, но тут новая беда — не отводят они сегодня свои глаза от телевизоров, компьютеров, телефонов. На природу и то уже иногда у них нет времени посмотреть. Какие уж там чудеса, жизнь вечная. Для них всё это почти что сказки.

Вот и мечутся они в результате в поисках счастья в тех местах, где его нет, и никогда не было. А земная жизнь проходит... Жизнь, которая дана им с единственной целью — прийти к собственному счастью, любви и уже вечной жизни. Очень короткая жизнь...

Как же на самом деле всё просто. Телу для жизни нужна пища, а душе

человека для счастья нужна любовь. Без неё душа всегда будет несчастлива. А о том, что ведёт к этой любви Он и говорил людям две тысячи лет назад. Да только забыто многое или искажено, что ещё хуже. Лучше уж порой вообще никуда не идти, чем идти не в ту сторону. Так ещё и возвращаться придётся.

— Да, Отец, — грустно улыбнулся Иисус. — Тогда в Израиле только фарисеи вели людей не туда, а теперь даже и посчитать все ложные тропы сложно. Не просто сегодня людям найти истину.

— Не сложнее, чем всегда, сын, просто путаницы сегодня на земле очень уж много. Но мы что-нибудь с тобой обязательно придумаем. Ни одна душа, которая действительно нас ищет, не будет там забыта, и ни один добрый человек не будет оставлен, — Отец тепло посмотрел на землю и улыбнулся. — Можешь в этом даже не сомневаться.

В это утро дул свежий юго-восточный ветер. Друзья быстро снялись с якоря и поставили на корабле паруса. Дорога до их следующей стоянки должна была занять чуть более двух часов и чтобы с толком проводить в переходе время Майк и Егор достали спиннинги для рыбалки. Боб с интересом сел возле них, а Джош в это время управлял катамараном и мог только что-то им подсказывать.

Нет ничего вкуснее в морских походах, чем свежая, хорошо приготовленная рыба. К тому же друзьям нужно было срочно чем-то заглушить послевкусие, оставшееся после не слишком удачного спагетти Боба. Мы не будем его называть громким словом «карбонара», иначе Италия немедленно объявит нам войну.

Итак, наши друзья прицепили на спиннинги самые большие блёсны и бросили их в воду. Егор

при этом сказал фразу из русской сказки, — «Ловись рыбка большая и малая», а затем секунду подумав, добавил, — «Но лучше, конечно же, большая».

Море в это утро было спокойным, и все рыбаки уселись за столик. Они пили вкусный зелёный чай и временами поглядывали на свои спиннинги, торчащие из бортов корабля. Рыба всегда клюёт, когда её не ждёшь. Треск катушки Майка раздался именно в тот момент, когда он дошёл до кульминации свежего американского анекдота. С извинением посмотрев на друзей, он метнулся к своему спиннингу. Боб и Егор тоже подошли поближе, и стали с интересом наблюдать за происходящим.

Судя по всему, рыбка на крючке была не маленькая, потому что спиннинг Майка временами сгибался в крутую дугу. Ещё минуты через три друзья смогли различить тень рыбы в воде, тоже очень приличную.

Следующие десять минут Майк, то подтягивал рыбу поближе к кораблю, то ослаблял леску. Но всё завершилось благополучно, и вскоре на палубе уже прыгала большая и вкусная рыба ваху.

Все поздравили Майка с первой удачей. После этого старшие дайверы стали громко обсуждать между собой, в каком блюде и под каким соусом ваху будет вкуснее всего. Боб почему-то в этой беседе не участвовал. Похоже, что кулинарное дело на ближайшие сто лет его перестало интересовать.

После этого, громко затрещала катушка у спиннинга Егора. Он быстро взял его в руки и тоже попытался подтянуть рыбу. Однако рыбка на той стороне лески оказалась слишком большой — катушка продолжала разматываться. Рывки лески порой были такими сильными, что Егору казалось, что он поймал не рыбу, а подводную лодку. На одном из таких рывков леска лопнула.

Егор мысленно попрощался с блесной и большой рыбой, и стал восстанавливать свой спиннинг. Когда минут через двадцать он отправлял новую блесну в воду, то приговаривал уже по-другому, — «Ловись рыбка большая и маленькая. Лучше, конечно, большая, но так, чтобы килограмм на двадцать, не больше».

* * *

Джош долго выбирал песчаное дно под стоянку корабля — настоящий капитан-дайвер всегда старается беречь кораллы. Наконец якорь с шумом ушёл в воду и друзья стали не спеша собираться на дайвинг. Это было первое место из трёх, отмеченных ими на карте. Здесь точки из их необычного плана «Авось» стояли наиболее разрозненно. Поэтому друзья наметили совершить в этом районе несколько погружений.

Сейчас первыми в воду уходили Майк и Джош. Егор же расположился на задней палубе катамарана с термосом друга. Друзья всё ещё никак не могли придумать, как же им научиться пить кофе под водой, поэтому термос на целый час оставался в полном распоряжении русского кофемана.

Вскоре двое дайверов в полной амуниции сели в зодиак, и Боб отчалил от корабля. Егор помахал им с задней палубы рукой, свободной от термоса. Путь к месту первого погружения был коротким, всего две-три минуты — Джошу удалось удачно поставить катамаран очень близко ко всем интересующим их местам. Вскоре дайверы прибыли на место, и по команде Боба Майк и Джош дружно кувыркнулись спиной за борт.

Видимость под водой в этот день была хорошей. Друзья не спеша спустились вдоль склона рифа на нужную глубину и дальше поплыли вместе

с течением. С первых минут дайверы не забывали о своём кладоискательстве, — они внимательно приглядывались к большим отдельно стоящим рифам, пытаясь понять, не могут ли те быть обросшими частями какого-нибудь затонувшего корабля. Однако даже их бурная фантазия пока что не могла помочь им увидеть хоть что-то отдалённо напоминающее корабельный силуэт.

Зато подводная жизнь вокруг их не разочаровывала. Кого только не встретили они за этот час на рифе! Несколько черепах, причём одна из них плыла рядом с дайверами некоторое время, пару рифовых акул, акулу грейнурс, внешне очень серьёзную, но совсем не опасную, и многое, многое другое. Сами кораллы здесь тоже были очень красивыми и живыми.

Под конец погружения Майк и Джош выплыли на красивое песчаное дно посреди коралловых возвышенностей и остановились, очарованные представившимся им зрелищем. Над

поляной плавали пять больших и грациозных леопардовых акул. Несмотря на своё громкое хищное название, эти акулы совсем безобидны. И вот сейчас их длинные, красивые хвосты, грациозно покачивались в воде и сливались в единый танец моря.

Майк достал из кармана фотоаппарат и сделал несколько снимков. После этого Джош медленно выплыл на центр поляны. Самая большая акула, у которой к слову даже не было нормальных зубов, двинулась навстречу новому гостю — то ли из любопытства, то ли проверяя его на испуг. Джошу, после четырёх детей в его семье, уже нечего было бояться. Видимо вовремя поняв это, акула развернулась в метре от него и поплыла прочь, уводя за собой остальных членов своей «леопардовой» стаи.

Джош остался в центре освободившейся полянки и думал, что с ней теперь делать. Немного просто повалявшись на красивом донном песке,

друзья проверили воздух в баллонах и выпустили на поверхность буй — пора было всплывать.

* * *

Ангел Саин с любовью смотрел на своего подопечного Джоша. Как же он его понимал. Когда-то, давным-давно, он и сам тоже был человеком на земле. И точно так же грустил, так же радовался, так же пытался разобраться в смысле жизни. И у него это получилось.

Как давно это было. Теперь там всё по-другому. Его Джош только пятнадцать лет своей жизни потратил на учёбу. Вся деревня Саина, где он рос, обучалась тогда меньше, чем один Джош. А теперь так многие живут на земле. Только вот для Неба ценность всех этих земных знаний не слишком-то велика. Этот «товар» нужен лишь для короткой земной жизни человека, да и то,

если уж говорить честно, не всегда. К счастью же людей, радости, любви, а значит и к вечной жизни на Небе он не приводит — скорее даже наоборот.

За всем этим легко в жизни пропустить главное, а это главное не требует знаний. Человечество читает многие книги, авторы которых вообще не учились ни чему и эти книги пережили уже многие столетия. А всё потому, что источник и знаний и счастья один — Отец, и открывая Его в своём сердце, человек открывает сразу всё нужное ему. А своей головой он может открыть лишь часть этого, да и то не самую полезную для счастья.

Саин улыбнулся. Если бы только знали милые люди, рядом с чем они ходят с утра до вечера и живут рука об руку. Когда-нибудь каждый из них узнает об этом. У Джоша уже получилось несколько раз в жизни прикоснуться к такому счастью, и это были самые светлые моменты, которых он уже не мог забыть.

Каждый человек, так или иначе, всё время ищет счастье в земной жизни. Всё что он ни делает, — имеет конечной целью только это. Но настоящее счастье всегда сокрыто только в нас самих. Это — сама наша душа, если она чиста и свободна от всех страстей, и полна любви. И ничто на земле не может сравниться с тем счастьем, что исходит из чистого и любящего сердца человека.

Когда-то ангел Саин, будучи ещё человеком, открыл это счастье в себе. Открыл и поразился тому, как же всё у Отца просто. А сейчас он больше всего хотел, чтобы и его Джош, и остальные люди тоже открывали это. Какая эта радость — жить каждый день в празднике и жить так вечно. Отец дал эту возможность всем Своим детям, всем без исключения.

Саин с любовью посмотрел на Джоша, который управлял сейчас катамараном. «Рули мой дорогой, Джош. Только рули в нужном направлении», — с теплотой думал он.

Друзья весело ужинали на задней палубе корабля, а заодно и любовались закатным солнышком. Прошедший день не принёс им затонувший корабль на дне, зато Джош только что вынес на блюде восхитительное каре ягнёнка под острым соусом. И не известно ещё чему голодные дайверы сейчас бы обрадовались больше.

— Дядя! — обратился Боб к Джошу, после того, как выбросил за борт очередную косточку от мяса. — А что подумают другие дайверы, если когда-нибудь увидят эту косточку на этом далёком рифе?

— Мой дорогой Боб, — с улыбкой отвечал ему дядя. — Тут всё будет зависеть от того, кто её увидит. Если, к примеру, её увидит какой-нибудь известный антрополог, то он тут же составит целую стройную теорию о том, как много лет тому назад в этих местах паслись стада

овец. И может, даже премию за это получит. А если, к примеру, её увидит хорошенькая блондинка, то она потом целый вечер может пилить мужа за то, что они уже неделю едят на корабле только рыбу.

— А если её увидит твой дядя Джош, — весело добавил Майк. — То он перебросит её поглубже, чтобы никто после не ломал над ней голову.

После этого Майк с размаха закинул свою кость подальше в море, под громкий смех своих друзей.

— А вообще это очень странно. Как такое может быть, что люди видя одно и то же, часто делают совсем разные выводы? — продолжал философствовать Боб, невольно вспоминая при этом о своей Кати.

— И ещё какие разные, — вступил в разговор Егор, который не выбрасывал свои кости в море, а складывал их красивой пирамидкой на салфетке. — Гораздо труднее найти тех, кто делает выводы одинаковые. Ведь все наши

знания о мире, и обо всём, что в нём есть, это как подзорные трубы. Через них мы и глядим на этот мир. И у каждого эти подзорные трубы свои.

— Ты думаешь, у людей не бывает одинаковых труб? — уже с некоторым любопытством его спросил Джош.

— Не бывает, — ответил Егор. — Люди не могут приобрести абсолютно одинаковые знания, различия всегда будут, а значит, будет и разница в восприятии. Но бывают и другие случаи. Иногда эти трубы можно просто отбросить. И тогда все люди начинают видеть мир одинаково, но знания здесь уже не причём — это что-то совсем другое. Интуиция, кстати, тоже сюда входит.

— А откуда ты всё это взял? — с интересом спросил его Майк.

— Не знаю, — ответил Егор. — Просто вижу так. А может и хорошо, что не знаю, — а то ещё одна подзорная труба, чего доброго появится.

— Ммм., — глубокомысленно промычал Джош и потянулся к шкафу

за вином. — Похоже, что не только с русским «авось» без бутылки не разберёшься.

— Ага, — довольно ответил Егор и достал из другой дверки шкафа бокалы. — Потому и пьёт Русь, что много чувствует!

* * *

Ангел Блос обмакнул свою кисточку, сделанную из пушистого пера птички в краску, и нанёс очередной мазок на холст. Его работа близилась к завершению. Друзья Блоса — ангелы Анри и Мэти сидели неподалёку и, то весело переговаривались между собой, то наблюдали за творчеством Блоса. Наконец последний мазок был сделан и их друг отложил кисть.

— Всё! — сказал он и повернулся к друзьям.

— Отлично! — отозвался ангел Мэти, который тоже любил рисовать

и добавил, — только мне кажется, мой дорогой Блос, что пришло время поменять твою кисточку.

Здесь все ангелы звонко рассмеялись. Дело было в том, что эти перья для кисточек Блоса уже много лет вытягивала из своего хвоста одна птичка, но делала она это только после того, как Блос рисовал её в каком-нибудь углу своей картины. Ничто другое эту птичку на такую жертву не подвигало. Блос улыбнулся и, вздохнув, снова взял кисть.

— Ну, нравится ей быть на картине, — весело сказал он и быстро добавил птичку на холст, пояснив, — причём нравится быть одной. Как-то раз я изобразил целую стаю этих птиц, думая, что она даст мне перьев побольше, но на утро перед картиной снова лежало только одно перо.

Пока его друзья смеялись над этой новостью, Блос убрал свои краски и сел рядом с ними.

— А ты знаешь, — спросил его Мэти, — что у наших друзей Ниаза,

Саина и Асли, их подопечные сейчас ищут затонувший корабль где-то на дальних рифах Австралии?

— Вот это, да! — только и ответил Блос. — Такое на земле не часто встретишь. Уверен, что эта поездка пойдёт им на пользу. В таких удалённых местах люди всегда лучше слышат голос Отца в своём сердце.

— Ох, как же я рад за них! — улыбнулся ангел Анри и тут же погрустнел. — А вот я со своим, что только не делаю, но у него всё одно и то же, — компьютер с утра до вечера и все мысли только о деньгах. Что не удивительно — ведь только это перед его глазами и крутится целыми днями. Даже в отпуск-то его раз в год и то с трудом отправляю.

— Да, трудно Отцу сегодня достучаться до людей, если они не отрываются от своих экранов, — согласился с ним Блос. — И ладно бы, если бы там что доброе показывали или полезное, а то в основном только плохие новости, да реклама всякой ерунды.

— Ничего, буду пытаться и дальше тянуть его — сказал Анри. — Он ведь в душе хороший и добрый, только вот понять ничего не может в этой жизни, а ему уже под пятьдесят. Лет через двадцать всё равно всё оставлять придётся. А он всё продолжает только о вещах думать. О душе же почти не вспоминает. Так жалко его...

У Анри на глазах выступили слёзы.

— Не грусти, друг, — обнял его Блос. — Может Отец что-нибудь тебе ещё подскажет. Пробуй и дальше его будить.

— Да, Анри, — тоже с грустью сказал ему ангел Мэти. — Что поделаешь, такие сейчас времена. Отец дал людям право самим выбирать себе ту жизнь, какая им нравится. Мы лишь можем подсказывать им.

— Знаю, дорогой Мэти, — ответил Анри. — Только так хочется, чтобы он был счастлив. А там где он всё время сидит, счастья не бывает.

— Ладно, друг, хватит о грустном. Время идёт, и Отец не спит.

Что можно, Он придумает, — Блос встал со своего места. — А давайте-ка полетим в гости к Ниязу и Саину, да поплаваем с ними в море? А то давно я что-то уже на том подводном гейзере не катался.

Ангелы вновь заулыбались и вскоре взмахнули своими крыльями.

* * *

Вторая бутылка на столе уже близилась к концу, когда Майк и Джош что-то начали понимать. Боб же пил сегодня пиво и философскими вопросами этим вечером особо не интересовался.

— Необычная вы страна, — задумчиво сказал Майк. — Много у вас не как у всех.

— Есть немного, — согласился с ним Егор. — Иногда я сам ничего понять не могу. Ну, сегодня, если честно говорить, в России как-то скучно, а вот раньше... Раньше на Руси всё было по другому.

— А что было раньше?

— Раньше в России в цене была честь. А у женщин тогда были даже институты благородных девиц. И многие в то время предпочитали потерять жизнь, нежели замарать эту честь.

— А сейчас? — спросил его Джош.

— А сейчас в России просто рынок, — грустно ответил Егор. — И слово честь там сильно измельчало. А многими сегодня оно вообще воспринимается как ненужная странность, мешающая зарабатывать хорошие деньги.

— Это не только в России, — отозвался Майк. — Думаю, сегодня это можно во всех странах встретить. Но ведь деньги и вправду нужно зарабатывать?

— Бесспорно, — ответил ему Егор и вдруг улыбнулся. — Но здесь есть один интересный момент. У нас в русском языке, человека у которого много денег, называют богатым. А самое забавное в этом то, что корень в слове «богатый», не деньги, а Бог.

Здесь Егору понадобилось целых пять минут, чтобы правильно перевести эту мысль друзьям. Джош после этого сразу же потянулся за бутылкой.

— Ты знаешь, Егор! С вашим русским языком мы тут совсем сопьемся, — смеясь, сказал Майк. — Но, а если честно, то это ужасно интересное слово.

— Мне и самому это интересно, — ответил Егор. — Думаю, наши предки гораздо лучше нас знали о настоящем богатстве, только вот не дошло это до нас.

— Богатый и Бог! — вдруг как-то медленно сказал Майк, как будто пытался что-то при этом вспомнить, — где-то я уже... Подождите!

Майк быстро вскочил со стула и метнулся в сторону своей каюты. Через минуту он вернулся с бумажным американским долларом в руках. Друзья с интересом смотрели на него.

— Видите что здесь написано? — спросил он, показывая при этом надпись на хорошо знакомой всем купюре.

— In God we trust, — прочитал Джош надпись, на которую раньше не обращал особого внимания. Она переводилась на русский язык, как «в Бога мы верим», — Ммм... А ведь снова богатство и Бог, господа. Однако!

— И деньги, на которой есть такая надпись, сегодня самые ходовые в мире, — медленно вторил ему Егор, — информация для размышления.

— Думаю дело не только в деньгах, — вмешался Майк, — Вряд ли Богу нужна надпись без её содержания. Мало кто будет спорить с тем, что в Америке много верующих людей. А ведь это предполагает соблюдение заповедей Божьих, стремление к жизни по высоким принципам.

— Богатый и Бог... Думаю, Егор прав и наши предки знали куда больше нас о настоящем богатстве, — сказал Джош, и вдруг сменил тему, — А ты веришь в Бога, Егор?

— Верю, но толком не знаю в Какого, — отозвался Егор. — Я с дет-

ства не сомневался в том, что в этом мире есть что-то большее и всегда к этому тянулся. Иногда люблю постоять один в каком-нибудь старом храме. На Руси их много. Там всегда чувствуешь что-то необычное, что-то, что стоит над временем. Точнее сказать об этом не могу. Ещё пробовал пару раз сходить на службы, что там идут. Но мало что понял — там много говорят на старорусском языке, а для меня он чуть понятнее китайского.

Друзья за столом улыбнулись и предложили выпить за новое, интересное русское слово — «богатый».

— У меня почти то же самое, — заговорил Джош, после паузы. — Мои родители были в меру верующими людьми, и я с детства не сомневался в том, что Бог есть. Но в тоже время всегда чувствовал, что Он какой-то другой.

— Да, видно у нас много схожего в этом вопросе, — вступил в разговор Майк. — Я тоже всё никак не могу встретить того Бога, которого чувствую внутри. Но Он точно есть. И на этот

мой день рождения Он меня сюда и отправил.

Увидев круглые от удивления глаза друзей, Майк пересказал им историю из своего недавнего прошлого. Но тут вдруг в разговор вмешался Боб.

— Эй, друзья! А вы знаете, который сейчас час? Кто-то завтра собирался нырнуть чуть свет...

— Ого, уже одиннадцать! — удивился Джош, взглянув на часы. — Пойдемте-ка спать, господа. А то за этой темой можно просидеть, похоже, и неделю.

Друзья встали из-за стола.

— Что это за язык такой, где каждое слово нужно понимать с бутылкой? — ворчал Майк, неся две пустые бутылки в ведро. — Теперь я понимаю, почему в России пьют. Оказывается, они просто пытаются свой язык лучше понять.

Глава 4

Первые находки

Джош и Егор плыли вдоль коралловой отмели. Они уже завершали свой дайв. Это было их последнее погружение в этом районе, после чего «Дольче-дайв» должен был поднять свой якорь, и двинутся дальше вглубь атолла Свейн. Никаких признаков затонувших кораблей друзья пока что здесь не встретили, зато красоты подводного мира местных рифов с лихвой это компенсировали.

Кого только они не увидели под водой за эти дни! Им встречались огромные стаи разных рыб, много видов акул, десятки черепах, ну и, конечно же, манты. В этих местах было просто изобилие этих грациозных красавиц глубин.

Вот и сейчас в конце рифа они увидели трёх крупных мант, которые кружили над одним и тем же местом. Джош и Егор подплыли к ним вплотную и легли на дно. Манты, похоже, их совсем не испугались и даже наоборот — иногда игрались с пузырьками воздуха, от них исходящими.

Егор с радостью снимал это прекрасное «трио» на свой подводный фотоаппарат, а Джош на видеокамеру. Отсняв манта со всех ракурсов, друзья убрали свою технику и просто легли на дно, продолжив при этом любоваться зрелищем, от которого устать было невозможно. Тут вдруг Егор вспомнил одну историю, которую когда-то слышал от бывалого дайвера. Тот уверял его, что если в воде рукой делать волновые движения, то манты начинают этим интересоваться и иногда подплывают поближе.

Если учесть, что воздуха в болонах было ещё предостаточно, то сейчас был самый подходящий момент эту историю проверить. И Егор начал

плавно махать в воде одной рукой, стараясь при этом выдавать максимальную грацию и нужную скорость. Ближняя из мант явно с интересом скосила на него свои глаза. Такого «родственника» под водой она точно никогда ещё не видела.

Егор старался как мог, краем глаза при этом видя, как Джош рядом пузырится от смеха. Желая окончательно убедить манту в том, что он всё же её «родственник», Егор задействовал свою вторую руку. Пузыри от Джоша стали гуще. Но через минуту манты и действительно стали подплывать ближе. «Вот так-то!» — подумал Егор и добавил в свои движения ещё больше грации. На пузыри Джоша он больше не смотрел.

Вскоре стало очевидно, что манты его совсем не боятся. Сказав мысленно спасибо тому опытному дайверу, Егор решил развить успех. Повинуясь лишь зову своего сердца, он оттолкнулся от дна и поплыл в круг мант. Джош перестал смеяться, но глаза в его маске

сравнились по размерам со стёклами. «Надо будет перевести ему вечером русскую пословицу, о том, что хорошо смеётся тот, кто смеётся последним», — промелькнула мысль у Егора, но затем он решил побережь вино для более серьёзных переводов.

Тем временем манты, увидев это пузырящееся рукокрылое чудо-юдо, немного отплыли в сторону, но при этом точно не сводили с Егора глаз. Он же старался себя ничем не выдать и ритмично махал руками, плавая по кругу на их прежнем месте. Это сработало — самая любопытная манта вскоре осторожно двинулась на своё старое место, а за ней поплыли и остальные. Вскоре, смешанная манто-дайверская группа весело кружила над Джошем. Тому оставалось только снимать на видео этот необычный «хоровод».

И так возможно продолжалось бы долго, но Егора опять сгубило хвостовство. Через несколько минут «стайной» жизни, ему вдруг захотелось показать своим сородичам

новый стиль плавания — орлиный. Для этого на одном из взмахов Егор гордо, словно орёл, резко вскинул свою голову вверх и...

То ли звонкий стук головы русского дайвера о вентиль болона спугнул мант, то ли водопад пузырей задыхающегося от смеха Джоша, только манты вдруг сразу ушли. Сквозь боль в затылке Егор подумал, что в принципе всё сегодня получилось очень даже неплохо, но стиль орла был явно лишним.

* * *

Паисий подходил к Отцу. Прошло уже несколько лет, как он покинул землю, покинул свою любимую Грецию. Сегодня люди на земле причислили его к лику святых. Свершилось правосудие Божие. У Господа же он давно уже был причислен к Своим самым верным и любимым детям.

— Здравствуй, Мой дорогой Паисий! — сказал ему Отец с теплотой, —

Очень рад тебя видеть! Сегодня люди прославили тебя на земле, поздравляю от всей души!

— Спасибо Тебе, — скромно ответил Паисий. — Но, Ты же знаешь, что вся моя слава — это лишь крохотный отблеск Твоей.

— Знаю, знаю, — смеясь, ответил ему Отец. — А ты не знаешь тогда случайно, как Мне приятно, когда Моих лучших детей прославляют люди?

Паисий улыбнулся.

— Могу только догадываться.

— Очень приятно, Мой дорогой! — сказал Отец и продолжил уже серьёзно. — Тем более что ты ушёл с земли совсем недавно и польза от всех книг о тебе и чудес с тобой связанных, может быть очень большой. Людям сейчас сильно не хватает живой веры и понимания, что нужно делать в этой жизни. А от тебя даже остались звуковые записи с полезными всем наставлениями. Такого со святыми ещё не было.

— Да, Отец. Чудес через меня Ты сотворил, действительно, очень много. Спасибо Тебе! — Паисий улыбнулся. — Сейчас на земле уже целые книги, посвящённые этому и моей жизни на Афоне, вышли.

— Это очень важно, Мой дорогой. Людям сейчас просто необходимо потрогать своими руками что-то настоящее и современное. Вера в них в последние годы сильно ослабела. К старым чудесам они уже как-то привыкли, и они их сегодня мало интересуют. Может быть, им помогут те чудеса, многие свидетели которых сейчас ещё живы на земле?

Господь с надеждой посмотрел на голубую планету.

— Как бы Мне этого хотелось...

— Нам всем этого очень хочется, Отец, — сказал Паисий. — Вся эта современная суэта, так сильно сейчас закрывает важнейшую сторону их жизни. Ту её главную сторону, без которой короткая человеческая жизнь, по сути, вообще лишена смысла.

— Люди сами сегодня выбирают себе такую жизнь, имея тысячи свидетельств обо Мне и о Рае, — напомнил ему Господь. — А они Мои дети и у них есть полная свобода своего выбора. Так всегда было и так всегда будет. Я уважаю их выбор, даже если с ним не согласен. К тому же Мне хочется иметь рядом с Собой настоящих, любящих детей. А им трудно будет по-настоящему любить Меня и уважать, если первым не буду уважать их Я.

Паисий склонил пред Ним голову.

— Спасибо, Тебе за такую высоту отношения к нам!

* * *

Вечером за ужином друзья весело вспоминали все интересные события из своих последних погружений в этих местах. Рассказ Джоша о недавней попытке Егора попасть в родственники к мантам много раз прерывался взрывами смеха Майка, Боба, да и самого

Егора. На столе дымились запечённая особым способом рыба — снэппер, которую Майк поймал, пока его друзья были под водой. Вина на столе не было, так как Егор сегодня русского языка не касался.

После ужина друзья не спеша вышли на заднюю палубу корабля с чашками зелёного чая в руках. Звёздное небо над ними вновь заискрилось во всей красоте. И говорить о банальностях под ним почему-то не хотелось.

— Я вот всё пытаюсь понять, — медленно начал Майк, глядя то на небо, то на свою чашку, — а в чём вообще смысл этой жизни? Вот сегодня у меня есть всё, к чему я когда-то стремился. Семья, хорошая работа, дом и даже яхта. Но сказать, что от всего этого я стал счастливей, не могу. А вот просто плавая на доске в море, я чувствую в душе какие-то правильные нотки, которые наполняют меня силой, радостью и гармонией на целый день. Почему так?

— Вопросу о смысле жизни столько же лет, сколько и самому

человечеству, — улыбаясь, ответил ему Джош, — вряд ли вообще кого-то из людей он совсем не интересовал. Но нашёл ли кто-нибудь на него правильный ответ — вот об этом мне трудно сказать. Я его тоже пока что не нашёл.

Здесь Джош весело засмеялся.

— И свою доску для сёрфинга я тоже далеко не прячу. А заодно и баллоны для дайвинга.

— Думаю, что такие люди на земле были, — задумчиво вступил в разговор Егор, — по крайней мере, про одного такого я точно знаю.

Все друзья с интересом посмотрели на него, ожидая продолжения.

— Как-то раз несколько лет тому назад, я ездил на машине по делам в город Нижний Новгород, что недалеко от Москвы, — начал свой рассказ Егор, — на обратном пути я решил заехать в небольшой городишко Дивеево, о котором раннее слышал много интересного. Там, сто с лишним лет тому назад, жил один известный

на Руси святой — Серафим Саровский. Вряд ли вам это имя что-то говорит.

Джош, Майк и Боб в подтверждения отрицательно покачали головами.

— Я и сам-то о нём не так давно узнал, — продолжил Егор. — Помню, что остановился тогда на пару ночей в уютной гостинице, а вечером пошёл в местное кафе. Там я услышал от паломников такие интересные истории об этом святом, что моё прежнее мировоззрение дало тогда сильную трещину.

— Весьма любопытно будет послушать, — сказал Джош. — У нас в Австралии нет святых, но когда-то я немного читал об этом.

— Что меня поразило тогда, — вновь заговорил Егор, — так это размах чудес этого святого и количество свидетелей их видевших. Например, отца Серафима несколько человек видели идущим над землёй. Лицо у него часто светилось так, что людям невозможно было на него смотреть. Количество же

разных исцелений им свершённых, просто поражает. Причём они продолжают и по сей день, со многими, обращающимися к нему с молитвами о помощи. Но мне тогда особо запомнились два интересных факта. Во-первых, отцу Серафиму являлся Сам Господь, а во-вторых, к нему двенадцать раз приходила Божья Матерь, причём даже при свидетелях!

— Странно, что я об этом ничего не слышал. Двенадцать раз? — удивлённо проговорил Майк.

— Чему тут удивляться. Я и сам, живя в России, узнал об этом только в Дивеево, — ответил Егор и продолжил. — Но и это для меня не было тогда самым важным, что я там понял.

Все удивлённо посмотрели на Егора.

— Что же ещё?

— Оно, конечно же, всё это очень важно и интересно. Но для меня важнее было то, что я там почувствовал, — сказал Егор и улыбнулся. — Так вот, ту радость в сердце, что я ощутил там у останков этого святого, я не чувство-

вал никогда ранее в жизни, даже в детстве. И я думаю, что если даже после смерти от него исходит такая радость, то какова же она была при его жизни? Кстати, очень много историй о его доброте и любви к людям я тоже там услышал. Ведь к нему со всей России приходило до двух тысяч человек в день!

Егор отхлебнул свой давно остывший чай.

— Поэтому я не сомневаюсь в том, что истинный смысл этой жизни отец Серафим очень хорошо знал. Даже я, просто прикоснувшись к нему, ещё несколько дней потом ходил счастливый и радостный. Вот так-то!

Все дайверы на корабле какое-то время молчали.

— Двенадцать раз Божия Мать приходила... — как бы размышляя, сказал Боб. — Это почти как близкие люди в гости друг к другу ходят. Вот это, да!

— То-то и оно, — сказал Егор. — Так что мы иногда можем жить рядом с действительно чем-то очень важным и интересным, и ничего об этом не знать.

После того случая я больше не сомневаюсь в том, что какой-то высокий смысл в этой жизни точно есть. Но нужно его очень хорошо искать...

* * *

Переход к новому месту погружений занял в это утро у наших друзей немногим более часа. Причём Джошу, который в этот раз опять управлял катамараном, приходилось быть здесь особенно внимательным. В этих водах находилось много разрозненных рифов, вершины которых иногда очень близко подходили к поверхности воды.

— Да, Майк, — сказал Егор, который стоял сейчас у носа катамарана, другу, — Здесь и в хорошую-то погоду нужно быть очень осторожным. Представляю, как же нелегко приходилось тут парусным кораблям в плохую.

Друзья недавно встали на носу корабля, чтобы помочь Джошу не про-

пустить какой-нибудь коварный риф. GPS — это конечно хорошо, но и четыре дополнительных глаза в этих местах явно не были лишними.

— Да, уж, — отозвался Майк. — Не хотел бы я оказаться здесь на каком-нибудь парусном корабле в сильный шторм. Такое впечатление, что как будто бы этими рифами кто-то играл в шахматы.

— А что такое шахматы? — услышали они позади голос Боба.

Майк и Егор грустно переглянулись, вздохнули и промолчали. Ну, зачем этому прекрасному дитяти цивилизации забивать себе голову такой ерундой.

— Шахматы, — это такая древняя штука, — услышали они сзади голос, сжалившегося над племянником Джоша, — в которую люди играли, пока у них не появились компьютеры.

— Аааа... — многозначительно протянул Боб. — А что, такие времена на земле тоже были?

На этот вопрос ему не стал отвечать, даже Джош.

— Кэп, будь осторожен, — вдруг громко сказал Майк и показал рукой на небольшие волны прибоя слева по борту, — Там похоже мель.

— Спасибо, Майк! Я уже увидел, — отозвался Джош. — Этот риф показан на экране.

— Да, сегодня у капитанов есть практически всё для безопасного плавания в морях, — вслух размышлял Егор, — Только одни ли плюсы у этого?

Майк непонимающе посмотрел на русского друга.

— Ну, я имею в виду, что отключи сейчас GPS, к примеру, и что? — пояснил ему Егор. — Умеем ли мы также как и раньше обходиться без него?

— А, вот ты о чём, — отозвался Майк. — Наверное, есть в твоих словах доля правды. Действительно, сломайся сейчас, к примеру, вся электроника на корабле, и Боб умрёт с тоски.

Боб, чувствуя какой-то подвох от старших товарищей, осторожно спросил их:

— А вы что, не умрёте?

— Нет! — хором ответили ему друзья. — Мы сядем в шахматы играть.

* * *

Майк и Егор сегодня первой парой уходили под воду на новом месте. Привычно кувыркнувшись с зодиака назад, они быстро спустились на нужную глубину и огляделись. Внешне это место не сильно отличалось от предыдущих, однако что-то внутри друзей подсказывало им, что внутри этой рифовой «шахматной доски» шансов встретить какую-нибудь «фигуру» в виде затонувшего корабля у них уже больше. Поэтому Майк и Егор стали внимательно приглядываться ко всем необычным возвышенностям вокруг них.

Егор также иногда с завистью смотрел на рыб, которые лихо пролетали

мимо них. «Да, — мечтательно размышлял он про себя, — было бы очень неплохо приручить здесь какого-нибудь дельфина. А потом бы мы отправили его искать эти затонувшие корабли. Ну, как собак отправляют искать — показали бы ему свой корабль и потом сказали бы «ищи!». Он бы нам за неделю тут всё дно разведаль». А пока что медленных дайверов под водой легко обгоняли даже морские черепахи.

Егор ещё не совсем закончил свои гениальные размышления, как его позвал Майк. Он подплыл к другу и с вопросом посмотрел на него. Американец указал рукой на подозрительно прямой коралл на дне, длинной около трёх метров. Больше вокруг ничего необычного не было. Майк и Егор медленно обплыли вокруг этого, подозрительно правильного рифа и попробовали поковырять его ножами. Какое там! Риф не уступил им и сантиметра.

Конечно же, это могло быть, что угодно: мог быть и действительно нео-

бычный коралл, а могло быть и просто затонувшее здесь когда-то дерево. Также это легко мог быть и обломок чей-то мачты с корабля. Для более точных выводов, как говорят в таких случаях учёные, было «слишком мало информации».

Сфотографировав на всякий случай риф с разных сторон, друзья поплыли дальше. И хотя они сейчас ничего интересного не нашли, но в душе у обоих однозначно проснулся особый интерес, какой наверно бывает только у кладоискателей. Ну, или у собирателей грибов, конечно, только в более лёгкой форме.

Насыщенная подводная жизнь этого рифа всеми силами старалась отвлечь наших друзей от поиска кораблей. Акулы, скаты, манти, черепахи и многие другие местные обитатели часто проплывали мимо них. И временами дайверы действительно забывали о своей трудной кладоискательской работе и просто глазели по сторонам. Но потом

вовремя вспоминали и опять возвращались к поискам.

Понемногу риф стал заканчиваться и перед друзьями встал выбор — покрутится оставшиеся до всплытия минут десять на этом месте или поплыть по обратной стороне рифа против течения. Наши дайверы старались никогда не пренебрегать фитнесом, тем более что Джош обещал приготовить им на ужин прекрасное, но очень калорийное фетучини. Конечно же, все хорошо знают, что фетучини — это просто широкие спагетти, но друзья теперь старались избегать этого слова, чтобы не травмировать юную душу Боба.

Вдруг внимание Егора привлёк один, до боли знакомый ему по форме предмет. «Да, это же бутылка!» — радостно подумал глядя на дно он и почувствовал, как сердце внутри его забилося в два раза быстрее. Бутылка была так сильно покрыта кораллами, что ей одинаково могло быть и десять лет, и сто, и даже двести. Он позвал

Майка, в глубине души понимая, сколько шуток по этому поводу ему придётся услышать вечером. Ну почему именно русские дайверы находят под водой бутылки?

Через несколько минут, наконец-то оторвав эту бутылку от дна, друзья со своим первым трофеем гордо возвращались на корабль.

* * *

Семь белоснежных ангелов вновь сидели вместе на красивой лесной полянке, возле небольшого озера. Они с интересом обсуждали события из жизни своих земных «кладоискателей». Все они очень радовались их успехам в понимании каких-то новых и важных для них истин.

— Да, Асли, — продолжал эту беседу ангел Ниаз. — Как здорово, что твой Егор тогда заговорил о Серафиме Саровском. Это было очень полезно всем услышать.

— Согласен, мой дорогой Нияз, — улыбаясь, ответил ему друг. — Не зря тогда Отец завёз его в Дивеево к батюшке Серафиму. Крепко засело всё это в его голове.

— Эх, побольше бы таких мест на земле, где люди могли бы буквально руками прикасаться к промыслу Отца там, — вздохнув, сказал ангел Фью.

— Да их и так немало, мой дорогой, по всему миру, — возразил ему Асли. — Вон сколько таких мест в Израиле, Италии, Египте да и многих других странах мира. Их вполне хватило бы всем, если бы люди этим действительно сильно интересовались. Вся беда в том, что очень многие сегодня предпочитают познанию таких важных вещей лишь разные земные «игрушки». Чистоту же своей души, любовь и доброту они при этом нередко отодвигают на второй план. И это очень грустно. Какой же Рай может быть без чистой и любящей души?

— Ты прав, друг. Люди сегодня такие образованные, а не могут понять одну простую и очевиднейшую вещь.

Там, где на земле свершились многие чудеса, обязательно за ними должен стоять Бог. Кто же ещё может превзойти законы земного мира? — вступил в разговор ангел Маниф. — А они, где только не ищут сейчас ответов на разные духовные вопросы. Иногда в такие дебри забираются, что потом Отцу до конца жизни не удаётся их оттуда вытащить.

— Да, очень «липкие» сегодня на земле все эти модные и современные теории. Слова то красивые, но почти всегда пустые, без Бога, — согласился с ним Асли. — Слава Господу, что наши романтики никуда не залезли. Уж тогда бы мы с ними намучились. А так глядишь, день за днём и приведём их с Отцом к правильным выводам.

— Конечно, приведём! Особенно в таких вот местах. Гляди, они всего неделю здесь, а уже над сколькими вещами задумались! — весело вступил в беседу ангел Фью. — Мой Боб, так даже узнал недавно, что такое шахматы.

Смех остальных ангелов заглушил его последние слова. Когда ангелы закончили смеяться, Фью первым встал на ноги.

— Ну, что? Полетели к ним? — спросил он у друзей. — Наши «кладоискатели» как раз сейчас должны начать изучать ту бутылку. Ни за что не хочу пропустить это событие!

Все ангелы весело кивнули и тоже встали.

— И мы с вами! — сказали им Лейла, Маниф и Икос. — Уж больно они у вас славные. Ужасно интересно, как там у них всё будет.

— И Я буду с вами, Мои хорошие! — услышали они в сердце самый родной голос Отца. — Я тоже ни за что не хочу пропустить это событие.

* * *

Экспертиза бутылки продолжалась второй час. Первый ушёл на то, чтобы как следует очистить её снаружи

от приросших ракушек и водорослей. Внутри бутылка была довольно чистой, так как вход в её горлышко видно быстро зарос. Друзьям, чтобы не расколоть бутылку, приходилось всё делать крайне осторожно. Хорошо ещё, что к стеклу ракушки пристают не так основательно, как например, к глине или дереву.

В конце концов, весьма чистая пузатенькая бутылка заняла своё место в центре стола. Все дайверы расселись вокруг неё с чашками чая. Первый научный совет кладоискателей начался.

— Итак, — открыл его Джош. — Кто что у нас знает о бутылках?

Егор хотел было открыть рот, но вовремя благоразумно промолчал — и так в последнее время его имя уж слишком часто ассоциировалось с разными бутылками. Лучше немного подождать.

— Я где-то читал, — осторожно начал Боб, — что с тонущих кораблей в море бросают бутылки с записками, где просят о помощи.

Друзья одобрительно кивнули головой. Видно Бобу иногда попадались неплохие книги.

— Это не наш случай, Бобби, так как бутылка пуста, — ответил ему Майк и продолжил. — У нас в Америке каких только бутылок сейчас не делают, но эта не очень-то похожа на современную.

Он внимательно покрутил пузатенькую находку в руках.

— У неё также отсутствуют насечки на дне, а значит, она изготовлена не в последние десять-пятнадцать лет. Сейчас практически на всех бутылках их делают для удобного прохождения по конвейеру, — вновь продолжил Майк. — Следовательно, она старше пятнадцати лет и большего я о ней пока что сказать не могу.

— Тогда попробую я, — продолжил тему Джош. — У меня дома есть небольшая коллекция вин, в которой имеются и довольно старые экземпляры. Кое-что о бутылках я тоже слышал, правда, не очень много.

Джош отхлебнул свой чай с мятой.

— Вообще, насколько я помню, бутылки начали производиться очень давно. Заслуженную славу в производстве бутылок стяжали себе венецианские стеклодувы, которые украшали их различными рисунками. Но тогда бутылки были очень дорогими, и вряд ли это наш случай. Первые же винные бутылки, более-менее похожие на наш образец, начали изготавливаться где-то середине семнадцатого века. Но вначале они были в основном чёрного цвета, а затем оливкового. Судя по цвету, наша бутылка тоже к этим временам не принадлежит.

Джош перевёл дыхание.

— Вообще, судя по её форме, технологии производства, толщине и прозрачности стекла, я бы датировал срок её изготовления минимум 1870-м годом, а максимум 1930-м. И хотя сейчас в мире и делается много разных бутылок «под старину», но их

нетрудно распознать. Эта точно к ним не относится.

Джош допил свой чай и закончил:

— Это всё, что я могу о ней сейчас сказать. Однако, вы сами понимаете, что всё это очень и очень приблизительно. Был бы у нас сейчас Интернет, конечно же, мы бы узнали о ней, скорее всего, больше. Но, к сожалению, или счастьем мы отрезаны здесь от всякой цивилизации.

После этого на корабле установилась тишина. Все посмотрели на Егора — только он ещё не высказался по поводу этой бутылки.

— На самом деле я очень мало что знаю о бутылках, — улыбнувшись, сказал Егор. — В СССР, где я рос, все бутылки были стандартные и простые.

Сделав небольшую паузу, он продолжил.

— Но зато я очень люблю читать детективы. Думаю, что дедукция Шерлока Холмса нам бы сейчас не помешала в этом вопросе.

Все с любопытством посмотрели на Егора. Он отхлебнул свой чай и продолжил.

— Итак, по логике бутылка могла попасть в воду только двумя путями. Первый, — это её просто когда-то выкинул в море какой-то местный рыбак, который выпил её содержимое. Видимо, чтобы отпраздновать свой улов. Это не совсем культурно, конечно, но бывает. Тем более что раньше не сильно заботились о чистоте морей.

Егор посмотрел на друзей. Те согласно кивнули.

— Хочу здесь добавить, — вмешался в дедукцию Егора Майк. — Что если эта бутылка старая, то в те времена их просто так не выкидывали. Они стоили каких-то денег и их использовали потом для хранения чего-нибудь.

— Полностью с тобой согласен, Майк! Я тоже в этом направлении двигаюсь, — кивнул Егор. — Следовательно, если возраст этой бутылки

пятьдесят лет и старше, — то она могла попасть на дно только в результате крушения какого-нибудь корабля, с которого она и уплыла. Это, конечно же, не о чём не говорит. Сам корабль мог после и спастись, а мог затонуть в сотне километров отсюда. И судя по всему, из этой бутылки мы больше ничего не выжмем.

— Скорее всего, так, — согласился с ним Джош, — информации для больших выводов маловато, но и имеющихся достаточно. И мне определённо нравятся ваши сегодняшние находки, — странной формы риф и эта бутылка. Что-то мне подсказывает, друзья, что все эти «новости со дна» далеко не последние.

Дайверы не спеша допили свой чай и отправились спать. Бутылка же осталась стоять на середине стола.

Глава 5

К тайнам глубин

Следующие два дня погружений не принесли нашим дайверам особых результатов. Подводный мир, как всегда был на высоте, но количество находок в их коллекции пока что не прибавлялось. Вечером второго дня друзья ужинали на задней палубе корабля под открытым небом. Закат красиво догорал на горизонте, а в воздухе установилось полное безветрие, какое здесь бывает не часто. Все заботы и проблемы наших друзей давно уже утонули на каком-то из рифов, и им всё больше хотелось теперь пофилософствовать или просто посмеяться.

— Дядя! — обратился Боб к Джошу. — А зачем вы вообще ищите

эти затонувшие корабли? Что вы хотите там найти? Сокровища?

Этот простой вопрос вдруг вызвал долгое молчание на корабле.

— Молодец, Боб! — похвалил Джош племянника. — А ведь самое время, друзья разобраться, что же мы действительно хотим здесь найти? У кого есть что сказать?

Через минуту этих размышлений Егор уже тоскливо смотрел на дверцу спасительного шкафчика. Майк поймал его взгляд и тоже с радостью к нему присоединился. Джош посмотрев на друзей, пошёл за первой бутылкой.

Через двадцать минут друзья уже были готовы дать Бобу исчерпывающий ответ на его вопрос. Первым начал говорить Майк.

— Понимаешь Боб, — медленно сказал он. — Сокровища здесь не главное, хотя, конечно же, мы будем рады, если их найдём. Но всё равно это не главное.

— А что же тогда главное? — спросил Боб, открывая свою вто-

рую банку пива. Вино он не очень уважал.

— Ох, если бы это так легко можно было объяснить, мой дорогой племянник! — продолжил за Майка Джош. — К сожалению или счастью, ты ещё так молод! Для того чтоб нас понять, тебе предстоит ещё долго пожить и воплотить в жизнь десятки разных своих желаний. И тогда ты поймёшь, что между ожиданием чего-то и реальным удовольствием от этого иногда бывает огромная разница. Скорее всего, со временем ты тоже «обрастёшь» всем тем, что люди на земле считают образцом человеческой счастливой жизни. Но если ты в душе останешься романтиком, то тогда почувствуешь, что это «всё» далеко ещё не всё, что тебе на самом деле нужно. И вот тогда ты станешь искать «это», то, что делает тебя действительно счастливым.

— И удивишься, наверное, тому, — продолжил за него Егор, — что это «что-то» вовсе не дорогие дома, машины

или огромные деньги. А зачастую просто море, солнце и близкие тебе люди, с которыми тебе хорошо, и которые думают так же, как и ты.

— И которым иногда очень нравится попить хорошее вино, — закончил его мысль Майк и наполнил бокалы.

— А затонувшие корабли и сокровища? — смеясь, снова сказал Джош — Да кто бы нас отпустил сюда на целый месяц, если бы повод был меньшим?

Друзья весело рассмеялись.

— Джош! — обратился Егор к другу, — а какие налоги платят в Австралии с найденных сокровищ?

— Двадцать пять процентов, — профессионально ответил друг, который уже заглядывал в этот вопрос.

— Ну, тогда, если сокровища нам и вправду встретятся, — продолжил Егор, — то я на свою долю, пожалуй, построю здесь какую-нибудь станцию, типа «Свэйн Романтик Корпорэйшн»,

с хорошей вертолётной площадкой и уютным ресторанчиком.

— А ты ещё компаньонов принимаешь? — спросил его Майк.

— Придётся и мне к вам, — вдохнул Джош. — Пробовал я те блюда, что вы без меня готовите. Пропадёте вы тут одни...

Друзья вновь рассмеялись и подняли свои бокалы.

А Отец с улыбкой смотрел на них с Небес.

«Всё правильно, Мои дорогие романтики, всё верно. Ох, пора Мне, наверное, прибавить за такие хорошие мысли вам на дне что-нибудь ещё».

* * *

В это утро Боб проснулся чуть свет. Хотя, правильнее будет сказать, что чуть свет его разбудил будильник, который он вчера установил. Целью же его столь раннего пробуждения в это утро была рыбалка.

Накануне он долго пытал своих старших товарищей десятками самых разных вопросов на эту тему. И вот теперь он был полностью готов к самостоятельной и серьёзной ловле рыбы. Боб честно следовал всему, чему вчера его учили опытные рыболовы. Сначала он выпил чашку хорошего крепкого кофе, затем минуту смотрел на горизонт, и только потом забросил крючок с наживкой за борт. Русскую поговорку, которой вчера долго его учил Егор, он всё же повторять не стал, но придумал взамен свою. Звучала она так: «Ловись рыбка интересная и необычная, чтобы потом все долго удивлялись».

После этого Боб вставил удилище спиннинга в борт и сел на ступеньки рядом с ним. В небе уже начинало светать, и гладь моря вокруг корабля была уже довольно хорошо видна. Первые пятнадцать минут рыбалки у Боба прошли в полном безмолвии. Никто на дне явно не хотел его пока что чем-то радовать или удивлять. Боб уже было

подумывал сменить наживку, как вдруг услышал какой-то небольшой всплеск за бортом корабля. Парень тихонечко встал и, подкравшись к борту, осторожно выглянул за него.

На поверхности воды, буквально в двух метрах от корабля лежала большая светло-коричневая морская черепаха. Её голова, высунутая из воды, тоже задумчиво смотрела в сторону горизонта. Но не это всё заставило Боба удивлённо охнуть. На спине у этой черепахи крупными и вполне разборчивыми буквами было написано одно слово — «Кати»...

Боб несколько раз, не веря своим глазам, шёпотом вслух прочёл его. После этого парня вдруг осенило, и он метнулся в свою каюту за фотоаппаратом. Но как назло, тот нашёлся лишь через несколько минут в самом дальнем ящике. Когда Боб, наконец, всё же выбежал на заднюю палубу, то черепахи рядом с кораблём уже не было.

Парень разочарованно вздохнул и сел на ступеньки. «Ну, ничего, мне

и так поверят. Вот уж, действительно, необычная сегодня рыбалка. То-то сейчас все будут удивляться»!

Первым из каюты, спустя пятнадцать минут, зевая, вышел Егор. Он привычно поздоровался с Бобом, и хотел уже было сесть за стол с традиционной чашкой кофе, как парень вдруг остановил его.

— Егор! — важно сказал ему Боб. — А ты представляешь, что сейчас ко мне приплывала черепаха, на спине у которой было написано слово «Кати»?

Егор как-то очень внимательно посмотрел на парня и медленно спросил его:

— А телефона рядом с именем написано не было?

— Нет, — удивлённо отозвался Боб.

— Но тогда это может быть вовсе и не твоя Кати, — Егор с шумом отхлебнул кофе. — Расслабься парень и ничего не делай, пока она не приплывёт опять с подтверждением того, что это и правда она.

Вторым за столик спустя пять минут уселся Майк. Когда Боб вкратце пересказал ему историю с черепахой, то услышал в ответ от него другой вопрос:

— А она тебе что-нибудь говорила?

— Да, нет, — задумчиво ответил Боб. — Молчала.

— Тогда расслабься, парень! Судя по твоим рассказам Кати точно молчать бы не стала. Она непременно сразу же сказала бы тебе всё, что о тебе думает.

Последним из каюты вышел Джош. Когда он выслушал утреннюю историю своего племянника, то минуту думал, а затем серьёзно сказал ему:

— Знаешь Боб, чтобы тебя не мучила совесть, напиши ей письмо, затолкай в бутылку, закупорь и брось в море. И ещё, — тут дядя Джош на секунду замялся, — Бобби, ты не ходил бы больше так рано на эту рыбалку. Высыпайся лучше, как следует — молодому организму нужен хороший сон. И ещё эти дурацкие чипсы — не ешь их столько на ночь...

А ангел Фью в это время с улыбкой стирал надпись с панциря большой, красивой черепахи, — желание его подопечного Боба удивить сегодня абсолютно всех, было полностью исполнено.

* * *

Ангелы наших друзей очень радовались на Небе. Удалённость от мира сейчас явно шла на пользу их дайверам. Они уже начинали находить в своих душах всё более и более высокие и правильные «нотки».

— Интересно, — обратился к друзьям ангел Фью. — А что следующее приготовил им на дне Отец?

— О, можешь не сомневаться, что это будет что-то необычное, — отзывался ангел Асли. — Мне кажется, что это должно быть что-то, пока не очень большое, иначе оно им сейчас покоя не даст. У них вон с бутылкой-то экспертиза и то на целый вечер растя-

нулась. Но что-то точно интересное, — скоро мы об этом и сами узнаем.

— Я так рад за своего Боба! — опять продолжил Фью. — Он с вашими романтиками так многому учится. Где он сейчас всё это ещё возьмёт? Эх, главное, чтобы по приезду он опять не «прилип» ко всем своим экранам. Уж больно они его от реальной жизни в ненужную сторону уводят.

— Отец подскажет, как и чем ему помочь, — сказал ангел Саин. — Самое главное, что он искренний и восприимчивый. А потихоньку дойдёт до других правильных выводов в жизни. Ему ведь только ещё двадцать лет.

— Кстати, с бутылкой Отец очень хорошо придумал, — весело добавил ангел Ниаз. — Маленькая, а сколько радости нашим дайверам принесла. Эх, я бы им каждый день по бутылке на дне давал. И каждый раз всё старше и старше.

— Потому мы только и ангелы, — смеясь, ответил Асли. — Только Отец точно знает, что и когда им можно дать,

и что им не повредит. Польза для их душ — это самое главное. А нам дай волю, так мы бы дно под ними сразу бы кораблями усыпали. Только, что потом с нашими романтиками стало бы?

— Это точно! — согласился ангел Ниаз. — Но так хочется их всегда только радовать.

— Подожди немного. Придут сюда, тогда вечно будут радоваться с нами, — ответил ему ангел Маниф. — А пока у них на земле, как в школе — учиться надо и понимать главные вещи и истинные ценности в жизни. Да, хоть бы у них всё получилось.

Ангел Ниаз, сидящий рядом, как-то тепло посмотрел на Манифа и улыбнулся.

— Точно также, мой дорогой, когда-то и я за тебя переживал две тысячи лет назад. И, видишь, всё получилось. Получится и на этот раз. Я в этом не сомневаюсь.

Маниф подошёл к Ниазу и обнял его.

— Спасибо тебе, мой верный друг! За всё, за всё!

— А не пора ли нам слетать на какой-нибудь водопад поку-паться? — спросил у всех ангел Фью. — Пока наши кладоискатели спят на своём корабле.

— Это мы всегда и с радостью, — отозвались ангелы вокруг, и скоро они уже все вместе летели по небу в сторону прекрасных гор.

* * *

В это утро Майк и Джош обследо-вали новый риф. Видимость под водой была чуть хуже, чем вчера, но всё равно ещё очень приличная. Любой крупный предмет на расстоянии пят-надцати-двадцати метров был дайверам хорошо виден. Друзья как всегда вни-мательно поглядывали на все крупные рифы, не забывая при этом конечно и про подводных обитателей вокруг себя. А этих было просто изобилие. Причём, то изобилие, от которого никогда невозможно устать.

Ведь жизнь рифа — это то зрелище, на которое можно смотреть вечно. Не зря люди в домах так любят ставить аквариумы. Что уж можно сказать про настоящий риф, с его бесчисленными подводными жителями? В общем, друзья привычно и радостно глазели по сторонам вокруг себя, пока вдруг что-то внутри не привлекло их взгляд к одному и тому же, внешне ничем не примечательному, небольшому рифу. Дайверы, не сговариваясь, быстро поплыли к нему.

Когда Джош и Майк, наконец, оказались над ним, то вздох удивления и восторга вырвался из их груди — под ними лежала большая деревянная шлюпка. Сильно заросшая кораллами, сильно повреждённая многими штормами за долгие годы, но настоящая, большая шлюпка человек на двадцать пассажиров.

Когда первый восторг у друзей немного спал, то они двинулись детально обследовать её. Дайверы фотографировали любую мелочь на ней,

которая могла хоть как-то пролить свет на ситуацию с её возрастом и принадлежностью. Осмотрев ботик до сантиметра, друзья затем стали обследовать территорию вокруг него. Но уже вскоре они вернулись назад — ничего интересного вокруг больше не было. Ни вёсел, не каких-то других предметов наземного происхождения.

Оставшееся до всплытия время, Майк и Джош пытались любыми способами разглядеть на бортах и задней части шлюпки её название. Но, похоже, что с таким же успехом они могли бы попытаться прочесть его на любом соседнем рифе.

Но, тем не менее, первый настоящий плавучий трофей был найден! Друзья ещё раз с чувством проплыли вокруг ботика, хорошо запоминая это место, и двинулись на всплытие.

Да, эта новость явно обрадует Боба и Егора. По этому поводу нужно будет сегодня организовать хороший ужин, и открыть лучшую бутылочку вина. Нептун очень уважает, когда дайверы

радуется его подарку. У русского Егора, как всегда, по этому поводу была ещё более конкретная поговорка: «Хорошо не «обмытый» подарок — это жилец не долгий».

* * *

Вечернее застолье по поводу первой серьёзной находки на дне было в разгаре. Ещё засветло на этот затонувший ботик спустились Егор и Боб, которым тоже хотелось всё потрогать там своими руками. Вернулись они с погружения восторженные и воодушевлённые. Что и говорить, поиск новых затонувших кораблей — это дело действительно всегда очень интересное и необычное.

Когда бутылка вина на столе заканчивалась, то друзья начали спокойно обсуждать разные идеи по поводу этой шлюпки на дне.

— Господа! — торжественно сказал Джош. Вообще у него редко

что-то получалось сказать не торжественно. Его высокий рост и природная солидность всегда накладывали основательный отпечаток на каждое его слово. Не зря, ему так доверяли все его клиенты на работе. — Если мы не смогли отыскать название этой лодки, то это вовсе не значит, что мы не можем его сейчас придумать. Кроме того, нам обязательно нужно какое-то рабочее название, чтобы потом не путать этот ботик с другими кораблями.

Все вокруг весело рассмеялись. Похоже, что эта шлюпка сильно прибавила команде уверенности в их проекте.

— Предлагаю следующее, — начал Майк, — общий проект, в рамках которого мы нашли и бутылку, и столб, и этот шлюп называется «Авось». Без него мы бы здесь не ныряли и ничего бы не встретили. Поэтому это новое название должно, как мне кажется, как-то быть с ним связано. Может быть, назовём ботик «Авось-1»?

— Слишком техническое какое-то название, — немного сморщился Егор. — Хотя, сама идея прекрасна. А вы знаете, в русском языке есть очень похожее слово — «авоська», которое довольно весело и как раз подходит и к общей теме, и к нашему «первенцу». Предлагаю назвать наш ботик этим именем.

— О! — встрепенулся Боб. — А я тоже знаю одно весёлое русское слово — балалайка. У меня где-то и фотография её в телефоне есть.

— Это не одно и то же, Бобби. Хотя, — Егор задумчиво почесал свою голову, — думаю, что по степени важности для человечества эти вещи должны быть где-то рядом.

— Авоська... Звучит весело, — сказал Джош. — Я — за!

Остальные кладоискатели тоже весело кивнули.

После этого Егор наполнил бокалы и попытался сказать очень торжественно, подражая Джошу: «За Авоську!» Но вся его «торже-

ственность» вызвала лишь бурю смеха за столом. Нет, на эту роль явно годился только Джош.

Немного позднее друзья стали обсуждать планы по поводу их предстоящих погружений. Обследование данного района ими уже было почти что закончено, и не исследованным теперь оставалось только третье место на карте, где все точки стояли наиболее кучно.

Дайверы приняли решение переехать туда послезавтра. Завтрашний же день они хотели полностью посвятить «Авоське» и её окрестностям. Очень важно было не упустить ни одну мелочь. Неизвестно, когда им опять доведётся понырять здесь.

* * *

Марк сидел в просторном кабинете и перелистывал новости на большом экране своего неразлучного компьютера. Всё, в общем, выглядело весьма

неплохо, и он довольно покрутился в кресле. Уже больше двадцати лет немец Марк Шульц работал в этой компании, занимающийся сервисом и продажей автомобилей в Германии и за её пределами. За это время компания сильно выросла, и у них уже открылось два новых филиала в стране. Сейчас он как раз работал над открытием третьего.

Вообще Шульц уже давно стал вторым человеком в этой компании и имел сейчас хороший пакет акций в ней. Так что с точки зрения бизнеса всё складывалось у него очень даже не плохо.

А вот его ангел Анри, что сейчас тоже был в этом кабинете, как то не очень весело смотрел на своего земного подопечного. Уже который раз он пытался внушить ему мысли об отдыхе, который давно требовался и ему, и его жене Марте.

Марк откинулся в кресле и несколько минут смотрел поверх экрана компьютера на большую картину с прекрас-

ным морским пейзажем, что давно уже висела на стене напротив него.

«Какая красивая картина!» — подумал он. — «Кто же мне тогда её подарил?»

Его ангел улыбнулся, — «Да дети твои, восемь лет назад тебе дарили её на сорокалетие».

«Кажется, дети подарили на какой-то день рождения», — начал что-то вспоминать Марк. — «Какой же удачный морской пейзаж, прямо как живой».

«Ага», — весело вторил ему ангел. — «Я тогда весь город перерыл, чтоб тебе его подобрать. Помню, даже ангел Блос в тот раз помогал мне».

«Эх, что-то давно я уже не плавал с трубкой и маской», — продолжал размышлять Марк. — «Да и Марта моя в последнее время вдруг стала о море вспоминать. Может и вправду нам съездить куда-нибудь на пару недель?»

Марк задумался на минуту, но затем встряхнул своей головой и опять придвинулся ближе к компьютеру.

Ангел встрепенулся. Отпуск срывался, — нужно было, что-то срочно делать. Он мысленно обратился к Отцу за помощью. Ровно через минуту в кабинет к Марку Шульцу весело вошёл его шеф Генрих. Его загорелое лицо светилось в улыбке — буквально несколько дней тому назад он вернулся из поездки в Таиланд.

— Привет, Марк! — радостно сказал он. — Как ты здесь, мой дорогой?

Друзья пожали друг другу руки.

— Ну и загар у тебя, — немного с завистью произнёс Марк. — Даже не совсем прилично для зимней Германии.

Генрих весело рассмеялся.

— Отдыхать, друг, всегда прилично! — отозвался он. — А для чего же ещё, мы столько лет с тобой работаем? Детей обеспечить, да самим пожить, как следует. Нужно всегда держать баланс в этой жизни между работой и отдыхом.

Шеф внимательно посмотрел на друга.

— А ты, кстати, уже, кажется, больше года никуда не ездил? Не очень хорошо, друг. Бери-ка свою Марту да лети с ней куда-нибудь в красивое местечко. А то твоя кожа по цвету уже сравнялась с этим серым компьютером.

Марк мечтательно потянулся в кресле и улыбнулся.

— А может и вправду, Генрих, куда-нибудь рвануть? — с улыбкой отозвался он. — Ты прав, давненько мы с Мартой уже не ужинали на закате на берегу моря...

Шеф похлопал его по плечу.

— Решено! Приказываю другу срочно ехать на отдых! — смеясь, скомандовал он и вскоре вышел из кабинета.

Ангел Анри с благодарностью улыбнулся: «Спасибо, Отец»!

Через минуту Марк Шульц уже звонил своей Марте.

— Привет, дорогая! — радостно заговорил он. — Я тут кое-что решил! Едим с тобой отдыхать куда-нибудь

на острова. Позвони нашему агенту Эльзе, пусть она посмотрит, какие сейчас есть хорошие варианты.

Выслушав в ответ радостное щебетание жены, Марк добавил.

— Да начинай уже паковать наш большой синий чемодан. И это, — он ещё раз посмотрел на картину на стене, — не забудь туда положить наши маски с трубками и ласты. Поплаваем с тобой там, как следует в море.

Ангел Анри радостно крутанулся на месте: «Получилось»! Он с улыбкой погладил картину на стене, ещё раз весело посмотрел на своего Марка и полетел домой.

* * *

Катамаран «Дольче дайв» снимался с якоря. Майк и Боб дружно поднимали на нём паруса, Джош же стоял у штурвала. Егор в это время закреплял якорь на носу корабля

и одновременно поглядывал за всеми мелями вокруг. Свежий утренний бриз гнал по воде небольшие волны, а заодно и с радостью наполнял дайверам паруса.

Переход к следующему месту их погружений должен был продлиться немногим более трёх часов. Друзьям предстояло обогнуть несколько групп рифов и только затем уже выйти в нужный район. Чтобы не скучать, дайверы вновь достали свои спиннинги. Вчера вечером за ужином они вдруг вспомнили, что давно уже не ели свежее сашими из рыбы с соевым соусом и вассаби. И это посреди океана, где вокруг плавало полным-полно почти готовых продуктов к этому блюду. В общем, нужно было срочно заполнять этот пробел в рыбном рационе.

Кроме Майка и Егора свой спиннинг достал и Боб. После последней утренней рыбалки, он уже явно считал себя более опытным рыбаком. Вскоре три блесны друзей ушли в воду. Майк занял себе место на левом борту ката-

марана, Боб на правом, а Егор пристроился на задней палубе корабля по центру.

Следующие пятнадцать минут рыбаки молча крутили головами, поглядывая то на свои неподвижные спиннинги, то на спиннинги друзей.

— А какая рыба самая вкусная для сашими? — первым нарушил это молчание Егор.

Джош за штурвалом сразу оживился.

— Это кто как любит, но наиболее нежным мясо считается у вахо, снейпера и перча. Мне так больше всего нравится голубой перч. У него большие выразительные глаза и такое же нежное мясо.

Боб на задней палубе проглотил слюну и подсел поближе к своему спиннингу.

— А мне ещё очень нравится свежая сёмга, — добавил Майк. — Но она ловится в более холодных водах, а здесь, пожалуй, вахо и перч, действительно будут самыми вкусными.

Прошло ещё двадцать минут. Клёва не было.

— Наш дорогой, Джош! — вновь как-то очень ласково заговорил Егор, уже явно без интереса поглядывая на свой спиннинг, — а какое самое нежное наземное мясо у нас с собой есть на корабле?

— О! — с чувством отозвался Джош. — У нас с собой есть баранина на косточке, а ещё есть стейки из говядины «блэк ангэс». Их делают из специальных чёрных коров, столицей которых считается город Рокхэмптон, что как раз напротив нас. Эти стейки мои самые любимые и я взял их на корабль пару дюжин. Если их приготовить на барбекю и полить специальным соусом, то по вкусу вообще мало что может с этим блюдом сравниться.

Все рыбаки на задней палубе, не сговариваясь, стали сматывать свои спиннинги.

— Джошечка! — обратился к другу Майк, который первый домо-

тал катушку. — А давай-ка я немного постою у штурвала. А ты отдохни, а заодно и поставь там в микроволновочку на разморозку эти самые вкусные стейки, о которых ты сейчас говорил. Тем более что мы сейчас так удачно оказались совсем рядом с их столицей.

После этого Майк выразительно посмотрел на остальных рыбаков.

— Друзья! — обратился он к ним. — Никто не против, если мы поедим сашими как-нибудь в другой раз?

— Нет-нет! — громко заголосили в ответ Егор и Боб.

— Да и вообще, мы же не японцы, чтобы есть сырую рыбу, да ещё и на завтрак, — добавил от себя Боб. — Мы в Австралии, а здесь всегда любят есть вкусное мясо!

Глава 6

Парусник

К полудню катамаран «Дольче Дайв» уже стоял на якоре в удобной песчаной лагуне. Наконец-то друзья добрались до своего третьего места. Оставшуюся часть этого дня команда решила посвятить хозяйственным вопросам, а к погружениям приступить уже завтра. Дайверы ещё раз проверили оставшиеся на корабле запасы воды, продуктов и топлива. Их автономное плавание продолжалось уже четырнадцать дней и пришло время сделать первую небольшую ревизию.

После детального осмотра корабля, Джош за столом начал высказывать своё мнение.

— С водой, друзья, у нас всё хорошо! Бортовой опреснитель

вполне справляется с нашими потребностями, — он отхлебнул горячего кофе и после продолжил, — запасов еды нам тоже хватит ещё дней на десять, даже при условии, что вся рыба вокруг нас полностью будет игнорировать наши блёсны.

Дайверы весело рассмеялись. Не так давно съеденные стейки из тех знаменитых австралийских коров, сильно приподняли им настроение.

— Приблизительно также выглядит ситуация и с топливом, — продолжал пояснять Джош. — Нам его с гарантией хватит ещё дней на десять для того, чтобы пару раз в день заводить двигатели и заряжать все батареи на корабле.

Майк и Егор переглянулись между собой.

— То есть, в любом случае через недельку нам желательно заехать в какой-нибудь порт, — первым из них сказал Майк, — чтобы пополнить там провизию и топливо.

— А заодно и посетить какой-нибудь местный паб со свежим пивом и вкусенькими сосисками, — мечтательно добавил Боб.

— И не забыть сделать пару звонков близким, — назидательно поднял палец Егор. — Ведь для всех мы сейчас ныряем в диких водах, где много кусачих акул.

После Егор хитро сложил перед собой руки и продолжил, подражая женскому голосу.

— Правда мы также можем здесь найти и какую-нибудь красивую — прекрасную старинную диадему...

Дайверы весело засмеялись, но потом дружно кивнули головами. После всего этого Джош достал карту и специальную линейку.

— Тогда нам желательно заранее выбрать то место, куда мы хотим двинуться на заправку и короткий отдых, — сказал он. — К тому же и погода здесь может быстро измениться. Не зря мы по несколько раз в день слушаем её прогноз по корабельному радио.

— Какие у нас здесь есть хорошие варианты портов? — глядя на карту поинтересовался у него Егор.

Джош положил линейку на карту и начал что-то измерять.

— До порта Бандарберг нам отсюда плыть целых триста семьдесят километров, — закончил он своё первое измерение.

— Бандарберг? — как-то очень вкрадчиво переспросил его Егор. — Это случайно не тот городишко, где делают прекрасный ром, который в недалёком прошлом был любимым напитком всех моряков мира?

— Тот, тот, — смеясь, ответил ему Майк.

— Но эти триста семьдесят километров для нас означают два дня пути, а ром этот продаётся во всех винных магазинах Австралии, — сопротивлялся Егору Джош.

— Но там же его Родина, — романтично сказал Егор, но потом всё же сдался. — Ладно, поехали дальше.

— До другого большого порта Мак-
кай нам плыть триста сорок километров.

— Не намного лучше, — сказал
Майк.

— Согласен, — ответил Джош
и вновь задвигал линейкой по карте.

— До Рокхэмптона нам добираться
около двухсот сорока километров.
Но там на побережье нет хорошего порта,
и до самого города нужно плыть ещё где-то
сорок километров по реке Фитцрой.

— Не очень весело, — отозвался
Егор. — На этих реках может быть много
разных moskitov. К тому же в разное
время года они имеют и разную судоход-
ность. Мне кажется лучше не рисковать
в незнакомом месте.

Джош и Майк переглянулись
и согласно кивнули головами.

— Есть неплохое местечко в Глэд-
стоне, — продолжал свои измерения
Джош. — Здесь большой порт и город.
Добираться же туда всего двести трид-
цать пять километров.

— Это уже звучит лучше, — ото-
звался Майк.

— Один только минус, — немного сморщил свой нос Егор. — Глэдстон — это большой торговый порт и пейзажи там вокруг будут уж больно промышленные. Контраст со Свейном у нас получится просто грандиозным.

Джош ещё немного передвинул линейку на карте.

— Тогда у нас остаётся только один хороший вариант — порт в Россмане. И туда нам плыть, — Джош внимательно посмотрел на цифры линейки, — всего двести двадцать километров!

— Если стартовать чуть свет, то вполне можно успеть до конца дня, — быстро просчитал Майк.

Егор придвинул карту и внимательно посмотрел на это место.

— Тут есть хорошие пляжи, да и сам городишко небольшой, — он хитро скосил глаза на Боба. — Уж там точно найдётся хороший деревенский паб с прекрасными сосисками и холодным свежим пивом.

Бобби сразу оживился.

— Ну, что? Тогда давайте голосовать? — спросил он. — Кто за то, чтобы плыть в Россман?

Четыре руки сразу же поднялись вверх. Похоже, что на рекламу местного паба «клянули» абсолютно все, включая и самого Егора.

* * *

Следующее утро выдалось на удивление спокойным. Море напоминало большое зеркало, в котором отражались белые, пушистые облачка. Первой парой под воду в это утро уходили Джош и Егор. Когда они уже начинали садиться в зодиак, то мимо катамарана проплыла большая стая дельфинов. Вся команда на корабле сразу замерла, и долго смотрела им в след.

— Хороший знак, — сказал с улыбкой Майк и помахал друзьям рукой. — Удачного погружения!

Джош и Егор помахали ему в ответ, и Боб отчалил от корабля. Видимость

под водой сегодня была прекрасной. Спустившись вдоль склона рифа на нужную глубину, друзья двинулись дальше вдоль него с лёгким попутным течением. Море в этом месте не было очень глубоким — буквально в десяти-пятнадцати метрах под дайверами лежало ровное песчаное дно. Джош и Егор начали привычно смотреть в разные стороны в поисках чего-нибудь затонувшего, не забывая при этом, однако, поглядывать и на местное население рифа.

Однако в этот день искать им ничего не пришлось — затонувший корабль нашёл их сам. Он просто медленно появился из синевы и Джош с Егором как плыли, так и упёрлись в его заднюю часть. Это было так неожиданно и в тоже время так реально, что друзья просто замерли на месте и не знали, что теперь делать — большой деревянный парусник был прямо перед ними.

На вид в нём был около сорока метров длины, а из всех мачт наверху

уцелела лишь часть одной из них с небольшой поперечной. Джош и Егор как в красивой сказке несколько минут замороженно смотрели на парусник, прежде чем опять обрели способность что-то делать, да и вообще соображать.

После Егор первым подплыл к задней части корабля, где было его название, и стал очищать ножом буквы. Джош присоединился к нему. Спустя какое-то время друзья, наконец, смогли прочесть название парусника. Оно состояло всего из четырёх букв «SOVA».

Сделав несколько фото задней части корабля, Егор и Джош спустились на дно и поплыли вокруг него. Тот факт, что парусник лежал немного в стороне от рифа на открытом песчаном дне, явно помог ему лучше сохраниться. Несмотря на целые кусты кораллов на нём в некоторых местах, он, в общем-то, выглядел очень даже солидно и величественно.

Ближе к носу друзья обнаружили в корпусе большую пробоину,

размером приблизительно два на два метра, которая, по-видимому, и стала причиной его гибели. Дайверы посветили внутрь фонарями, но заплывать туда пока не стали — для первого раза достаточно было и внешнего осмотра.

Джош и Егор старались сфотографировать все интересные детали на корабле. В носовой части они ещё раз прочли его название и убедились, что этот парусник действительно назывался «Sova». После осмотра нижней части, дайверы выплыли на верхнюю палубу. Расстояние до поверхности здесь было всего восемнадцать метров, так что у друзей оставался ещё хороший запас времени до конца погружения.

Внимательно всё осмотрев, дайверы нашли целых четыре хода, ведущие внутрь корабля. Два из них были довольно узкими и сильно заросли кораллами, но два других вполне позволяли дайверам в снаряжении заплыть туда. Сфотографировав

всё вокруг, и насколько позволяла вспышка фотоаппарата внутрь, Джош и Егор опять двинулись вдоль самой верхней части корпуса, заглядывая при этом во все иллюминаторы и оружейные отсеки. Меньше всего дайверам, конечно же, хотелось бы сейчас наткнуться на чьи-то останки. И им здесь явно повезло — было похоже, что вся команда парусника успела пересечь во время его крушения в шлюпки.

Вскоре, вначале у Егора, а затем у Джоша начали пищать дайверские компьютеры, давая им понять, что пора бы уже подумать о всплытии. Друзья переглянулись и начали понемногу подниматься над кораблём, не забывая при этом фотографировать его с разных сторон.

Когда Джош и Егор вынырнули на поверхность, они сразу вынули свои регуляторы изо рта. Но почему-то говорить им сейчас не хотелось.

— Да, — наконец, задумчиво нарушил молчание Егор. — Вот и сбылась наша мечта, друг! Даже как-то

и не верится, что мы и в самом деле нашли настоящий затонувший корабль.

— Это точно, — медленно ответил ему Джош, — всего лишь час назад мы только мечтали об этом, и вот теперь он уже стал реальностью в нашей жизни.

После Джош посмотрел на Егора и задумчиво сказал ему.

— Странные чувства у меня сейчас в душе, друг. Даже и сформулировать-то их трудно.

— Заветный шкафчик нам поможет, — улыбнулся ему в ответ Егор. — Ладно, друг, давай уже надуть сигнальный буй. Нужно и ребятам засветло успеть спуститься на корабль.

Джош потянул из кармана буй, продолжая размышлять при этом вслух.

— «Sova». Очень интересное название. Что оно обозначает? В английском языке нет такого слова. Может это чьё-то имя, название города или просто какое-то сокращение?

Вечером этого дня друзья сидели на задней палубе корабля за своим привычным столом. Странно, но после такого большого события им почему-то совсем не хотелось говорить. Они все расслабленно улыбались, как бывает после успешного завершения какой-нибудь очень серьёзной и ответственной работы. Однако кофе и лучшая бутылочка вина из шкафа быстро сделали своё дело — активность стала опять возвращаться к ним.

— Итак, господа! — первым заговорил Джош. — Сегодня мы все перешли из статуса искателей затонувших кораблей, в статус нашедших этот корабль. Поздравляю.

— Спасибо, — серьёзно ответил ему Боб и тут же спросил, — а что мы теперь можем делать в этом статусе?

Здесь все промолчали. Наконец заговорил Егор.

— Понятие не имеем Бобби. Мы в этом статусе-то всего несколько часов, к тому же впервые в своей жизни, — затем он широко улыбнулся. — Но у нас есть четыре головы, есть интуиция и есть настоящий затонувший корабль. Так что, можешь не сомневаться, мы что-нибудь обязательно придумаем.

— А ещё у нас есть заветный шкафчик, — весело добавил Майк. — И в нужном случае, когда нам не хватит идей, мы всегда найдём там «топливо» для вдохновения.

Друзья рассмеялись и наполнили свои бокалы.

— Ну, что, друзья, — сказал Джош, поднимая вино, — За наш парусник «Sova»! Пусть он нам принесёт удачу.

Чокнувшись своими бокалами, чему их долго обучал русский Егор, друзья с чувством выпили вино. Даже Боб сегодня по такому случаю не стал особо выделяться среди друзей со своим пивом.

— Итак, — продолжил разговор Майк, — нам сейчас нужно наметить план наших следующих действий. Какие будут идеи?

— Конечно, хорошо было бы сейчас «нырнуть» в Интернет, — заговорил Егор, — мы бы посмотрели там, что это за корабль, что он вёз, и какое у него расположение помещений внутри. Эта информация очень пригодилась бы нам при внутренних работах. Но Интернета у нас нет.

— Зато у нас есть небольшая книжечка с изображением парусных кораблей. Я её немного почитал накануне поездки, — вступил в разговор Джош. — Наш парусник напоминает по строению больше фрегат и корвет первой половины девятнадцатого века. Фрегат, это такое военное судно, корвет — многоцелевое. Хорошо бы по нашим фотографиям нарисовать его вид снаружи. Это могло бы сейчас нам сильно пригодиться.

— А кто-нибудь из нас умеет рисовать? — спросил Майк.

Боб поднял свою руку.

— Бобби, — как-то озорно улыбаясь, спросил у него Егор, — а ты случайно не по Интернету рисовать учился?

Все за столом грохнули со смеха.

— Да, нет, — широко улыбаясь, ответил парень,

После этого он взял лист, и за пару минут так лихо изобразил на нём шарж Егора, что тот быстро пожалел о своей подначке.

— Отлично, племянник! — весело глядя на рисунок, сказал Джош. — Тогда бери все наши фотоаппараты и иди в каюту рисовать парусник. А мы пока что послушаем по радио прогноз погоды на завтра.

Джош включил радио и прибавил громкость — прогноз погоды, для моряков передавался по нему в начале каждого часа. Спустя несколько минут из динамиков послышался механический голос. По ходу этого прогноза лица у наших друзей стали грустнеть.

Как вскоре выяснилось, со стороны островов Фиджи к штату Квинслэнд, где они сейчас ныряли, приближался циклон «Фиона», со скоростью ветра до ста двадцати километров в час. Подойти к берегам Австралии он должен был послезавтра.

Когда прогноз закончился, друзья ещё минуту молчали.

— Похоже, господа, что все наши планы меняются, — наконец заговорил Джош. — Сто двадцать километров на открытых рифах — это серьёзно.

— Да, не хотелось бы оказаться здесь в это время. И особо-то вариантов у нас нет. Завтра чуть свет нам надо уходить отсюда к берегу, — согласился Майк.

— Зато Интернет у нас появится, — внёс оптимистичную нотку Егор. — Такие циклоны обычно долго не длятся. Два-три дня, а после мы вернёмся сюда уже полностью готовыми ко всем поискам внутри корабля.

После этого Егор повернул голову в сторону кают-компаний, где Боб

сейчас рисовал корабль, и громко крикнул.

— Бобби, а что ты думаешь по поводу пива и вкусных сосисок в пабе завтра вечером?

* * *

Ангелы купались в красивом озере рядом с небольшим водопадом. Иногда они заплывали под его разноцветные струи и весело резвились там — плавали, ныряли, играли. Вволю накупавшись, они затем выплыли на небольшую отмель, и расселись там кружком на песчаном дне.

— Всё никак не могу нарадоваться тому, как же всё мудро и весело придумал Отец с этим затонувшим кораблём, — улыбаясь, первым заговорил ангел Ниаз.

— Это точно! — рассмеялся ангел Фью. — Нашим романтикам теперь много над чем нужно будет призаду-

маться. Да, такое они вряд ли когда-нибудь забудут.

— Это точно, — согласился с ним ангел Асли. — Да и мы уже ни за что не позволим им теперь забыть что-то важное из того, что с ними было, и что ещё будет.

— Кстати, — ангел Саин подбросил крылом воду вверх, и она словно дождь осыпалась сверху на улыбающихся друзей. — И циклон «Фиона» Отец тоже вовремя им послал. Это очень хорошо, что у них сейчас есть время всё хорошенько обдумать и сделать правильные выводы.

— Ну, что друзья! Полетели и посмотрим, как они там просыпаются после своих вкусных сосисочек, — предложил ангел Маниф. — У них сегодня будет много новостей. Не терпится везде поучаствовать и помочь им всё правильно понять.

Ангелы ещё чуть-чуть поплескались в воде и полетели на Землю. Отец с улыбкой смотрел на них — Его старшие дети спешили на помощь младшим.

Что может быть прекрасней и трогательней для Отца! Успехов им, а уж Он всегда будет с ними рядом.

* * *

В это утро друзья проснулись очень поздно. Даже отчаянное пение птиц за окном не смогло помешать им сегодня хорошо выспаться. Вчерашний долгий переход с рифов к берегу и вкусные сосисочки с пивом в пабе сделали своё дело — дайверам нужно было как следует отдохнуть.

В девять часов Егор первым вышел из своего номера в сад и сел за столик, что стоял у двери. От нечего делать он взял лист чистой бумаги и стал красиво рисовать на нём чёрным дайверским маркером слово «Sova». Временами он поднимал свою голову и с улыбкой смотрел на детей, которые уже резвились в это время в бассейне неподалёку. Через четверть часа к нему из соседнего номера вышел Джош.

Он поздоровался с Егором и тоже сел за столик.

— Доброе утро, Джош! — улыбнулся ему Егор. — Как спал?

— Прекрасно! Но вообще-то, я уже час как проснулся и после всё время сидел в Интернете, разыскивая информацию о нашей находке, — ответил ему Джош.

— Очень хорошая новость! — обрадовался Егор и, перевернув свой лист бумаги, приготовился записывать на нём информацию.

Но Джош как-то задумчиво посмотрел на друга.

— А писать-то Егор, как выясняется, особо и не чего. Похоже, что мы нашли корабль-призрак. Никакой информации в Интернете о корабле с таким названием нет.

Джош открутил крышку с бутылки имбирного пива и сделал несколько глотков. Егор удивлённо осмысливал услышанное от друга.

— И расшифровать слово «Sova» у меня тоже не получилось. Никаких

городов и понятных мне сокращений на эти буквы я тоже не нашёл.

— Вот это да, — только и смог сказать Егор. После этого он закрыл свой маркер и положил его поверх чистого листа.

— Я, похоже, друзья тоже не сильно много вам добавлю, — услышали они позади голос подходившего к столику Майка.

Друзья пожали друг другу руки.

— Всё, что я сумел найти, так это то, что этими же буквами на шведском языке пишется слово, которое переводится как «сон». Никакой другой полезной информации у меня для нас нет.

— Шведское слово? — удивился Егор. — Это что же, мы корабль викингов нашли? Они и сюда добрались?

— Да, нет, — с улыбкой ответил ему Джош. — Викинги плавали до одиннадцатого века и у них были совсем другие корабли. А наш корабль по возрасту ближе к середине девятнадцатого.

— Доброе утро всем! — услышали они голос Боба. Дайверы пожали ему руку.

Когда парень тоже сел за столик, Джош спросил его.

— А ты Боб ничего не искал в Интернете этим утром про наш корабль?

— Да тут Кати мне позвонила, — сильно смутившись, ответил парень. — Ну, вы же знаете её... В общем, у меня ни на что больше времени не осталось.

Все за столом весело рассмеялись.

— Ладно, друзья, — сменил тему Егор. — Призрак это или не призрак, а завтракать нам всё равно нужно. В этом отеле завтраки заканчиваются в десять, так что нам надо поспешить.

Все дайверы сразу встали и направились в сторону ресторана отеля. А ещё через несколько минут начался дождь — циклон «Фиона» дошёл-таки до берегов Австралии.

Когда через полчаса сытые дайверы вернулись к своему столу, то на нём

была уже целая лужа воды, в которой плавал лист Егора.

Джош и Майк подошли к столу, чтобы занести его под навес, но почему-то вдруг замерли над ним. Интуитивно почувствовав, что они видят там что-то необычное, Егор, а следом и Боб быстро подошли к ним. Спустя секунду, они тоже застыли рядом.

На листе бумаги крупными буквами было написано слово, которое этим утром рисовал Егор. От воды оно проступило на обратную сторону, и сейчас хорошо читалось, но только уже наоборот. Теперь на этом листе было написано слово «AVOS».

— Авось... — только и смог пошептать русский дайвер.

* * *

Дайверы сидели на веранде паба и молча смотрели на дождь. Сосиски сегодня шли хорошо,

но о спиртном почему-то никто даже не вспоминал.

— Итак, — наконец заговорил Джош. — Мы все имеем в наличии один корабль-призрак приблизительно начала девятнадцатого века и он называется «Авось». У кого остались в голове хоть какие-то мысли, просьба ими поделиться с нами.

После минуты молчания первым отозвался Боб.

— Ребята! — вдруг как-то радостно восторженно воскликнул он, — я вспомнил, что недавно видел один фильм о корабле-призраке. Он назывался «Чёрная жемчужина». Там ещё был капитан...

— Бобби, Бобби! — перебил его дядя. — Мы все тоже видели этот фильм. Если мы будем на него опираться, то нам нужно дальше начать готовиться к встрече под водой с пиратами, у которых головы от акулы молота и от осьминога.

Все как-то странно рассмеялись и вновь затихли.

— Понимаешь, Боб, — решил продолжить эту тему Майк, говоря при этом то ли парню, то ли больше самому себе, — там ведь была сказка, а у нас реальная жизнь.

Егор поднял на него глаза.

— Я уже так не думаю, — задумчиво сказал он.

— Что ты имеешь в виду? — удивлённо хором спросили его друзья.

— Разве реальность, в которой могут происходить такие вот невероятные вещи, намного лучше сказки? — вопросом на вопрос ответил Егор.

— И что это значит? — попытался до конца понять его мысль Джош.

— А вот сами подумайте. Если кто-то может делать в нашей «реальной» жизни такие вот сказки, то где же тогда будет находиться настоящая реальность?

На несколько минут за столом вновь установилось молчание.

— Возможно, Егор прав, — наконец тихо сказал Майк. — Я думаю, что всё это с нами делает Тот же, Кто

и отправлял меня сюда на день рождения. И, похоже, что Он-то точно пребывает в реальности.

— А что нам теперь делать? — как-то жалобно спросил Боб.

— Идти за Ним, конечно! — с чувством ответил Егор. — Этот Кто-то добрый выдумщик и, похоже, очень весёлый. Он так интересно ведёт нас в этом плавании! Словно хочет что-то очень важное нам объяснить. А мы должны лишь идти за Ним и правильно угадывать, всё, что Он нам хочет сказать.

— А Он точно добрый? — недоверчиво переспросил у Егора Боб.

— Точно, точно! — отозвался его дядя Джош. — Разве с нами приключилось хоть что-нибудь неприятное за всё время? Наоборот, всё было только очень весело и интересно.

— А нам нужно теперь что-нибудь делать? — вновь спросил Боб.

Его старшие друзья переглянулись и, наконец, улыбнулись. Кажется, они уже начинали что-то понимать.

— Ничего специально не нужно делать, Бобби, — ответил за всех Майк. — Нужно продолжать жить и делать то, что мы делали и раньше. А заодно пытаться понять всё то важное, что нам хотят сказать. Думаю, что на том затонувшем корабле найдётся ещё много интересных ответов для нас.

— Я тут посмотрел прогноз погоды, — сменил тему Джош. — Завтра нам плыть обратно ещё рановато. Лучше мы пока пополним свои запасы топлива и продуктов. А вот послезавтра море будет уже более спокойным, и по нему можно легко вернуться назад. Очень уж не терпится мне заплыть внутрь этого сказочного корабля-призрака.

— Авось, что-то интересное там найдём, — в тон ему сказал Егор. — Почему-то я больше в этом не сомневаюсь.

— И я, — серьёзно поддержал его Майк.

— Я тоже в этом не сомневаюсь, — сказал Джош.

Все посмотрели на Боба, который почему-то подозрительно молчал.

— И мне тоже потом всё расскажете! — весело вышел из этого положения парень.

Похоже, что тот фильм про пиратов на корабле-призраке всё же оставил неизгладимый след в нём.

Друзья двинулись к выходу, но тут Егор остановил их.

— И ещё друзья, нам обязательно нужно пополнить свой шкафчик, — сказал он и добавил, — похоже, что многие из этих загадок «на сухую» просто не решаются...

Глава 7

Обратно на риф

Катамаран «Дольче Дайв» возвращался на Свейн. И хотя ещё было раннее утро, друзья уже успели отплыть довольно далеко от берега. Баки корабля вновь были заполнены топливом, холодильники вкусными продуктами, а шкафчик прекрасным вином. Солнышко, после двух дней дождя опять начинало ярко светить на небосклоне.

Море успокоилось и, похоже, уже совсем забыло о каком-то там недавнем циклоне со странным названием. Кроме пополнения запасов топлива и продовольствия, дайверы также прикупили в магазине дополнительные верёвки и подводные фонари. После этого они зашли в местный садовый магазин

и приобрели там ещё пару коротких лопат, пару вёдер, несколько водостойких, крепких мешков и ещё кое-какой инструмент. Продавец, который всё это им оформлял, не сомневался в том, что весь этот товар был предназначен для какого-нибудь дома. То-то бы он удивился, если бы узнал, что же на самом деле друзья хотят им делать.

Кроме всего прочего, наши дайверы распечатали в отеле все возможные варианты планов внутреннего устройства парусных кораблей конца восемнадцатого и девятнадцатого веков. На всякий случай Джош также связался со своей юридической фирмой на Голд Косте. Он попросил их посмотреть все законы и правила имеющей отношение к их находке, а также подготовить необходимые документы на случай, если они что-то действительно найдут. Так что этот короткий перерыв на берегу очень пригодился нашим друзьям.

Теперь они возвращались к своему затонувшему кораблю уже полно-

стью готовыми не только технически, но даже юридически.

— Джош, а что мы должны будем делать по закону, если и вправду найдём какие-нибудь ценности на корабле? — спросил у друга Егор.

— Да в законе, если честно, это не очень-то подробно прописано, — улыбнулся Джош, который в это время стоял у штурвала. — Видно люди не так часто что-то подобное находят. Самое главное, это всё честно показать государству и заплатить двадцать пять процентов стоимости всего найденного, а там уж по месту разберёмся. Мои ребята на всякий случай подготовят все необходимые документы. Останется лишь после вписать в них названия этих самых находок.

— И ещё один, очень маленький пусячок, — со смехом, вмешался в их беседу Майк. — Нужно будет найти на кораблике эти самые ценности, и правильно их назвать. Но это уже совсем мелочь.

Все вокруг весело рассмеялись.

— А что вообще могли перевозить корабли тех времён? — спросил у друзей Боб.

— В разные времена они перевозили разные грузы, — ответил ему дядя. — Когда-то в Австралию везли много заключённых из Англии. Позднее, когда здесь уже было производство и развитое сельское хозяйство, то всё это больше стало напоминать обычный товарообмен.

— А как ты думаешь, дядя, что мог вести наш корабль? — продолжал интересоваться Боб.

Джош улыбнулся.

— Я думаю, племянник, что наш корабль попадает под третью категорию кораблей, — он как-то весело посмотрел на Боба. — Эти корабли перевозили грузы, под общим морским названием ОТБИЧОВ.

— А что такое ОТБИЧОВ? — Боб даже наклонился вперёд и с интересом вытаращил глаза.

Майк и Егор тоже подошли поближе.

— ОТБИЧОВ, Бобби, означает, «Одному Только Богу Известно Что Они Везли», — ответил Джош.

Конец его фразы заглушил весёлый смех друзей.

* * *

Кати сидела за уютным столиком своего любимого кафе и пила вкусный капучино. Временами она поглядывала на экран телефона, с которого ей весело улыбался Боб. Кати каждый раз улыбалась ему в ответ. Как же она соскучилась по нему! Вчерашний их разговор, наверное, продолжался бы вечность, если бы у неё не сели батарейки в телефоне.

Эх, Бобби, какой же он выдумщик! Целый час он вчера рассказывал ей про какой-то там затонувший корабль. Ну ничего, главное, чтоб он быстрее там доплавал, и целым и невредимым вернулся домой. А то по телевизору каких только ужасных акул в океане

не показывают. Хорошо ещё, что Бобби не ныряет, а только плавает на корабле. Ох уж, эти мужчины! И вечно их куда-нибудь, да тянет. Скажите, ну чем какой-то там мокрый затонувший корабль лучше этого города с его красивыми парками и замечательными магазинчиками?

Кати отхлебнула глоток и посмотрела на улицу. Птички весело прыгали в ветвях ближайшего дерева. Люди вокруг спокойно прогуливались по аллеям или просто сидели с книжками на лавочках. Красота! Ну, что ещё в жизни нужно? Тепло, светло и капучино всегда вкусный. Кати вздохнула, жалея всех мужчин вместе и своего Бобби в частности.

Вообще одно только ей было в этой жизни не понятно — почему она не может жить без этого весёлого, простого парня? Вон сколько вокруг молодых людей, многие из которых были бы очень рады с ней дружить. Наверное, там есть и спокойные ребята, которые ни за что не будут убегать от неё на целый месяц куда-то на край света.

Но почему-то любая мысль о том, что они с Бобом могут расстаться, была для неё страшнее всего. Как только Кати не пыталась бороться с этим, пробуя начать жить без этого парня, но каждый раз после этого ей становилось так плохо, что она сразу же мирилась с ним.

Девчушка ещё раз улыбнулась своему Бобби на экране телефона, допила кофе и вышла на улицу. Там её встретили весёлое солнышко, пение птиц и лёгкий ветерок. Кати немножко постояла на месте и после пошла по своим делам.

Её ангел Глэй с улыбкой смотрел ей в след. Его любимый «Котёнок» медленно, но верно добрел. И это была очень хорошая новость!

* * *

Утром следующего дня, хорошо выспавшись после долгого перехода, друзья сели за столик на своё первое

совещание. У них был сегодня только один вопрос — обследование этого парусника. Катамаран «Дольче Дайв» бросил свой якорь на старом месте так, что путь дайверов до него составлял лишь пару минут. Друзья наполнили свои кружки ароматным кофе, разложили рядом листки бумаги с ручками и даже поставили на стол небольшой ноутбук, чего раньше никогда не делали.

— Господа кладоискатели! — как всегда первым заговорил Джош. — Нам предстоит обследовать этот корабль. Никакого практического опыта в этом вопросе, к сожалению, у нас нет, поэтому мы должны составить некий умный план. В нём мы должны учесть вопросы нашей безопасности и наметить грамотную последовательность внутренних работ. Прошу начать высказывать свои мнения по этому поводу.

После небольшой паузы, заговорил Майк.

— Наша поездка на берег, друзья, была весьма полезна. Мы просидели

там много часов в Интернете, собирая необходимую информацию по затонувшим кораблям. И теперь у нас в компьютере есть пару десятком планов внутреннего расположения кают и помещений, типичных для парусных кораблей этого времени. Наша же задача заключается в том, чтобы определить, какой из этих планов ближе всего подходит к нашему паруснику. Это очень поможет нам в понимании того, куда вообще нам стоит в первую очередь заплывать.

— Я, пожалуй, немного добавлю — вступил в разговор Егор. — Местом основного интереса для нас, конечно, будут грузовой трюм корабля и каюта капитана. В первом месте мы увидим, что за груз вёз этот корабль. Все же ценности, какие мы только можем там найти, конечно же, должны находиться в каюте у шкипера. Это при условии, что корабль не вёз каких-то особых ценностей, для которых на нём было предусмотрено специальное помещение. Но это вряд ли. Не думаю, что

в Австралию вообще могли перевозить что-то такое. Это больше удел пиратских кораблей, или, на крайний, случай каких-нибудь средиземноморских.

— Согласен, — сказал Джош, — к тому же есть шанс, что мы вообще здесь ничего не найдём. Капитан во время крушения мог просто забрать все ценности с собой на шлюпку.

Егор как-то хитро улыбнулся ему.

— Я бы согласился с тобой, друг, если бы речь шла о простом затонувшем корабле, — здесь русский дайвер отхлебнул кофе и задумчиво посмотрел вдаль. — Но название нашего корабля, как выяснилось, читается наоборот «Авось». Кто из вас думает, что в этом есть хоть доля случайности?

Все дайверы задумались на несколько минут, но никто из них так и не возразил Егору.

— Тогда и наличие каких-то ценностей внутри, скорее всего, тоже будет идти не по общепринятым правилам, — продолжал он, — а всё по тому же старому, доброму плану «Авось».

Здесь Егор широко и радостно улыбнулся, и закончил.

— А вот здесь, друзья, уже возможно всё что угодно.

— Да, уж... — задумчиво продолжил беседу Джош, через какое-то время. — Необычно всё это. С одной стороны, мы имеем вполне реальный затонувший корабль, изготовленный приблизительно в девятнадцатом веке. С другой стороны, мы параллельно живём по вполне современному плану «Авось», который, похоже, может управлять и временем, да и вообще всеми обстоятельствами.

— Тем интересней, — сказал Майк с улыбкой. — Никогда не думал, что этот подарок на мой день рождения будет таким грандиозным.

— А у меня тоже через пару недель будет день рождения, — как-то хитро-жалобно произнёс Боб.

Все за столом дружно грохнули со смеха.

— Ладно, господа, — после небольшой паузы вновь заговорил Егор. —

Давайте-ка мы перейдём с вами к технической стороне наших погружений. Я сейчас расскажу вкратце, какие вообще нормы безопасности есть при плавании в пещерах и во внутренних помещениях корабля, а после мы подумаем, что из этого мы можем применить на нашем паруснике.

Друзья придвинулись ближе к столу и приготовились слушать.

* * *

Ещё через час Майк и Егор первой парой уходили на дайвинг. Их зодиак был сегодня заполнен многими вещами и оборудованием, которое в дальнейшем должно было понадобиться им при подводных работах. Первым делом друзья хотели привязать к паруснику верёвку с буюм с тем, чтобы потом всем было удобней спускаться на него. Эту часть работы должен был сделать Егор. Майк же нёс в руках резервный болон с регу-

лятором, который был нужен для обеспечения безопасности при внутренних работах на корабле.

Егор ещё раз окинул под водой взглядом величественный парусник и стал искать на нём самое высокое место, чтобы закрепить там верёвку. Им оказалась сломанная мачта в центре корабля. Когда Егор уже подплывал к ней, то вдруг удивлённо остановился. Только сейчас ему пришло в голову, что этот обломок мачты с небольшой поперечиной удивительно напоминает по форме крест. Немного подумав, Егор надёжно привязал к нему верёвку.

«Наверное, это будет очень символично, каждый раз начинать работы на корабле с этого места», — подумал он. Закончив с узлом, Егор подплыл к Майку, который уже пристроил баллон на поверхности древней палубы в надёжном месте. После этого друзья подали сигнал Бобу, выпустив из регулятора несколько больших пузырей воздуха под его зодиаком.

Через минуту парень начал спускать им на верёвке разный груз, который Майк и Егор переносили на парусник и клали рядом с баллоном. Когда груз закончился, друзья хорошенько закрепили его верёвкой. Нет, не от воров конечно. Для всех обитателей этого рифа их снаряжение было самой бесполезной ерундой на свете. Дайверам не было хорошо известно, какие здесь бывают течения, поэтому груз на всякий случай стоило закрепить.

После этого Майк и Егор, действуя по намеченному ранее плану, продолжили внешнее обследование корабля. Оно должно было помочь им точнее определить его тип, возраст и, возможно, подробное расположение кают. Для начала они осмотрели и сфотографировали все надстройки на палубе, нашли якорный отсек, осмотрели и пересчитали все оружейные места вдоль бортов. После этого они специальной верёвкой с отметками измерили его длину, ширину и высоту.

На этом их работа была завершена. Друзья подплыли к мачте и начали свой медленный подъём наверх. На глубине пять метров они остановились на декомпрессионную остановку и ещё три минуты сверху смотрели на свой парусник. С такого расстояния он тоже выглядел очень грациозно и величественно.

* * *

— Интересно, а какие ещё находки Отец приготовил им внутри корабля? — спросил у друзей ангел Фью, который одной рукой при этом игрался с рыбками в пруду.

Сейчас ангелы сидели вместе в саду, возле дома Асли. Уютные разноцветные кресла стояли возле самой воды, и ангелы могли смотреть на рыбок или даже поиграться с ними.

— Скоро увидим, — отозвался ангел Ниаз. — Но можно даже не сомневаться, что все эти находки будут

не только интересными, но и ещё очень полезными для наших дайверов.

— Честно говоря, я до сих пор ещё не перестал удивляться тому, как быстро и весело подвёл Отец наших романтиков к пониманию таких важных вещей, — улыбаясь, сказал Асли. — Веры у них явно прибавилось.

После этого ангел Асли сделал серьёзное лицо и продолжил говорить, подражая при этом голосу своего Егора.

— «Наличие ценностей внутри, скорее всего, тоже пойдёт по старому и доброму плану «Авось», — сказал он под весёлый смех своих друзей. — Две недели назад у него в голове таких мыслей и близко-то не было. И крест вчера на корабле заметил, ну просто зоркий орёл!

— А мой-то что выдал, — сказал ангел Ниаз, и после тоже продолжил голосом своего Майка. — «Никогда не думал, что этот подарок на мой день рождения будет таким грандиозным». Как же приятно Отцу и нам слышать от них такие слова!

— И не говори, — как-то тепло вздохнул Фью. — Даже мой Бобби, сразу вспомнил о своём дне рождения.

Ангелы грохнули со смеха.

— Твой Боб такой молодой и такой милый, — сказала ангел Лейла. — Как же ему пригодится в дальнейшем всё, что он сейчас узнаёт.

— Это точно. И мы с Отцом поможем ему ничего не забыть, — ответил ей Фью.

— Ну что, друзья! — обратился к ангелам Саин. — Может спросим у Отца, какая находка у наших дайверов будет следующей? А потом полетим к ним.

Все мысленно обратились к Отцу. Спустя секунду они уже весело улыбались.

— Как всегда, — смеялся ангел Маниф. — Просто, весело и красиво. У нашего Отца по-другому не бывает. Ну что, полетели и мы с вами? Очень уж у вас там интересно.

Все ангелы взмахнули крыльями и направились на Свейн.

— Чтобы нам лучше понимать, что вообще и где нужно искать, давайте я для начала расскажу вам о том, как загружались парусники тех лет, — сказал Майк, поглядывая на экран своего компьютера, куда он на берегу скачал всю необходимую информацию.

Дайверы сидели на закате дня на задней палубе, и пили свой вечерний чай.

— Итак, — продолжил повествование американец. — На дно всех палубных кораблей тех лет обязательно клали чугунный и каменный балласт для того, чтобы у корабля была хорошая остойчивость. Так что копать до самого дна нам абсолютно не имеет смысла.

Дайверы за столом согласно кивнули. Откапывать какой-то там балласт, пусть даже очень древний им вовсе не хотелось.

— Дальше на дно всегда клали самый тяжёлый груз: ядра для пушек,

порох и так далее. Впереди судна обычно размещался водный отсек, в котором хранилась вода на всё долгое время их плавания. Она заливалась в бочки, причём нижние бочки засыпали камнями, а верхние прокладывали дровами, чтобы они не катались во время качки.

Майк отхлебнул чай.

— Этот груз тоже вряд ли нам интересен.

— С водой у нас и так всё хорошо, она нам не нужна, — с улыбкой ответил Джош. — Да и ядра тоже пока что не требуются.

— Это как сказать, не спеши, Джош, — весело вмешался Егор. — Почему бы нам не вернуться в порт с двумя пушечками на носу нашего катамарана? Думаю, что широкая реклама нашей экспедиции после этого во всех новостях будет обеспечена.

— Ещё предложи захватить по дороге пару корабликов, — не очень одобрительно проворчал австралийский юрист.

— Ладно, шутки потом, — улыбаясь, вмешался Майк. — Поехали дальше. За водным трюмом, после так называемой фок-мачты, почти всегда находились разные канаты и другие запасные части для парусов и якорей. В те времена шторма часто повреждали паруса, срывали якоря и поэтому на корабле должен был храниться хороший их запас. Далее, за грот-мачтой обычно шёл груз в тюках, который и вёз этот корабль.

— А где же на кораблях жила команда? — спросил Майка Боб.

— Это обычно уже на следующем этаже, — ответил Майк. — Причём ближе к носу всегда жили матросы затем, если корабль был военный, то солдаты, дальше офицеры и мичманы. Капитанская же каюта, как правило, находилась в самом конце корабля на верхней палубе.

Майк допил чай.

— На следующем этаже корабля, если он был военным, находились самые тяжёлые пушки, а если торго-

вый, то перевозимый груз. На торговых кораблях, как правило, было не очень много пушек для самообороны, и они стояли повыше.

— А сколько пушек у нашего парусника?

— Мы с Егором насчитали двадцать. Если учесть, что длина нашего корабля сорок два метра, а ширина десять, то он больше похож на торговое судно с хорошим вооружением. Хотя в принципе может быть и каким-нибудь многоцелевым корветом.

— И как мы это определим точнее? — спросил его Джош.

— Лучше всех о самом корабле и грузе на нём, конечно же, знал капитан этого судна, — ответил за него Егор. — И корабль, как мне кажется, нужно начать обследовать именно с его каюты. Если и есть ещё какая-то информация о нём, то она в первую очередь должна находиться именно там. А если нет, то тогда уже будем дальше смотреть по другим каютам и трюмам.

— Я думаю, что Егор прав, — поддержал друга Майк. — К тому же доступ в каюту капитана наиболее простой. Она находится на самом верху в конце судна.

— А что нам известно о возрасте этого корабля? — вновь поинтересовался Джош.

— Пока что можно уверенно сказать, что он не старше 1820 года, — ответил Майк. — На нём есть железные цепи на якорях и железные балки для шлюпок. Все эти новшества на кораблях стали появляться в это время. Боюсь, что более точно о его возрасте пока что сказать нельзя.

— Можно лишь добавить, — вмешался Егор, — что вообще парусники были актуальны на морях до конца девятнадцатого века. Я когда-то читал о том, как соревновались в семидесятых годах этого столетия два легендарных парусника — «Кати Сарк» и «Термопилайя», которые возили шерсть из Сиднея в Лондон. Но после 1869 года, когда открылся Суэцкий канал, парус-

ники стали терять свою актуальность — по этому каналу могли проходить только пароходы. Парусникам же нужно было обходить Африку, и они теряли на этом месяцы. Поэтому возраст нашего корабля, скорее всего, находится где-то в этом интервале. Да и к тому же он мог быть вообще построен задолго до момента своего крушения. Так что более точно обо всём этом можно будет говорить лишь после каких-то наших новых находок на нём.

— Ну, что ж, — задумчиво сказал Джош. — Тогда поглядим, какие новости принесёт нам завтра каюта капитана.

— А завтра как раз очередь первыми идти тебе и Майку, — сказал Егор. — А мы с Бобом будем ждать вас с хорошими новостями.

После этого Егор весело посмотрел на Боба.

— А заодно мы с ним хорошенько подумаем над одним вопросом. Может всё же нам поставить где-нибудь одну маленькую пушечку на катамаране?

Ну, так символически. Например, стрелять из неё только в полдень, как я читал где-то, или собирать ей народ на обед...

* * *

Трудно передать те ощущения, которые испытывают дайверы, когда они плывут над палубой старинного корабля. Много лет тому назад по ней ходили люди, которые жили здесь долгие месяцы. Простые матросы, офицеры, капитан — все они когда-то были одной командой этого корабля, посреди бесконечных морских волн. И с тех пор здесь всё так и осталось не тронутым. Только стаи рыб порой заплывали сюда, чтобы украсить этот некогда быстрый и красивый парусник.

Джош и Майк плыли от мачты в центре корабля в сторону капитанской каюты. На какое-то время они остановились над штурвалом и несколько минут разглядывали его. Всё, конечно, уже

сильно заросло здесь кораллами, однако многие части были видны довольно неплохо. Сделав несколько фото этого места, друзья двинулись дальше.

Вскоре они подплыли к надстройке в конце корабля, которая, по-видимому, и была каютой капитана. По центру её находился открытый дверной проём. Самой двери не было и это понятно — кто бы стал её закрывать в момент крушения. А со временем волны или течение видимо и совсем оторвали её.

Майк и Джош для начала осветили каюту фонарями через дверь и боковые окна, затем они принесли запасной баллон с регулятором и положили его внутри каюты на входе. После этого Майк включил мощный фонарь, взял свободный конец верёвки и поплыл с ней внутрь. Джош остался у входа. Верёвка дайверам при работе на корабле нужна была для того, чтобы они всегда знали, где выход. Ведь если что-то начинать делать на корабле, то сразу вокруг поднимаются взвесь и ил,

которые резко ухудшают видимость. Кроме того, держась за верёвку, друзья могли подавать друг другу какие-то простые сигналы.

Через несколько минут, Джош почувствовал три рывка подряд. Это был условный сигнал, что внутри всё хорошо, и он может присоединиться к Майку. Закрепив верёвку снаружи, Джош тоже включил свой фонарь и поплыл внутрь, стараясь как можно медленней двигаться, чтобы не поднимать там взвесь. Внутри он сразу начал крутить во все стороны своим фонарём. Вот оно — главное помещение этого корабля — каюта его капитана!

В дальнем углу комнаты Джош увидел свет фонаря Майка, который тоже скользил по стенам. После этого он обернулся к двери и стал знакомиться с обстановкой каюты с самого её начала.

Глава 8

Сундук

Отец с улыбкой смотрел на Своих романтичных дайверов, которые сейчас плавали в каюте капитана. Милые дети! Когда-нибудь после каждого из людей на земле останется такой вот корабль, или жилище, или что-нибудь ещё. Короток земной век и никому не удалось остаться здесь жить вечно.

Отец вздохнул. Как же мало Его детей сейчас доходят до понимания истинного смысла их жизни. По большей части они предпочитают крутиться в своих земных делах и хлопотах, словно белка в колесе, практически не поднимая своей головы к небу. И все возможности этой жизни, которые Он давно уже

дал им, уходят в никуда. А после этого остаются такие вот корабли и древние города, которые, по сути, не нужны больше никому — ни Ему, ни особо то и самим людям.

Так, если задумается какой-то турист возле них о своём недолгом веке на земле — и то уже хорошо. Основной же смысл жизни упускается сегодня очень и очень многими.

А ведь человек всегда может стать счастливым и в своей земной жизни, и после неё. Для этого он должен лишь всегда учиться ставить на первое место в жизни истинные желания своей души, ставить доброту и любовь. Ведь в глубине людских душ сокрыта частичка Самого Отца. И нет её нигде больше — ни в вещах, ни в каких-то земных проектах. И только этот путь ведёт любого человека к счастью. А по окончании земной жизни приводит и в дом Отца, где он уже остаётся уже навечно, среди таких же светлых, добрых и любящих душ.

Как же всё просто и понятно! Какое множество доказательств этому Он дал людям за все эти годы! Но они зачастую предпочитают отворачиваться от них или просто не замечать. А в результате люди сами добровольно выбирают себе совсем другую жизнь и на земле, и после. И, к большому сожалению, таких людей в последние годы становится всё больше и больше.

А если с Земли до конца уйдут честность и искренность, доброта и любовь, то кому тогда она вообще будет нужна? Когда-то Его Сын на земле подробно рассказывал людям обо всём. И подкреплял Свои слова многими сотнями великих чудес. Но всё меньше и меньше людей хотят сегодня интересоваться этими вещами, выбирая взамен лишь недорогие однодневные мирские удовольствия и бесконечные хлопоты.

Очень жаль! Тем более, что на Земле все сейчас такие образованные, и легко и быстро могут узнать все подробности об этом. А отвер-

гая истинные желания своей души, отвергая доброту и любовь, искренность и бескорыстность люди тем самым отвергают и Отца. Ведь мир, в котором правят только деньги без любви — это уже совсем не Его мир. И об этом Его Сын тоже много раз говорил им.

Отец вновь посмотрел на своих подводных романтиков. Да, вот так по одной, по несколько, спасает Он сегодня высокие и чистые человеческие души на этой земле. И обязательно спасёт всех! Главное, чтобы они не отворачивались от Него и всегда бы тянулись к Нему.

* * *

Совсем рядом возле двери фонарь Джоша высветил на стене три больших крючка. На них капитан, наверное, когда-то вешал свою верхнюю одежду, ну и, конечно же, большую капитанскую треугольную шляпу.

«Интересно, а попугай на плече у него тоже был?», — весело подумал Джош, вспомнив свою любимую книгу про пиратов, и стал светить дальше.

Дальше стоял шкаф. Вся мебель в каютах надёжно крепилась к полу или стенам крючками по причине постоянной качки, поэтому шкаф так и остался стоять на своём месте. Все его ящики тоже были закрыты на крючки. Джош ножом попробовал приподнять один из крючков и у него это получилось. Однако его попытка выдвинуть сам ящик не увенчалась успехом — здесь требовался более серьёзный инструмент. Друзья же запланировали на это погружение лишь поверхностный осмотр каюты, с открыванием всего того, что легко открывается.

Сделав пару кадров на фотоаппарат со вспышкой, Джош начал светить фонарём дальше. После шкафа стоял большой стол. Видно за ним капитан сидел над морскими картами, рассчитывал маршрут корабля или просто

читал интересную книгу. Здесь же, скорее всего, он и обедал.

Сразу за столом в углу каюты стояло кресло. Вполне возможно, когда-то оно имело красивую обивку, но теперь под слоем ила это понять было уже очень трудно.

«А вот здесь, наверное, капитан любил покурить свою трубку!», — подумал Джош. — «Интересно, а попугай при этом улетал с его плеча или честно продолжал сидеть на нём?»

Дальше шла стена с небольшими оконцами, несколько стёкол из которых были до сих пор целы. Возле следующего угла каюты Джоша уже ждал Майк. Луч света от его фонаря неподвижно светил в одну точку. Джошу достаточно было одного взгляда туда, чтобы сердце у него учащённо забилось. Сундук!

В углу комнаты, у изголовья кровати капитана стоял настоящий деревянный сундук, окованный тремя полосами железа. Хорошая новость для наших дайверов была в том, что замок

на нём был цел и невредим. Следовательно, капитан ничего не успел взять из него до крушения корабля.

Майк и Джош обменялись между собой условными знаками и решили попробовать сдвинуть этот сундук с места, предварительно отстегнув все его крючки. Через пять минут они, тяжело дыша, остановились на отдых. Сундук видно так хорошо прирос к полу, что ни за что не хотел покидать своё место.

Отдыхая, друзья осмотрели кровать капитана. Она была не слишком широкой, но опытный капитан видно не сильно боялся упасть с неё во время штормов. «А может быть, он привязывал себя в такие моменты верёвкой», — подумал Майк, который об этом где-то читал.

Друзья продолжали светить фонарями в разные стороны, выискивая интересные детали вокруг. Вдруг фонарь Майка замер на каком-то выступе на стене рядом с изголовьем кровати капитана. Майк протянул

руку и провёл ею по этому предмету. После этого он снял перчатку и аккуратно продолжал счищать пыль с этого выступа. Вскоре взору друзей уже хорошо был виден крест с распятием на нём. Видно капитан был верующим человеком.

После этого друзья вновь взялись за сундук. Странно, но на этот раз им удалось сдвинуть его с места с первого раза. Джош и Майк радостно заулыбались, хотя регуляторы во рту сильно этому мешали. Они аккуратно понесли довольно увесистый сундук в сторону двери, размышляя при этом о том, что очень немногим дайверам на земле выпадает такое счастье. То-то обрадуются Боб и Егор, когда увидят их находку!

Сундук впритирку прошёл в дверной проём и вскоре друзья уже надёжно обвязывали его верёвкой. После этого Майк и Джош вновь вернулись в каюту капитана и закончили её осмотр.

В оставшейся её части, следом за кроватью стоял комод с большими

выдвижными ящиками, тоже закрытыми на крючки. Возможно, капитан хранил здесь одежду, какие-то вещи или навигационные приборы. В последнем углу каюты, перед выходом, к полу была прикреплена большая лавка. Похоже, что, капитан снимал на ней свою обувь, а может быть здесь сидели те, с кем он хотел переговорить с глазу на глаз. На этом первый осмотр каюты капитана был завершён, и друзья приготовились к всплытию и поднятию сундука на борт катамарана.

«Надо будет обязательно сфотографировать лица Боба и Егора, когда они увидит сундук!» — весело подумал при этом Джош.

* * *

Марк и Марта Шульц сидели на веранде уютного мальдивского ресторанчика и любовались морем и облачками не небе. Ресторан был построен на сваях коралловой отмели

так, что его посетители могли удобно спускаться в воду по лестнице, чтобы посмотреть там на рыбок или просто поплавать.

Иногда гости бросали в воду кусочки хлеба, к которым сразу же приплывали стаи разноцветных рыб. Марк смотрел то на море, то на рыб, то на счастливую жену, и тоже расслабленно улыбался. Уже ровно неделю они жили на этом острове. Каждое утро супруги подолгу плавали с маской над коралловыми садами, гуляли по мягкому морскому песку вокруг острова, а иногда брали напрокат байдарку. После ужина, когда вокруг становилось уже темно, они любили выходить на хорошо освещённый причал и смотреть с него на ночной морской мир, который выплывал к свету. Там были и большие скаты и другая живность, а пару раз сюда даже приплывала небольшая манта.

Марк отпил свой сок. Странно, но почему-то в последние дни он совсем не вспоминал о своих делах

и работе. Было такое ощущение, что вот этих пёстрых рыбёшек, моря и солнца было вполне достаточно для счастья в жизни. Ему больше ничего сейчас не хотелось.

Иногда его даже пугал такой контраст с его привычной жизнью, но в эти минуты Марк честно прислушивался к себе и понимал, что ему сейчас действительно очень хорошо и уютно. Было только очень необычно, что для всего этого счастья ничего особенно не требовалось, ни огромных денег, ни бесконечных бизнес-проектов, ни чего-то ещё, без чего он не мог обходиться дома.

Марта взяла свою маску и, улыбнувшись мужу, пошла в воду к рыбкам. Марк, смеясь, стал бросать кусочки хлеба совсем рядом с ней. В результате вокруг жены скоро образовалось целое бурлящее «джакузи» из мелких рыб. Марта в воде восторженно щёлкала своим фотоаппаратом.

«Почему же нам дома не удаётся быть всегда такими же радостными

и счастливыми»? — задумчиво размышлял Марк. — «Там у нас всё время находятся какие-то бесконечные дела и заботы. Даже в местный парк-то сходить погулять и то у нас только пару раз в год получается. Странно...»

Марк с улыбкой посмотрел на жену. Давно он уже не видел её такой счастливой и весёлой. А ведь именно такой он её когда-то встретил и полюбил. Как же давно это было...

«Отчего у меня не всегда так же хорошо на душе»? — вдруг вновь задумался он. — «Что мне мешает в жизни всегда быть таким же счастливым»?

Давно уже Марк не задавал себе таких вопросов. Странно, но почему-то они всегда начинали приходить к нему лишь на отдыхе. Дома же, когда он находился в привычной рабочей обстановке, таких мыслей у него почти не возникало. Но и радости такой в душе тоже там не было.

«Ох, надо будет хорошенько обо всём этом подумать»! — решил он

и, взяв свою маску и большой кусок хлеба, пошёл в воду к жене.

Его ангел Анри тоже улыбался. Как приятно, когда твой земной друг начинает задавать себе действительно важные вопросы. После этого он также спустился в море, чтобы подогнать поближе к Марте и Марку парочку больших пятнистых скатов. На фотографиях Марты они будут смотреться просто замечательно!

* * *

На корабле «Дольче Дайв» вовсю шёл процесс вскрытия сундука капитана. Лица друзей сегодня светились какой-то новой, восторженной таинственностью. Сам сундук, после того как с него стекла вся вода, поставили на центр задней палубы на красивый коврик. Вся команда кладоискателей расположилась на полу вокруг и не сводила с него своих глаз. А он действительно того стоил — боль-

шой, старинный, с огромным замком посередине.

— Красавец! — только и сказал Егор.

— Ага! — радостно поддержал его Майк.

— Вот бы знать, что у него внутри, — улыбнулся Боб, который до того сделал уже полсотни его фотографий. Уж теперь-то Кати не будет смеяться над его рассказом!

— Хорошая новость в том, что мы это скоро узнаем, — сказал Джош и добавил. — Как вскрывать-то его будем, друзья?

Майк внимательно осмотрел петли крышки и произнёс.

— Петли, хотя конечно и сильно ржавые, но, по-моему, вполне рабочие. Думаю, что крышка должна открыться.

— А что будем делать тогда с замком? — вновь поинтересовался у друзей Джош.

— Думаю, что после ста с лишним лет нахождения в солёной воде, шансов открыть его у нас нет, — отозвался

Егор. — Поэтому давайте просто перепилим его дужку. Тогда ещё не было каких-то специальных крепких сталей и полагаю, что это не займёт у нас много времени.

Все друзья согласились с этим предложением, и Джош пошёл за инструментом. Но процесс пиления всё же занял много больше времени, чем планировал Егор — все дайверы хотели сфотографироваться за этим редчайшим на земле занятием, а поэтому пила четыре раза переходила из рук в руки. Допиливать же последний участок предоставили Бобу. Его дядя с улыбкой снимал этот процесс на видео, представляя какой фурор у друзей Боба потом будет иметь этот ролик.

Наконец, под дружные крики друзей дужка была перепилена. Джош и Егор потом щипцами потянули ржавый металл в разные стороны, и он поддался. Вскоре заветный сундук стоял без замка. После этого Майк и Джош занялись крышкой. Пройдя вначале плоскими отвёртками вдоль

всей её длины, они после вставили их под крышку в тех местах, где кончалась железная обивка, и с силой потянули вверх.

Крышка сундука, издав приятнейший на свете скрежет, немного приподнялась. После этого четверо друзей запустили под неё свои пальцы и стали тянуть наверх. Через несколько секунд сундук был полностью открыт. Четыре кладоискательские головы с огромным интересом свесились над ним и стали смотреть внутрь.

* * *

Ангел Асли сидел и размышлял возле моря. До чего же всё бесконечно сложно и запутанно стало у людей в последнее время! Тысячи разных книг о счастье издали они за эти годы, и в то же время были так далеки от него.

На самом деле любой человек на земле может понять, отчего он становится счастливым, если он этого

действительно хочет. Достаточно лишь прислушаться к музыке чувств внутри себя в те моменты, когда мы делаем высокие и красивые поступки, когда имеем самые чистые и благородные мысли. Эти чувства настолько же выше и красивее удовольствий от славы, денег или ещё чего-то земного, насколько и драгоценный бриллиант дороже простой стекляшки.

Весь райский мир Отца живёт этими высокими, благороднейшими чувствами и мыслями, и потому он всегда счастлив. Там всё высоко, бесконечно красиво и ослепительно чисто. Прекрасная музыка душ и сердец жителей Рая — главная песнь мира Отца, того, что стоит над всеми видимыми и не видимыми людям мирами.

И если человек по-настоящему ищет красоту и благородство в этом мире, то найти её Источник он сможет только на Небе. Только там он встретит чистейшую любовь без измен и упрёков, дружбу без предательства и чувства собственности, прощение без

обид в дальнейшем, помощь без раздумий, благородство без границ. Если только человек эти настоящие чувства действительно ищет.

Души людей на земле тоже могут приближаться к этому свету и высоте. И чем чище душа, тем на больше высокие чувства она способна. Но Источник всей этой красоты Один. И все жители земли всегда могут к Нему прикоснуться.

Давным-давно людям была дана главная заповедь: «Возлюби Господа своего». Но любить просто так, только потому, что это нужно делать, душа не может. Но она не сможет не полюбить Его, если увидит в Нём бесконечную красоту, любовь и благородство.

* * *

Сундук был заполнен ровно наполовину. Одного взгляда внутрь было достаточно, чтобы понять — почти двести лет пребывания его в морской

воде оставили здесь свой неизгладимый отпечаток. Все вещи сундука сейчас больше напоминали цельную слежавшуюся скульптуру неопределённого цвета.

Джош и Майк, как наиболее аккуратные члены команды вооружились плоскими отвёртками и тупыми ножами, и начали свою часть «археологической» работы. Боб же с Егором расстелили рядом резиновый коврик и стали переносить туда и складывать все предметы, которые их друзья извлекали из сундука.

Первыми на свет появились два пистолета и большой кинжал. Похоже, что не всё было вокруг капитана спокойно, раз он далеко их не убирал. А с другой стороны, может быть он просто любил красивое оружие, что не так уж редко можно встретить и в наше время. Далее из сундука появились остатки трёх книг. Вся бумага внутри них давно превратилась в кашу, но какие-то элементы старинных переплётов остались. На одной из них

друзья нашли небольшой накладной крестик, из чего сделали вывод, что перед ними, скорее всего, останки старинного Евангелие. Вторая распавшаяся книга была большего размера и, по всей видимости, являлась судовым журналом, куда капитан вносил всю нужную информацию о плавании. Жанр же третьей книги определить было уже невозможно.

Следом за останками книг был извлечён большой разбухший мешочек. Через дырочки в нём выступила какая-то однородная масса. Егор взял пальцами небольшой её кусочек, размял и понюхал.

— Табак! — уверенно сказал он.

Друзья тут же повторили его незамысловатую экспертизу и согласились. Запах табака не смогли уничтожить даже двести лет.

— Интересно! — вдруг начал размышлять Боб. — А если его как следует отмыть в пресной воде, а после высушить. Можно ли будет потом курить?

— Молодец, Бобби! Хорошо придумал, — со смехом ответил ему Майк. — Думаю, что в принципе можно. Только курильщик этого табака должен быть очень большим эстетом и оригиналом. А ещё, иметь очень хорошее здоровье.

Немного посмеявшись, друзья продолжили «раскопки» сундука. Следующими на свет появились два предмета, которые, по-видимому, когда-то были гравюрами с какими-то изображениями. Возможно, раньше на них красовались портреты близких капитану людей, однако сейчас что-то разобрать было уже невозможно. Рассмотрев их хорошенько с разных сторон, друзья отложили их на коврик.

Далее, по всей площади сундука, лежал какой-то тканевый предмет одежды, похожий на тёплую куртку. Видно в этих жарких местах он был капитану без надобности, и тот убрал его подальше в сундук.

Под одеждой находился железный ящик приличных размеров. Видя,

с каким усилием Джош и Майк поднимают его со дна сундука, Боб и Егор довольно улыбнулись. Ну, наконец-то, похоже, начинаются и сами сокровища! А какое же кладоискательство без них?

Когда ящик занял своё почётное место на палубе, друзья хорошенько осмотрели его. С одной стороны крышки на нём тоже висел небольшой замок. Теперь назначение этого сундука не вызывало у дайверов никакого сомнения.

Пока Джош уже привычно перепиливал душку на замке, Егор весело балагурил.

— Я думаю друзья, что ещё парочку таких вот сундуков, и нам можно будет давать рекламу типа: «всего за десять процентов стоимости профессионально вскрыем ваш сундук любой сложности и давности».

Боб же, в это время по просьбе дяди снимал весь процесс вскрытия ящика на видео. Лишние доказательства о найденных на дне ценностях им могут потом не помешать.

Друзья не обманулись в своих ожиданиях. Ящик и в самом деле оказался хранилищем денег на корабле. Чуть потускневшие от времени золотые монеты разных размеров ровным слоем лежали в нём. Каких-то других ценных предметов в ящике больше не было.

— Извини, дорогая, — весело сказал Майк, жалобно глядя в сторону горизонта. — Но с диадемой в этот раз у меня как-то не сложилось. Но ты не волнуйся, мы обязательно будем её искать. Тут же целая тысяча затонувших кораблей...

Все вокруг грохнули со смеха. После, решив пока особо не возиться с монетами, друзья взвесили их общий вес. Весы показали чуть больше девяти килограмм. Отложив старинные деньги в сторону, друзья опять вернулись к сундуку, где ещё что-то осталось.

— А это ещё что такое? — удивлённо произнёс Джош, поднимая со дна последний предмет.

Все друзья с интересом придвинулись поближе к нему.

Через секунду из сундука показалась большая и красивая шахматная коробка. В отличие от остальных, этот предмет сохранился очень даже хорошо. Сама коробка была выполнена в старинном стиле, и, похоже, что из слоновой кости. Джош немного встряхнул её в руках, и всем стало слышно, как внутри загремели фигурки. После этого коробка в полном молчании пошла по рукам дайверов.

Боб последним принимал шахматы из рук Егора. Он покрутил её в руках и после спросил:

— А что это?

— Это и есть шахматы, Бобби! — с улыбкой ответил ему дядя.

Парень с интересом стал дальше крутить коробку в руках. Вдруг его внимание привлекла одна маленькая табличка возле крючка, на которую шахматы закрывались. Боб протёр её пальцем и после этого прочёл вслух надпись на ней: «С Днём рождения!».

Боб немного задумался и спросил.

— Значит, капитан любил играть в шахматы, и ему их подарили на день рождения?

Но ему почему-то никто не отвечал. Боб посмотрел на друзей, которые в свою очередь как-то странно смотрели на него.

— А чего это вы всё молчите? — спросил парень.

— Мы просто думаем, Бобби, что к капитану эти шахматы никакого отношения не имеют, — тихо ответил за всех дядя.

— А к кому тогда имеют? — спросил, ничего не понимающий Боб.

— Думаю, что к тебе, и твоему Дню рождения, — улыбаясь, сказал ему Майк.

Ангел Фью, который стоял сейчас рядом с ними, бесшумно хлопал в ладоши.

— С Днём рождения, милый Бобби!

Боб сидел в сумерках один на самом носу корабля и смотрел на догорающий закат. Сзади к нему подошёл Егор и протянул парню бутылку колы.

— Не помешаю? — спросил его русский дайвер.

— Нет, что ты, — улыбнулся Боб. — Скорее наоборот. Я тут всё пытаюсь как-то осмыслить происходящее, но у меня голова идёт кругом. Как говорят компьютерщики, слишком большой файл упал на мой скромный процессор.

— Я в таких случаях, иногда открываю шкафчик, — весело поделился своим опытом Егор. — Тогда процессор немного отключается, и ты начинаешь видеть всё каким-то другим местом, но точно не головой. Как насчёт пива?

— Хорошая идея!

Боб быстро встал на ноги и через минуту вернулся с двумя банками.

— Понимаешь, Егор, — чуть позднее опять заговорил парень, — ещё месяц назад я жил совсем в другом мире. Точнее сказать, я тогда думал, что он был другой. Ну, как бы это точнее выразить...

Егор пальцем показал парню на пиво и тот, радостно кивнув головой, сделал несколько глотков.

— Мир всегда один, Бобби, и вчера, и сегодня, и даже завтра, — улыбаясь, сказал парню русский дайвер после небольшой паузы. — Мы всего лишь должны хорошенько познавать его, и особо не спешить при этом. Тут главное не ошибиться.

— Егор! — Боб очень серьёзно посмотрел на друга. — А кто Он, Тот, Кто подарил мне шахматы? Для меня это очень важно!

— Давай думать вместе, — ответил Егор и открыл крышечку своей банки. — Ну, во-первых, Он очень любит по-доброму шутить. Согласен?

— Думаю, да, — ответил парень. — Все Его шутки и подарки и правда

очень милые и прикольные. А зачем Ему это нужно?

— А зачем мы шутим на корабле?

— Ну, чтобы посмеяться и весело пообщаться между собой.

— Думаю, что и у Него то же самое, Бобби.

— Ты думаешь, что Ему интересно общаться и шутить с нами? — удивился Боб.

— Ну, да, мы же Его дети, — улыбаясь, ответил Егор. — А, какой тогда ещё смысл может быть у всего этого?

Бобби призадумался на пару минут.

— Никакого другого смысла я пока что не вижу, — наконец ответил он.

— Итак, значит Он весёлый, добрый и любит поиграть с нами, — весело резюмировал Егор. — А ещё подсказать нам что-то важное и интересное в жизни.

— Похоже на то, — наконец с улыбкой поддержал его Боб. — А почему я

раньше жил без Него? И почему многие люди вокруг живут без него?

— Стоп, стоп, стоп! — протестующе поднял руку Егор. — Давай-ка медленно, по порядку, и пока только о том, что касается нас.

Он весело показал на банку пива.

— Чтобы решить вопросы всего человечества, Бобби, нам может не хватить пива всей Австралии.

— Принимается! — улыбнулся парень. — Тогда спрошу так, почему я раньше ничего не знал о Нём?

— Ну, ты здесь не совсем прав, парень, — ответил Егор. — Скорее, ты просто раньше не хотел интересоваться всем этим.

— Как это?

— Ну, разве ты никогда не видел христианских храмов вдоль дорог? А ведь во всём мире их насчитывается несколько миллионов, — Егор усмехнулся. — Неужели ты думаешь, что люди построили бы подобное, если бы оно не имело для них ника-

кого смысла? Просто тебе раньше сама эта тема была не интересна. Но это вовсе не значит, что не было и самой темы.

— Миллионы храмов? — удивился Боб. — Нужно будет глянуть на эту инфу в Интернете.

— Да, Бобби, — ответил с улыбкой Егор. — А люди в таком количестве будут строить, только если это действительно что-то очень важное для них. И вполне реальное, как мы все вместе здесь и почувствовали.

— И очень прикольное! — наконец широко улыбнувшись, добавил Боб.

— Очень прикольное, Бобби! — поддержал его Егор. — С Ним действительно всегда интересно и никогда не скучно. Храни всё это в своём сердце и открывай Его понемногу и дальше.

Глава 9

Вглубь

Новый день на корабле начался с небольшого совещания кладоискателей. Друзья расселись с чашками кофе за своим любимым столом и стали обсуждать последние новости.

— Ну что, господа кладовладельцы! — весело сказал Джош. — Поздравляю всех нас с переходом в этот новый статус! Клад наш, конечно, не ахти какой большой, но всё же это клад.

— А моральный эффект от него ещё больше, — добавил Майк. — Клад в своей жизни находит лишь один человек на несколько десятков миллионов.

— А материальный эффект у нас есть? — спросил Боб.

Все весело рассмеялись.

— Материальный эффект тоже есть, мой дорогой племянник! — с улыбкой ответил Джош. — Думаю, что на ту спортивную машину, про которую ты мне уже все уши прожужжал, тебе должно хватить.

— А там ещё Кати о каком-то золотом колечке с бриллиантом мечтала... — смутившись, добавил Боб.

Друзья чуть не попадали от смеха со стульев.

— Добро пожаловать во взрослую жизнь, Бобби! — первым отдышавшись, сказал Майк.

— А если серьёзно, Джош, — поинтересовался Егор, — ты не прикидывал, на сколько потянет наш ящик с золотом?

— Трудно сказать, — ответил его друг. — Просто как золото, не сильно на много. Думаю где-то на полмиллиона австралийских долларов. Хотя я уверен, что его нумизматическая ценность будет гораздо выше. Там практически все монеты из золота, и из самых

разных стран — португальские эскудо, индийские мохуры, британские гиней, голландские дукаты.

— Очень хорошо! — с улыбкой кивнул Майк. — Теперь во все наши следующие экспедиции отпрашиваться у жён нам будет уже раз в сто легче.

Друзья довольно заулыбались.

— Вы думаете, что Кати на меня в следующий раз уже не будет так злиться? — Спросил у всех Боб, чем вызвал новую волну смеха.

— А что там у нас с годами выпусков этих монет? Эта информация может очень хорошо прояснить год крушения корабля, — вновь спросил Егор.

— Мы с Джошем вчера хорошо посмотрели на года, — ответил Майк. — В основном монеты второй половины восемнадцатого и начала девятнадцатого веков. Две самые поздние из них датированы 1823 годом. Как известно в 1826 году Австралия полностью перешла на расчёты в английских фунтах

стерлингов. Поэтому наш парусник вёз ещё старую валюту.

— Ого-го! — удивился Егор. — Значит наш корабль действительно «старичок». Ему почти что две сотни лет.

— Похоже, что это так, — ответил Джош.

После этого он сделал пару глотков кофе и продолжил, обращаясь при этом уже ко всем:

— Итак, господа! У меня только один вопрос — что мы делаем дальше?

Все дайверы призадумались.

— Я думаю, что нам нужно ещё хотя бы вкратце осмотреть все основные помещения на этом корабле, — наконец отозвался Егор. — Драгоценности — это конечно хорошо, но мы здесь не только ради них. Все эти деньги можно заработать и дома, а вот обследовать никому не известный затонувший корабль на краю Земли — этого дома сделать точно нельзя.

— Полностью согласен! — поддержал друга Джош и улыбнулся. — С той лишь поправкой, что край Земли для нас, австралийцев находится где-то у вас.

Дайверы рассмеялись.

— Думаю, что ещё недельку-другую понырять на этом корабле нам нужно, — вставил своё слово Майк. — Это же так здорово, первыми попасть в трюмы и каюты древнего парусника. К тому же наш план «Авось» всё время приносит нам какие-то интересные и полезные сюрпризы. Как же уехать отсюда, не узнав побольше?

— Я тоже хочу ещё побыть здесь, — сказал Боб. — Думаю даже, что пару раз мне, наверное, можно будет спуститься на корабль. Нужно же там сказать Кому-то спасибо за шахматы.

После этого Боб допил свой кофе и задорно посмотрел на друзей.

— Кстати, ребята! — обратился он к ним. — А кто-нибудь научит меня играть в эти шахматы?

Трое друзей под разными предложениями тут же рассыпались в разные стороны, как горох.

— Я пришлю тебе по Интернету правила, когда мы вернёмся, дорогой племянник, — услышал парень издали голос своего дяди. — Там пару лет нужно только азам учиться...

* * *

Ангелы Мэти и Анри вновь сидели в прекрасном саду своего друга, ангела Блоса, и разговаривали. Они вернулись сюда после купания в горном озере и теперь, расслабленно расположившись в креслах, общались между собой.

— Дорогой, Анри, — обратился к другу Блос, — как там идут дела у твоего подопечного Марка на земле? Последний раз ты говорил нам, что он вновь стал задумываться над серьёзными вещами в своей жизни.

— Да, дорогой, Блос! — с улыбкой ответил ему друг. — Чем дольше мой

Марк находится на отдыхе, тем правильней он там начинает видеть многие вещи. Жаль, что через несколько дней им с Мартой уже нужно будет возвращаться домой. К сожалению, он так быстро переключается там с правильных мыслей на суету мира, что потом вообще очень редко к ним возвращается. Но мне кажется, что на этот раз он призадумался гораздо глубже. Возможно, что теперь он об этом уже так скоро не позабудет.

— Да, современный мир на земле сегодня очень «липкий», — согласился с ним ангел Мэти. — Нужно большое желание и усилие самого человека, чтобы не вовлечься в него с головой. И если люди сами не начинают на земле задумываться о смысле своей жизни, о краткости их века, о том, Кем и для чего был создан мир и что ждёт их дальше, то у них никогда не получится вырваться из этой суеты. Побеждать этот мир может лишь желание и усилие самих людей находить правильные ответы в своей жизни.

Тогда им на помощь приходит Отец и понемногу помогает во всём разбираться, подсказывает верный путь. Но люди обязательно должны при этом делать свои собственные шаги.

— К сожалению, в этом серьёзная ошибка в мировоззрении очень многих людей сегодняшнего времени, — с грустью сказал Блос. — Многие из них полагают, что раз ничего плохого они особо не делают, а просто как принято сейчас на земле день за днём живут в этой суете, то значит у них всё хорошо. Они бедные не понимают, что раз их сердце ещё не в доброте и любви, то, стало быть, оно не с Отцом, а совсем в другом месте. И ещё это значит, что мирские привязанности им гораздо ближе и важнее.

— Да, очень многие из них этого пока что не видят, — со вздохом согласился Анри. — Но после смерти сердце каждого из них останется с тем, что ему было дороже всего на земле. И очень для многих это будут вещи, слава или

мирская суета. Но в отсутствии земных тел эта их тяга никогда уже не сможет дать им былого насыщения. И это станет для многих самым настоящим адом. Сердце их уже не сможет там отвязаться от всех этих пустых привязанностей и планов. Это нужно было делать на земле.

— Горькая минута будет для многих, — сказал ангел Блос. — Поэтому борись за своего Марка до последнего дня, Анри. Проси Отца. Он обязательно придумает что-то. Может даже явит ему какое-нибудь чудо. Проси, мой дорогой, Анри. Без Отца этот мир в его душе не преодолеть.

— Прошу и обязательно буду просить ещё! — ответил ему друг. — Но многие вещи должен делать сам Марк. Нельзя привести человека к Богу без его желания.

— Ладно, друзья, — вмешался ангел Мэти, — хватит об этом. Давайте-ка полетели лучше к моему новому соседу, ангелу Луи. Он сейчас как раз строит свой новый дом.

Я познакомлю вас с ним, и, может быть, ему пригодится какая-нибудь наша помощь.

Его друзья с радостью согласились, и вскоре все ангелы красиво взмахнули своими крыльями.

* * *

Джош и Егор затаскивали сундук капитана обратно в его каюту. Все члены команды «Дольче дайв» единогласно решили вернуть личные вещи шкипера на старое место. Может быть, когда-нибудь другие дайверы также заплывут сюда, и им, конечно же, будет интересно и приятно немного побыть в роли кладоискателей.

Пистолеты и кинжал Джош предложил оставить на катамаране и передать после в какой-нибудь местный музей. Пушки трогать пока что не стали. Майк убедил всех, что сегодня всего за несколько сотен долларов можно заказать по Интернету такую пушку

под «старину», что она ничем не будет отличаться от корабельных. В общем, игра не стоила свеч, и друзья решили, что пусть эти пушки лучше украшают старый парусник.

На самое дно сундука, перед тем как вернуть туда личные вещи капитана, друзья бросили несколько современных монет Австралии, Америки и России. Пусть будущие дайверы немного поломают голову над тем, как это всё здесь могло оказаться. А если случится так, что они заплывут сюда лет через сто, то эти монеты будут тогда уже представлять и реальную ценность.

Когда сундук был закреплён крючками на старом месте, друзья приступили к вскрытию ящиков всех шкафов в каюте. Дерево под водой немного разбухает и поэтому дайверам пришлось здесь хорошо повозиться. Но, в конце концов, все ящики по очереди были открыты. Друзья долго перебирали, осматривали и фотографировали все вещи и предметы из них.

В основном там была одежда и разные детали быта капитана. Кроме этого друзья нашли также ящик с сувенирами, которые капитан, по всей видимости, ввёз кому-то в подарок. Там были бумеранги разных размеров и другие предметы творчества аборигенов. Также им попалась в углу небольшая коробочка, в которой лежали разные мелкие монеты.

Егор, который первым открыл её, с удивлением посмотрел на три монеты с большой дыркой внутри. Парочка кругляшков в той же баночке, точно подходили по размерам к этим дырочкам. Егор недоумённо пожал плечами и поплыл с этой банкой к Джошу. Тот, увидев эти дырявые монеты, почему-то радостно восторженнулся и дал Егору понять, что эта находка очень интересная.

После этого, друзья в следующем ящике обнаружили астролябию. Это прибор, с помощью которого моряки тех лет определяли точное положение своего судна. Все ящики после осмо-

тра друзья задвигали на свои старые места, складывая в сумку лишь то, что представляло какой-то интерес. Кроме монет и астролябии сюда попали также старинная вилка и ложка, пара новых курительных трубок, какие-то разноцветные камушки и что-то сильно напоминающее капитанскую треуголку. Егор ни за что не хотел класть этот головной убор обратно, и друзья взяли его с собой на корабль.

Закончив все работы, друзья вновь осмотрели каюту. Всё в ней опять было на своих местах — подводный музей был готов к принятию новых гостей. А через год это случится или через двести лет — этот вопрос уже никак от наших дайверов не зависел.

* * *

Ангелы Саин и Маниф сидели на вершине прекрасной горы и наслаждались замечательным видом на долину. Ещё будучи людьми, две тысячи лет

тому назад, братья любили также иногда уходить вдвоём на гору и там общаться. С тех пор мало что изменилось в этой их доброй привычке. Разве что горы у двух ангелов стали ещё прекрасней, а их жизнь теперь вообще не имела конца.

— Ну что скажешь, брат? — с улыбкой спросил Саина Маниф. На Небе они всё также продолжали называть себя братьями, как когда-то на земле. — Как там твой Джош? Что нового произошло с ним за этот месяц?

— Природа всегда помогает очищаться людям, ты же знаешь, Маниф, — задумчиво отвечал ему брат. — Но ведь это далеко ещё не всё. К Раю и Отцу людей ведёт не чистая голова, хотя она и помогает им правильнее видеть многие вещи. С Отцом людей роднит только любовь, а вот она возрастает в них не быстро и лишь в результате их желания и постоянного внимания к себе. Здесь нужно большое стремление человека всегда поступать с добротой и теплотой в жизни. Ему нужно

стараться всегда делать только хорошие и честные дела. Нужно учиться искренне прощать всех людей. То есть, по сути, человек должен начать поступать по тем правилам, которые когда-то всем им дал Отец через Своего Сына. И только такие усилия людей реально ведут к росту их душ, к появлению в них настоящей любви, к обретению ими счастья.

— А твой Джош делает эти усилия? — спросил Саина Маниф.

— Иногда, да, — ответил ему брат. — Но по большей части пока не осознанно. Ведь он и Евангелие-то до сих пор ещё не читал, а из заповедей Отца слышал лишь какие-то фрагменты. И потому, хотя интуитивно Джош и делает многие вещи правильно, но это далеко ещё не всё. Ему было бы очень полезно сейчас прочесть слова сказанные Господом, но прежде, конечно, он должен сам это захотеть.

— Да, брат, а вот с этим на земле сейчас большие проблемы, — с грустью

кивнул Маниф. — Евангелие-то сегодня много кто из духовных учителей даёт читать. Только вместе с этим человека там могут так «нагрузить» разными ошибочными и ложными толкованиями, собственными «правилами», что лучше уж вообще этого не делать. Исправлять ошибки потом будет намного сложнее. Вспомни, как в наше время почти никто из священников не поменял своих ошибочных взглядов и не пошёл вслед даже за Самим Господом. Хотя Он и сотворил в то время сотни великих чудес.

— Это уж точно! — кивнул ангел Саин. — Но я никогда не думал, что те простые слова, которые мы когда-то с тобой слышали на земле от Иисуса, спустя сотни лет можно будет так по-разному истолковывать, да ещё в десятках вариантах.

— О, Господи! — только и сказал Маниф. — Поэтому Отцу и приходится сегодня очень осторожно вести Своих детей по земле с тем, чтобы они не втянулись в неправильные верования. Переделывать что-то после

будет гораздо сложнее, тем более в таком тонком вопросе как человеческие души.

— Ну да ничего, — Саин улыбнулся. — На то Он и Отец! Видишь как тонко и интересно Он ведёт наших дайверов. Всё будет хорошо. Мы же, ангелы, должны всегда любить своих подопечных и помогать им.

— Вот, вот, — согласился Маниф. — Любить, помогать и верить в них.

— Ну что? — Саин посмотрел в сторону земли. — Пора мне уже посмотреть, как там идут дела у наших кладоискателей. Ты со мной?

Его брат весело кивнул головой, и ангелы взлетели над горой.

* * *

Вечером следующего дня друзья расслабленно отдыхали на задней палубе катамарана, после целой серии погружений на парусник. Джош и Егор сидели на ступеньках возле самой

воды, а Майк и Боб расположились за столиком. Парень всё-таки уговорил американца дать ему несколько уроков игры в шахматы. На голове Боба красовалась капитанская треуголка, которую Егор уступил ему на этот вечер. Парень убедил русского дайвера, что она непременно принесёт ему удачу.

Прошедший день не преподнёс нашим дайверам особых сюрпризов. Все они, включая Боба, по очереди опускались сегодня на корабль. Правда, парня в этот раз, в силу его небольшого дайверского опыта, допустили только в каюту капитана на верхней палубе. В более же сложные внутренние помещения заплывали по очереди Джош, Майк и Егор.

Сегодня они обследовали кают-компанию корабля и маленькие каюты офицеров и штурманов. Для этого на первом утреннем погружении Майк и Егор хорошо расчистили доступ внутрь и приготовили там всё страховочное оборудование. Крохотные

каюты офицеров на этом корабле вплотную примыкали к кают-компании и отделялись от неё лишь занавесками. Вокруг большого стола стояло также восемь сундуков офицеров, которые они, для экономии места на корабле, использовали как стулья. Все сундуки были прикреплены крючками к полу, и на каждом из них красовался небольшой навесной замок.

Друзья уже заранее решили, что поднимать сундуки из внутренних кают на поверхность и возвращать их потом на место, будет очень утомительным занятием. К тому же в них не ожидалось найти чего-то очень ценного. Поэтому дайверы решили перепиливать душки замков прямо на месте, даже не открепляя сундуки от пола. Предположения друзей оправдались — после осмотра половины имущества офицеров на корабль была взята лишь небольшая денежная мелочь, четыре пистолета и пара интересных безделушек.

Вскрытие оставшихся четырёх сундуков дайверы запланировали на завтра. Что и говорить, все эти погружения очень радовали наших друзей своей новизной, необычностью, и часто непредсказуемостью.

Джош и Егор молча пили на ступеньках свой чай и иногда улыбались, слыша краем уха новости из-за шахматного стола. Судя по всему, игровой опыт Боба рос очень быстро. Он теперь уже хорошо знал, что такое мат в три хода и мат в четыре хода.

— Слушай, Джош! — вдруг, как-то серьёзно сказал Егор и посмотрел в глаза другу. — А что мы будем делать с тобой дальше? Весь прошлый год мы планировали эту экспедицию и нужно сказать, что она вполне удалась. А что дальше? Какое теперь интересное дело у нас с тобой будет впереди? Ведь мы умрём с тобой от скуки без интересных планов...

— Я тоже об этом недавно думал, Егор, — задумчиво ответил ему Джош. — И знаешь, мне даже стало

как-то немного грустно. Конечно же, можно начать искать второй корабль, третий, десятый, но в этом особой новизны уже не будет, а ведь хочется именно её.

Друзья краем уха слышали, что Боб только что познакомился с матом в восемь ходов и мысленно поздравили его с большим шагом вперёд. После этого к ним на ступеньки спустился Майк со своей чашкой чая.

— Шахматный тренер не мешает? — с улыбкой спросил он друзей и присел рядом. — Я слышал вашу беседу, друзья. Меня тоже очень волнует этот вопрос. Какие ещё новые проекты могут появиться в нашей рутинной и скучной жизни?

Все надолго замолчали. Наконец Егор глубоко втянул воздух носом и предложил.

— А может к шкафчику? В таких серьёзных вопросах он нам всегда помогает.

Друзья, не сговариваясь, встали и пошли к столу, за которым Боб

уже сложил в коробку все шахматы, а сверху положил счастливую шляпу.

* * *

Все ангелы тоже сейчас были на корабле недалеко от своих подопечных и с любовью смотрели на них.

Да, много всего интересного и необычного произошло в жизни их дорогих романтиков за прошедший месяц. И сейчас ангелам было очень важно узнать, что же запало им душу больше всего? Затонувший корабль, сокровище или что-то ещё? Ведь именно этот их интерес и определит дальнейшие планы друзей на предстоящий месяц, а может быть и годы.

Ангелам очень хотелось, чтобы сейчас они не упустили самое важное. То, что может им помочь всегда и во всём. То, к чему они должны были прийти сами, только сами...

Первая бутылка на столе уже близи-
лась к концу, когда Джош вдруг
выдвинул своё предложение.

— Друзья! — начал он. —
А давайте для начала просто попыта-
емся понять, что же нам больше всего
понравилось в этой экспедиции?

— Логично, — отозвался Майк. —
Можно даже составить список всего
самого интересного, что случилось
с нами за прошедший месяц, а после
по десятибалльной системе каждый
из нас оценит все эти пункты.

— Здорово придумано! — одо-
брил Егор. — Так нам станет понятно,
что же нам на самом деле было здесь
интереснее всего. А от этого уже
легче будет ломать голову, что нам
делать дальше и какие новые проекты
создавать.

— Хорошая идея! — поддержал
всех молодой шахматист, опять одев-
ший по такому случаю треуголку,

и после пошёл доставать из ящика четыре листка бумаги.

— Итак, — произнёс Джош, после того как все взяли ручки. — Давайте вместе вспоминать всё самое интересное, и сразу же оценивать это. А ты, Бобби, пожалуйста, не списывай у соседей — это серьёзный вопрос.

Дайверы улыбнулись.

— Предлагаю первым пунктом поставить «путешествие на неизвестные рифы», — предложил Егор.

Друзья согласно кивнули и склонились над своими листочками.

— Вторым пунктом я бы поставил «поиск затонувших кораблей», — сказал Майк.

Дайверы снова взялись за ручки.

— Что у нас будет третьим пунктом? — спросил Джош.

— Сами сокровища, наверное, — предложил Боб.

Друзья призадумались и вновь кивнули.

— Что ещё? — спросил после Егор.

Все молчали, вспоминая свои наибольшие радости и приятные моменты в этой поездке.

— Может, просто «наблюдение за подводным миром», — размышляя, сказал Джош. — Ну, сюда ещё и рыбалку можно добавить, и что-то типа этого.

— Принимается, — кивнул Майк, и друзья оценили и этот пункт.

— Я бы, пожалуй, вынес в отдельную тему все наши беседы утром и вечером, рассветы, закаты. Короче назову это «радость общения и красота природы», — сказал Егор.

Все дайверы тоже согласно кивнули головами.

— Да, это действительно стоит вынести отдельным пунктом, — согласился с другом Джош и спросил. — А что ещё?

Минуты две на корабле был слышен только плеск мелких волн у его борта.

— Друзья! — вдруг радостно встрепенулся Боб и поднял вверх свою

треуголку. — А как же мы забыли про наш план «Авось»?

Старшие его товарищи смущённо зачесали за столом свои головы.

— О, Боже! — только и смог произнести Егор.

После, дайверы мгновенно склонились над своими листочками и быстро оценили этот пункт.

— Есть ещё идеи? — вновь поинтересовался Джош.

На этот раз все дайверы промолчали. Боб собрал все листочки для выведения средних оценок по каждому пункту и передал дяде. Ещё минут через пять Джош был готов озвучить результат.

— Итак, господа, — начал говорить он. — Средняя оценка за пункт «путешествие на дальние рифы» равняется ровно десяти баллам.

Дайверы радостно и громко зааплодировали, а Егор по этому поводу стал вкручивать штопор во вторую бутылку.

— Следующий пункт, о поиске затонувших кораблей, собрал восемь с половиной баллов.

— О, как? — с чувством произнёс Майк.

— Пункт с «сокровищами» собрал только семь баллов с четвертью, — продолжал оглашать результаты Джош.

— Мой прадедушка банкир убил бы меня за это на месте, — с чувством сказал Боб.

Друзья разразились смехом.

— «Подводный мир и рыбалка» набрали девять баллов ровно, а «восходы, закаты и общение» набрали десять баллов.

— Да, похоже, что они для нас получились дороже сундука, — прокомментировал этот результат Егор.

— Извините, но последний пункт, я так и не смог точно просчитать, — с улыбкой произнёс Джош. — Тут стоят две сотни, одна тысяча и одна десятка с тремя плюсами.

Здесь Джош немного смутился.

— Ну, я же юрист и не могу нарушать договорённости, поэтому поставил плюсы.

Все друзья засмеялись и опять громко зааплодировали такому неожиданному результату.

— Получается, что следовать по плану «Авось» для нас было интереснее всего, — резюмировал Джош и после радостно обратился к своему русскому другу, — Егор! Где там у нас вторая бутылочка по этому поводу? Кажется, будущее направление наших планов начинает понемногу вырисовываться...

Отец и ангелы с теплотой смотрели на своих дайверов и радостно улыбались. Молодцы!

Глава 10

Новые находки

На следующий день друзья заканчивали обследование кают-компаний. Оставшиеся четыре сундука офицеров не принесли им чего-то неожиданного — на корабль из них дайверами были взяты лишь четыре старинных пистолета, нож и несколько разных мелких предметов. Все вещи после осмотра друзья вновь складывали на прежние места и после закрывали крышки сундуков.

Егор вчера в конце ужина вслух пожалел о том, что не купил на берегу десяток хороших навесных замков. Тогда радость первооткрывательства, у последующих за ними когда-нибудь дайверов, будет намного больше. После этого ребятам хватило ещё времени

расчистить доступ в каюту, где жили матросы корабля, а также поискать люки, ведущие в трюм. Однако подробный осмотр всех этих помещений они отложили на завтра.

Последней парой с парусника возвращались Майк и Егор. Закончив все внутренние работы, они выплыли на верхнюю палубу корабля и стали отряхивать друг с друга пыль и ил, прилипшие к ним. После этого они ещё несколько минут любовались разной живностью, которая в изобилии плавала вокруг, а затем двинулись к спусковой верёвке. Взявшись за неё, друзья стали медленно подниматься на декомпрессионную остановку.

Солнце на поверхности уже клонилось к горизонту, и под водой сейчас было не так светло. Егор, который поднимался по верёвке последним, в какой-то момент оглянулся на парусник и вдруг от неожиданности замер. После этого он несколько раз сильно дёрнул за верёвку, привлекая внимания Майка. Когда тот оглянулся, он

указал ему рукой на сломанную мачту в центре корабля. Судя по тому, как Майк тоже застыл на месте, Егор понял, что всё это ему не привиделось — сломанная мачта в виде креста издавала лёгкое свечение.

* * *

Вечером этого дня друзья пили на задней палубе какой-то новый фруктовый чай, который Джош прихватил из любопытства на берегу. Его вкус всем очень понравился и друзья, вновь и вновь, наполняли свои кружки.

В это время на поверхности моря снова был полный штиль и белые, пушистые облачка плыли теперь уже не только по небу, но и по воде. Майк и Егор рассказали друзьям о том необычном явлении, что они увидели под водой и теперь все они с интересом обсуждали это событие.

— Да, ещё месяц назад я, наверное бы, сказал, что это какой-нибудь

светящейся планктон облепил мачту, и вызвал тот эффект, — с улыбкой проговорил Джош. — Но теперь, я так говорить уже не буду.

— Думаю, что месяц назад ты был бы не одинок в своих мыслях, — поддержал его Егор и добавил. — Да и вообще люди всеми силами почему-то пытаются дать объяснение всему необычному, что происходит на земле, как будто после этого им будет легче и спокойнее жить. А ведь это глупо... Как раз веселее и спокойнее жить, зная, что в этом мире есть что-то гораздо большее, что в нём есть Бог.

— Ты прав, Егор! — весело кивнул Майк. — Я тут недавно слышал одну версию учёных о том, что когда Моисей выводил народ из Египта, то дул такой сильный ветер, что он раздул им целый «коридор» в море. И по нему они все и вышли.

— Станный какой-то ветер, — прокомментировал это Боб. — Воду сдул, а людей не тронул.

— Вот, вот, даже Боб всё сразу же понял, — кивнул Майк. — И зачем вообще это учёным нужно?

— Когда нет Бога, тогда главными на земле остаются люди и их объяснения, — задумчиво сказал Джош. — Кому-то видимо так жить легче.

— Странно, — отозвался Боб. — Но ведь жить с Богом гораздо веселей и интересней.

— Это сложный вопрос, Бобби, который не все понимают, — улыбнулся ему Егор — И именно поэтому число неверующих на Земле сегодня, спустя две тысячи лет после возникновения христианства, очень велико. Хотя и неверующим всё равно приходится во что-то верить. Ну, хотя бы в такой вот странный ветер.

Все дайверы громко рассмеялись.

— Но это всё равно очень скучно, — не сдавался Боб.

— Не все в этой жизни любят верить в красивые сказки, — улыбнулся ему дядя. — Кому-то больше

по душе толстые и очень умные книжки. В этой жизни, племянник, каждый выбирает себе то, что ему нравится. Но на самом деле и среди учёных тоже очень много людей, которые сильно верят в Бога. Взять, к примеру, всемирно известного Эйнштейна, который опередил многими великими открытиями своё время на десятки лет вперёд. Так вот под конец жизни он часто любил повторять одну фразу: «Что я хотел бы знать в этой жизни, так это мысли Бога. Всё остальное частности». Вот так-то, друзья. Учёные тоже иногда понимают, что Бог стоит выше наук.

Джош отпил свой чай и закончил мысль.

— Вот мы вчера единодушно выбрали план «Авось», как самый интересный в нашем путешествии, — здесь он как-то хитро посмотрел на Егора и Майка — И что-то мне подсказывает, что то свечение мачты-креста парусника с этим выбором очень связано.

Обследование каюты матросов не заняло у дайверов много времени. Здесь всё было просто и без излишеств. Почти везде виднелись крюки для гамаков, в которых матросы отдыхали после вахты, кое-где стояли маленькие сундуки в основном без замков. Друзья даже не стали их толком обследовать. Матросы, которые за долгое время плавания зарабатывали всего лишь несколько монет, вряд ли могли иметь в них что-то ценное.

Бегло осмотрев эту большую каюту, ребята приступили к поиску люков в грузовой трюм этого парусника. Один из них отыскался совсем рядом с кают-компанией офицеров корабля. И хотя на люке были петли для того чтобы его закрывать на замок, но по счастью самого замка на нём сейчас не оказалось. Немного повозившись с разбухшей от воды дверцей, Майк и Джош, которые в этот момент были на корабле, открыли

её. После этого оба дайвера свесились с фонариками внутрь трюма и стали внимательно его осматривать.

Везде, насколько только хватало света фонарей, лежали огромные разбухшие тюки серого цвета. Лишь небольшое пространство под ними было немного свободно. Майк и Джош достали свои ножи и стали надрезать ближайшие из них. Из всех этих прорезей на свет появилась лишь однородная серая масса. Дайверы внимательно рассмотрели её при свете фонарей и даже размяли в руках. Вскоре им уже было очевидно, что в этих тюках находится овечья шерсть.

Ещё раз внимательно осмотрев всё вокруг и не найдя чего-то нового, друзья закрыли люк в трюм. С грузом этого корабля теперь тоже всё стало ясно.

* * *

Марк Шульц вновь сидел в своём кабинете. Его рабочий день давно закончился, но домой он почему-то

не торопился. В голове его постоянно крутились те мысли, которые приходили к нему на отдыхе. Марк почему-то не мог отбросить их в сторону и опять с головой окунуться в привычную колею своих бесконечных дел. Что-то внутри его подсказывало, что эта дорога никуда особо не ведёт. А вот куда приводят все эти вопросы, он не знал. Но очень хотел бы это знать.

Марк не спеша пил свой чай, смотрел на картину с морским пейзажем и размышлял. «В чём же вообще смысл его жизни? И в чём секрет счастья в этой жизни? Настоящего счастья, не временного». Он сейчас чувствовал, что на отдыхе прикоснулся к чему-то действительно очень важному и настоящему. И он не хотел это потерять. Да, наверное, уже и не мог — вся его душа начинала сопротивляться, когда он пытался выкинуть все эти мысли из головы и начать жить по-старому.

Ему не давал покоя один вопрос: «Действительно ли он должен жить так, как живёт? Или есть какая-то другая,

более счастливая и радостная жизнь, которой он пока не видит, но которую так явственно чувствует иногда внутри?» В общем, с вопросами у Марка проблем не было, а вот с ответами...

«Нужно будет обязательно находить время хорошенько думать обо всём этом. Без этого я точно опять вовлекусь в свою старую колею», — размышлял немец. «И хорошо бы что-нибудь ещё почитать на эту тему. То, что поможет мне всё яснее увидеть и понять. Только где же мне найти то, что мне действительно нужно? Сейчас вокруг столько всего, что и за полжизни не разберёшься».

Марк вздохнул и стал собираться домой. Его ангел Анри сидел неподалёку, тепло и радостно улыбаясь. Похоже, что его «паровоз» начал медленно поворачиваться в нужную сторону. Пора было готовить ему нужные книги. Но эта задача уже куда легче!

Радостно улыбнувшись и поблагодарив Отца, ангел весело полетел к себе домой

За вечерним чаем Джош пояснил друзьям, что практически сто лет, начиная с 1800 года, основным экспортом Австралии была овечья шерсть. И их парусник, судя по всему, не был здесь исключением.

— А откуда эту шерсть везли, как ты думаешь, Джош? — спросил друга Егор.

— Скорее всего, из Сиднея или Мельбурна, — ответил австралиец. — В 1823 году корабли заходили на восточном побережье только в эти порты. Первые же порты в районе Гледстона, Банденберга и Рокхэмптона появились лишь в самом конце девятнадцатого века.

— А как же «Город 1770»? — вновь спросил друга Егор, с любопытством глядя на карту. — Ведь в самом его названии, по-видимому, заложена дата основания?

— Эта дата прибытия в эти места капитана Кука, — с улыбкой отве-

тил Егору Майк. — Я недавно читал об этом.

— Всё верно! — кивнул Джош. — А первые грузы приниматься и отправляться отсюда стали лишь столетие спустя.

— Кстати, совсем забыл спросить тебя, Джош, — вдруг вспомнил Егор. — А что за дырявые монеты мы нашли с тобой в каюте капитана недавно? Помню, ты тогда очень обрадовался этой находке или мне показалось?

— Нет, не показалось, мой друг — широко улыбаясь, ответил ему Джош. — Судя по всему это первые деньги Австралии, именуемые «дырявые доллары». Их сделали почти двести лет назад из каких-то серебряных монет, выбив в них середину. После этого такие деньги, наконец, перестали вывозить из страны. За границей они в таком виде больше никому не были нужны. До этого же наличных денег в Австралии всё время не хватало — ими рассчитывались с европейцами за разный привозимый товар.

И главной валютой до этих «дырявых долларов» в стране был ром.

— О, как! — живо отреагировал на эту новость Егор.

— Да-да, — улыбнулся Джош. — Даже первую больницу в Сиднее на него построили.

После этого он продолжил свой рассказ о деньгах.

— Так вот, вы все наверное удивитесь, но эти деньги имеют огромную ценность у нумизматов. Насколько я помню, один такой «дырявый доллар» в хорошем состоянии был продан на последнем международном аукционе пару лет тому назад за несколько сотен тысяч долларов.

Друзья за столом громко присвистнули от удивления.

— Вот так-то, — согласно кивнул Джош. — А у нас их целых три. И, кроме того, есть ещё две внутренние монеты, которые выдавливали из них.

— Эти тоже дорогие? — с интересом спросил Боб.

— Не такие дорогие, как «дырявые доллары», но на несколько десятков тысяч долларов вместе они, думаю, тоже потянут, — ответил ему дядя.

Под эту хорошую новость друзья понемногу допили свой чай и отправились отдыхать после долгого дайверского дня по каютам.

* * *

Ночью этого дня прошёл небольшой дождик. Джош, который проснулся на корабле первым, протёр себе и друзьям стулья за столом и сел с чашкой кофе встречать очередной восход солнца. От этой «программы» природы, как в прочем и от всех других её «каналов» он никогда не уставал. Немного спустя, к столику вышли Майк и Егор. Налив себе кофе, они тоже присоединились к этому просмотру. Ещё минут через двадцать, пройдя все этапы выхода из моря, солнышко весело поплыло над горизонтом.

— Хорошо здесь! — задумчиво сказал Джош. — Но если честно, то я уже немного начал скучать по семье и дому. Как они там? Иногда мне даже мой зануда-телефон не кажется такой уж бесполезной вещью.

— Похоже, что здесь многие процессы идут синхронно, — улыбнулся в ответ ему Майк. — Я тоже уже несколько дней думаю о семье и доме. А ты Егор?

— Мои дочки, наверное, уже замучили маму вопросами обо мне. А она ведь бедная и сама ничего толком не знает, — взгляд вечно весёлого Егора стал непривычно грустным. — Последний раз я звонил им тогда с берега и рассказал о паруснике «Авось». Им, наверное, очень интересно, что там у нас дальше.

— Ну и какие будут мысли о наших дальнейших действиях? — спросил у друзей Джош. — Провизии и топлива на корабле нам хватит ещё на неделю.

— Не знаю, — первым отозвался Майк. — Все основные каюты на парус-

нике мы уже осмотрели, необследованными остались лишь хозяйственные трюмы корабля. Но там ничего интересного нас точно не ждёт — максимум ещё несколько тюков с шерстью.

— Я тоже думаю, что, наверное, пора завершать нашу экспедицию. Всё что мы здесь запланировали сделать — уже сделано, — сказал Егор. — Думаю, что теперь в самый раз начать двигаться обратно к берегу. Как ты, Джош?

— Согласен, друзья! — кивнул австралиец. — Давайте сегодня поднимем всё страховочное оборудование с парусника, и подготовим наш катамаран к обратному переходу. Думаю, что до Голд Коста отсюда, при хорошем ветре, мы дойдём за три-четыре дня. Первую ночёвку сделаем в заливе за островом Фрейзер, вторую на Танголуме, а там уже и совсем рядом до нашего порта. Кстати, возле Фрейзера телефоны должны работать.

— Принимается, — согласился с этим планом Майк. — До обеда ныряем, а потом готовим корабль.

— А потом, вечером... — с хитрой улыбкой заговорил Егор. — Торжественный вечер по случаю завершения экспедиции! Джошечка, не закрывай, пожалуйста, на этот вечер шкафчик.

Друзья весело рассмеялись.

— Да уж, — согласился с Егором Джош. — Такую интересную экспедицию действительно стоит отметить. Всё сбылось, как мы и хотели — по максимуму, и даже больше того.

— С диадемой только у меня небольшой прокол получился, — широко улыбнулся Майк. — Зато наш план «Авось» компенсировал это многократно. В общем, Джош, ты и в самом деле не закрывай шкафчик вечером.

— Да он и не закрывается вообще, — со смехом ответил им Джош. — Ключ от него я уже давно выкинул в море. Ладно, пойду будить Боба. Главное, чтобы он от этой новости в радостном прыжке не повредил потолок. Тоже ведь скучает по своей Кати... Эх, молодость, молодость!

Друзья улыбнулись, допили свой кофе и занялись делами.

* * *

Отец с улыбкой смотрел на Своих дайверов, которые сейчас радостно собирались домой. Ещё одни Его детки побыли наедине с природой, прикоснулись к Его чудесам, призадумались о Нём. Всегда приятно, когда дети думают о родителях. Ещё приятнее, когда они их любят.

Но любовь — эта такая штука, которая не появляется в людях просто так. Любовь возникает в ответ на любовь и доброту. И те из людей, которые начинают видеть красоту и благородство, высоту и любовь Отца, не могут после этого не полюбить Его.

И вот так понемногу пополняется Его большая Небесная семья — любящие дети приходят после земной жизни в Дом любящего их Отца. Как всё просто и понятно!

Отец вздохнул. Как же было бы хорошо, если бы как можно больше людей поняли это. Тогда бы они с радостью занимались очищением своей души от всего чуждого настоящей любви. Это необходимо. Ведь людские страсти — гнев, ложь, осуждение и другие никогда этой любви не дадут проявиться в них в полной мере.

А страх у людей перед Богом бывает только от незнания Его. Бог есть Любовь, и об этом уже много, много раз Им сказано. Но люди почему-то всё время это забывают.

От начала Отец дал Своим детям полную свободу воли на Земле. Но вместе с тем Он дал им и очень много доказательств Своего существования, Своей любви к ним, указал правильный путь к Нему. Его Сын Иисус и Его верные последователи давно уже поведали об этом людям и совершили многие великие чудеса в подтверждение своих слов. Дальше за каждым человеком остаётся его собственный выбор.

Отец всегда рядом с каждой человеческой душой. И в жизни практически каждого человека временами Он являет примеры Своего присутствия в виде небольших чудес и событий, которые невозможно объяснить земными представлениями.

Что ещё Он может сделать, чтобы пробудить в них интерес и любовь к Нему? Ведь настоящий Отец никогда не заставляет детей любить Себя. Он их заинтересовывает, показывая красоту Своего мира, высоту чувств там, зовёт к Себе в Рай. Но далеко не все выбирают Его, даже после всего этого. И это их право.

Отец вновь посмотрел на своих романтиков. «Идите Мои дорогие! Идите этим путём дальше, чтобы нам в конце него быть с вами вместе, — с теплотой думал Он. — Не потеряйтесь, Мои хорошие, в этой жизни!»

Глава 11

Домой

Майк и Егор по очереди привязывали баллон с регулятором и разный кладоискательский инструмент к верёвке, после чего Боб поднимал всё это наверх, в зодиак. Джош в это время занимался на катамаране его подготовкой к дальнему переходу. Когда всё оборудование было поднято, друзья дали Бобу условный сигнал, выпустив под его зодиаком большие пузыри воздуха. После этого парень повёз груз на катамаран, а Майк и Егор продолжили своё погружение, чтобы напоследок полюбоваться своей красивой находкой.

За эти дни парусник стал им уже очень привычным и даже родным. Словно все они теперь были его новой командой. Друзья плыли вдоль его

бортов и любовались тучами разноцветных рыб вокруг. В душе им было даже немножко грустно расставаться со своим новым подводным другом, который принёс в их жизнь так много необычного и интересного. Однако под водой люди всегда только гости.

Сделав полный круг, друзья медленно выплыли к мачте. Подняв головы, они увидели, что зодиак Боба уже опять стоит на своём старом месте. Пора было всплывать — Джош и Боб тоже хотели сегодня успеть нырнуть до обеда, и простится с парусником. Майк стал отвязывать верёвку от мачты, а Егор в это время задумчиво смотрел на неё.

Какой-то огромный смысл крылся во всём этом. Нужно будет всё это хорошенько обдумать после. Похоже, что свои «клады» парусник «Авось» будет ещё долго дарить своей новой команде. Команде, которую он ждал на дне целых сто девяносто лет.

Майк и Егор медленно стали подниматься над ним к декомпрессионной

остановке. Простояв потом три минуты на небольшой глубине, они напоследок помахали паруснику рукой и всплыли на поверхность воды. Утреннее солнышко сразу напомнило им о многих делах и быстро развеяло их немного сентиментальное настроение.

* * *

Праздничный ужин, посвящённый завершению экспедиции кладоискателей на рифы Свейн, начался незадолго до заката солнца. Джош по этому поводу приготовил замечательное каре ягнёнка, Майк сделал свой любимый фирменный салат «Техас», а Егор открыл сразу две бутылки самого лучшего вина и нарезал сыр. Боб же помогал всем понемногу, а заодно и пробовал все блюда на вкус. Капитанская треуголка в этот вечер красовалась на голове Егора. Боб брал её у него напрокат, когда играл с кем-то в шахматы, а Майк, когда рыбачил.

Закончив все приготовления, друзья сели за стол. Егор наполнил четыре бокала, а Джош разложил друзьям по тарелкам мясо и салат.

— Ну, что друзья! — заговорил он после этого. — Как ни странно, но наше, на первый взгляд безнадежное и даже немного фантастичное мероприятие, увенчалось полным успехом. Старинный парусник под водой стал полной реальностью, а семьдесят пять процентов стоимости его сокровищ скоро станут достоянием всех участников нашей экспедиции под названием «Авось». Поэтому предлагаю вам такой тост: за мечту, за сказку и за Того, Кто эту сказку помог нам воплотить в жизнь! За «Авось»!

Все друзья за столиком громко зааплодировали такому тосту, после чего выпили и принялись за еду.

Минут через тридцать все они уже сыто откинулись на своих стульчиках.

— Джош! — первым обратился к другу Егор. — А как ты думаешь,

сколько времени займёт процесс оценки сокровищ и уплата налога с него?

— О, Егор... — только и ответил Джош. — Такие события случаются крайне редко, и хотя мои юристы уже подготовили все необходимые документы, думаю, что всё равно это будут месяцы. Да и сильно торопиться с этим, наверное, нам тоже не стоит. Лучше реализовать все ценности с парусника на международных аукционах по самым высоким ценам.

— Джош здесь абсолютно прав, — вступился в разговор Майк. — Я знаю пару хороших ребят, которые имеют большой опыт в этом вопросе. Думаю, они тоже смогут подсказать нам правильные шаги.

— Ну а мы с Бобби тогда будем пока листать каталоги, в поисках наших будущих покупок. Ты кстати Боб уже выбрал себе спортивную машину? — спросил парня Егор.

— Знаешь, Егор, — неожиданно серьёзно ответил Боб. — Я тут немного поменял свои планы. Думаю, что будет

лучше купить себе обычный джип и небольшую яхту, которую можно перевозить за ним на трейлере. Я такие видел на дорогах.

Тут Боб немного смутился.

— Просто я очень привязался к морю, друзья. Поэтому хочу иметь возможность в свободное время выходить под парусом. Думаю, что и Кати эта идея тоже понравится.

Его старшие друзья, не сговариваясь, стали громко хлопать в ладоши.

— Молодец, племянник! — только и сказал ему Джош.

— Шахматы явно пошли тебе на пользу, Бобби, — весело улыбнулся Майк.

— А я думаю, что всё дело в капитанской треуголке, — смеясь, добавил Егор и одел знаменитый головной убор на голову парня. — Она просто заражает любовью к морю любого человека, кто её одевает.

— Ты думаешь? — серьёзно спросил его Боб. — А можно я её на пару дней одену на Кати?

Друзья чуть не попадали на палубу со смеха.

— У женщин она может вызвать совсем другой эффект, Бобби — первым отдышавшись, сказал Джош. — Я бы, к примеру, не стал так рисковать.

В этот вечер шутки продолжались до полуночи, а дверь шкафчика под конец даже начала скрипеть.

* * *

Утром следующего дня, с первыми лучами солнца катамаран «Дольче дайв» снялся с якоря и двинулся на юг. Свежий боковой ветер весело наполнял его паруса. В топливных баках корабля оставалось ещё очень прилично топлива, поэтому Джош, чтобы увеличить скорость, включил двигатели.

Сегодня друзьям предстояло преодолеть за день довольно приличное расстояние. Они рассчитывали заночевать в заливе Хэрвей — большой внутренней акватории между огром-

ным песчаным островом Фрейзер и берегом.

Первые два часа дайверы пробирались между беспорядочными рифами атолла Свейн а затем, выйдя на открытую воду, взяли прямой курс на самую дальнюю оконечность Большого Барьерного рифа — остров Леди Элиот. Путь до него составлял более двухсот километров, и Джош увеличил скорость катамарана до двадцати узлов в час. Следующие шесть часов друзья весело прыгали по волнам. Рыбачить на такой скорости было невозможно, а сидеть за столиком во время такой качки тоже неудобно. Поэтому старшие дайверы по очереди стояли за штурвалом, а свободные от вахты просто валялись с книжками на диванах в кают-компании. К трём часам дня на горизонте показался остров Леди Элиот. «Дольче Дайв», не снижая скорости, прошёл мимо него и направился дальше.

Сам залив Хэрвей известен огромной популяцией китов, которые приходят

сюда в зимние месяцы. Однако сейчас в Австралии была осень и на поверхности воды дайверам лишь изредка встречались небольшие стаи дельфинов.

Солнце уже совсем приблизилось к горизонту, когда катамаран вошёл в порт Уранган. Первым делом друзья вновь заполнили топливные баки корабля и только потом уже встали к причалу. Джош заранее по радио связался с этим портом и договорился о местечке для них.

Когда все швартовые были прикреплены, команда радостно сошла на берег, неся в своих руках телефоны. Друзья первым делом направились в кафе, откуда они целый час за хорошим ужином и чашкой кофе говорили со всеми своими близкими. Об оставшихся на борту сокровищах никто из них не переживал — Джош и Майк так хорошо накануне спрятали их на катамаране, что найти их было практически невозможно. К тому же в Австралии кражи с кораблей — дело чрезвычайно редкое.

Было уже темно, когда друзья вновь вернулись на свой корабль. Решив хорошенько выспаться накануне следующего перехода, они сразу же направились в свои каюты.

* * *

На следующий день наших друзей ожидал более короткий переход. Ранним утром «Дольче Дайв» покинул гостеприимный порт и снова взял курс на юг. Первая часть их дневного маршрута должна была проходить по спокойным каналам залива Хэрвей. Ветра в это утро почти что не было, и их катамаран шёл на одних двигателях. Но это не сильно тревожило друзей — топливные баки корабля были залиты под самую крышку. Тихая и спокойная погода в это утро позволяла дайверам живо обмениваться своими впечатлениями на задней палубе. Майк сегодня первым встал у штурвала, а три его друга

уселись с бутылочками имбирного пива за столиком рядом.

— Ну что, друзья? — спросил всех Джош. — Всем вчера удалось пообщаться со своими близкими?

Дайверы удовлетворённо кивнули головами.

— Только мне показалось, что Кати всё равно не верит, что мы что-то действительно нашли, — улыбаясь, сказал Боб. — Хотя я ей и отправил вчера десяток фотографий с сундуком, и даже ту, где я пилю замок. Она называет меня большим выдумщиком, а наш сундук удачной шуткой. Всё спрашивает меня, в каком магазине мы его купили.

Его друзья чуть не попадали со смеху.

— Ничего удивительного, Бобби, — ответил ему дядя. — На самом деле не так много людей готовы поверить в это. Мне и самому иногда с трудом верится, что всё происшедшее с нами — не сказка. В таких случаях я обычно щипаю себя и потом иду посмотреть на сундук.

— А я, поэтому всё время хожу в шляпе, — засмеялся Егор. — Гляну в зеркало — и сразу понимаю, что всё это правда.

Все громко засмеялись.

— А мне шахматы не дают забыть, — весело сказал Боб. — Кстати Майк, сыграем после твоей вахты? В последний раз я уже полчаса тебе сопротивлялся.

— Прогресс у тебя определённо есть, — с улыбкой отозвался Майк. — Ну а у меня в голове добавилось несколько седых волос. Ладно, Бобби, сыграем. Главное шляпу не забывай одевать.

— Кстати, Джош, — поинтересовался Егор. — А где мы сегодня заночуем?

— Если с погодой всё будет хорошо, то может успеем добраться до местечка Тангалума, что на острове Мотон. Мы с тобой там как-то ныряли года три назад. Помнишь полузатопленные корабли на отмели? В этой бухте очень красивый берег и всегда спокойная

вода. К тому же, там на суше есть хорошенький ресторанчик, где готовят восхитительные стейки.

— Было бы здорово туда сегодня добраться, — сглотнул слюну Боб.

— Есть один сложный участок на нашем пути в конце этих каналов. Он расположен как раз между островом Фрейзер и берегом, и называется Инскип. Мы там будем где-то через час. Но там сложно проходить лишь в отлив, а сейчас высокий прилив. Так что всё должно быть хорошо.

Так оно и случилось. Немного попрыгав на прибойных волнах, катамаран удачно прошёл это место и вышел в океан. Дальше был почти что прямой путь до залива Мотон. Джош опять увеличил скорость катамарана до двадцати узлов и к четырём часам дня друзья уже бросали якорь в живописном местечке Тангалума. Телефон и интернет здесь брали хорошо и все дайверы по очереди проверили в компьютере свою почту и сообщения.

Ближе к вечеру, одевшись поприличней, друзья сели в зодиак и поехали в ресторан на берегу. Шляпу Егора, несмотря на все его протесты, всё же оставили на катамаране.

* * *

Кати весь вечер листала в телефоне фотографии, которые ей прислал Боб. Вот он сидит у сундука, а вот что-то пилит на нём. Кати с нежностью всматривалась в лицо своего любимого парня, не замечая при этом ничего вокруг. Ну, наконец-то, скоро он будет дома! Кати перелистнула фотографии в телефоне на последнюю из них. А это что ещё за дурацкая шляпа на нём? Прямо хоть сейчас отправляй его на роль пирата в какой-нибудь фильм. И где он её только откопал?

Девушка внимательно всмотрелась в лицо Боба. Что-то немного изменилось в нём. И это «что-то» ей явно нравилось. Какими-то более

серьёзными стали его глаза. А может быть просто фото такое. Да и какая разница? Она любит его любого!

Кати вздохнула и уже в который раз спрятала телефон под подушку. Но ровно через минуту, немного поёрзав на кровати, она вновь вытащила его. Через секунду девушка вновь смотрела на Боба возле сундука.

«Сундук. Зачем мне какой-то сундук?», — начала размышлять Кати и вдруг призадумалась. — «Хотя... А если это правда? Тогда может быть Боб, купит ей то замечательное колечко в ювелирном, что на набережной? Но это вряд ли. Чтобы её Бобби что-то там действительно нашёл под водой — такого просто быть не может».

Но всё это ей, если честно, было не так уж важно. Главное, Боб! Наконец Кати понемногу начала засыпать. Перед самым сном ей в голову пришла одна мысль: «Главное, чтобы Боб не притащил ту ужасную шляпу домой. Он в ней похож на клоуна».

Ещё через минуту девчушка сладко спала. А её ангел Анри стоял рядом с ней и, улыбаясь, смотрел на стены. «На каком же крючке шляпа Боба в этой комнате будет смотреться лучше всего?» — размышлял он.

* * *

— Ну что, друзья! — через час после начала ужина сыто заговорил Егор. — Это наш последний вечер, который мы вместе проводим на корабле. Завтра, после нашего последнего перехода, Джош и Боб будут уже ночевать дома, а мы с Майком в гостинице.

Дайверы немного грустно молчали.

— Да, всё в этой жизни когда-то да заканчивается, — наконец задумчиво сказал Майк. — Закончилась и наша четырёхнедельная экспедиция. И хотя сейчас на душе действительно немного грустно, но я не сомневаюсь,

что у нас появится ещё много новых и очень интересных планов.

— Тем более, что мы теперь знаем, в каком направлении стоит копать, — улыбнулся Егор. — Сейчас вот закроем вопрос с нашими сокровищами, поживём немного в семьях, поработаем, а там и идейки сами к нам придут.

— А когда они сами к нам приходят? — поинтересовался Боб.

— Наверное тогда, когда ты этого действительно очень хочешь, — ответил ему дядя и улыбнулся. — Или когда ты надеваешь правильную шляпу.

Все дайверы опять засмеялись.

— Но шляпу-то Егор в Россию увезёт, — грустно сказал Боб.

Егор тепло посмотрел на парня и улыбнулся.

— Дарю тебе её Бобби от всего сердца. Почаще смотришь в ней в зеркало и надевай её временами на Кати. Глядишь, она и правда тебе поможет.

— О, спасибо, Егор! — обрадовался парень. — Но я обязательно буду

брать её с собой, когда мы в поездках будем вместе.

Тут все призадумались.

— А правда, ребята, когда мы начнём думать о следующем нашем путешествии? — задал вопрос Джош.

— Трудно сказать, — через некоторое время ответил ему Майк. — Здесь ведь не всё от нас зависит.

— Согласен, Майк, — кивнул Егор, поняв его мысль. — Мы ведь в этот раз только шли по плану «Авось», а готовил его для нас Кто-то другой. Вот Он и должен подсказать нам, куда лучше двигаться дальше.

— Да, друзья, — согласился Джош. — И самое интересное то, что это может быть что угодно. План «Авось» — серьёзная штука. И он не раз нам это давал понять. Я думаю, что сейчас нам нужно хорошо почувствовать внутри, что нам хочется делать дальше. И если мы не ошибёмся, то нам точно будет там очень хорошо.

— А как мы это узнаем? — спросил Боб.

— Интуиция, Бобби, опять интуиция, — ответил Егор. — Она нам всегда помогала и в этой поездке. Предлагаю всем нам по отдельности хорошенько подумать на эту тему, а через несколько месяцев мы опять соберёмся вместе, чтобы сверить наши результаты.

За столом все призадумались.

— Знаешь, Егор, — первым отозвался Майк. — А в этом что-то есть. Почти так же мы и наш корабль искали. И даже если один из нас и может ошибиться, то все четверо вряд ли. А ошибаться не стоит — жизнь не такая уж длинная.

— Согласен, друзья. Ошибаться здесь действительно не стоит, но и спешить особо не нужно, — кивнул Джош. — Ведь правильно идти по красивому плану всегда очень интересно. А вот терять время в скучных проектах совсем что-то не хочется.

— И меня не забудьте, друзья! Только позовите, и я сразу явлюсь. — Боб улыбнулся и добавил — Если Кати не убьёт...

Дайверы засмеялись.

— Ну и когда же мы вновь встретимся? — спросил друзей Джош. — И где?

— А давайте, друзья, ровно через год в этот же день, — вдруг предложил Боб.

Дайверы надолго призадумались.

— А знаете, мне нравится эта идея! — первым отозвался Майк. — Всё хорошее, действительно должно как следует вызреть. А год, это как раз подходящий срок. К тому же, все другие наши формальности за это время мы точно успеем уладить.

— Я тоже «за»! — сказал Егор. — Мне это чем-то напоминает книжку про мушкетёров. Правда, там они встретились через двадцать лет.

— Может и мы через двадцать? — продолжал выдавать идеи Боб.

— Можем не дотянуть, Бобби, — остудил пыл племянника Джош. — Года вполне хватит. Осталось лишь определиться с местом.

— А давайте не будем пока намечать место, — вдруг предложил Егор. — Выберем его, скажем, за месяц до встречи. Может это тоже будет для нас каким-то сюрпризом и началом новой главы плана «Авось».

Все дайверы с удовольствием кивнули такой идее.

Было уже совсем темно, когда зодиак причалил обратно, к светящемуся огнями катамарану «Долче Дайв». Друзья пожелали друг другу спокойной ночи и отправились по своим каютам.

Завтра они возвращались к привычной наземной жизни.

* * *

Ангелы с огромной любовью смотрели на своих земных романтиков. Как же на пользу пошла им эта поездка на дальние рифы. Сколько всего необычного показал им здесь Отец!

Как бы ангелам хотелось, чтобы всё это не было забыто ими. Чтобы их зем-

ные друзья продолжали идти и дальше по жизни, всё больше и больше открывая Отца в своём сердце, открывая Его огромную любовь и бесконечную доброту к ним. Им бы очень хотелось, чтобы они всегда стремились прикоснуться к той немыслимой высоте и красоте, какие могут исходить только от Него. И чтобы они не забывали учиться у Отца этой доброте и любви.

И тогда, завершение их земной жизни, будет для них лишь открытием некой двери, за которой они встретятся с Тем, Кого уже давно знали и любили. А они, ангелы, всегда будут на земле рядом со своими друзьями. Всегда подскажут им правильную мысль, верный поступок, а также хорошую шутку и интересные планы. И всегда будут очень любить их.

Эпилог

Четверо мужчин сидели на открытой веранде ресторана, расположенного на одном из островов в Индийском океане. Все они прилетели сюда накануне. Двое мужчин, один из которых был очень молодым, прибыли из Австралии. Третий мужчина был из Америки, а четвёртый из России. Закат уже совсем догорел в небе, когда эти посетители ресторана наконец закончили обмениваться своими новостями. После этого они приступили к тому главному, ради чего они здесь и собрались.

— Ну что, друзья! — солидно произнёс старший австралиец, которого все звали Джош. — Все ли из нас поняли то, чем бы хотели заняться дальше?

Трое мужчин за столом по очереди кивнули головами.

— Ну, тогда, как в прошлый раз, — сказал Джош и обратился после к парню. — Бобби, раздай, пожалуйста, всем чистые листки бумаги. Пусть каждый из нас напишет там то, что ему пришло в голову. Ну а после...

— Именно ради этого «после», друзья, мы все год и ждали, — с улыбкой вставил Егор. — Ну что, как говорить — поехали, а там всё сами увидим.

Все склонились над листами.

Ангелы тоже склонились над своими подопечными. Каждый из них старался, чтобы его земной друг написал на листочке всё правильно. Отец весело улыбался, глядя на эту дружную небесно-земную компанию.

Когда через пять минут Бобби собирал листки бумаги, в небе загорелась первая звезда.

Оглавление

<i>Глава 1.</i> Свейн.	4
<i>Глава 2.</i> Точки на карте	32
<i>Глава 3.</i> Кладоискательские будни .	54
<i>Глава 4.</i> Первые находки.	85
<i>Глава 5.</i> К тайнам глубин	115
<i>Глава 6.</i> Парусник	143
<i>Глава 7.</i> Обратно на риф.	172
<i>Глава 8.</i> Сундук.	198
<i>Глава 9.</i> Вглубь	228
<i>Глава 10.</i> Новые находки	256
<i>Глава 11.</i> Домой.	276
<i>Эпилог</i>	298

Игорь БОНДАРЬ

Однажды на Небе

Повесть-сказка

ISBN 978-5-904020-75-0

Мы все хорошо знаем историю людей на земле. Она изложена во многих книгах, которые мы порой читаем. Но есть ещё и другая история, которой мы пока что не видим, но которая от этого не перестаёт быть такой же реальностью. Это история Неба, история Вечности, истории всего того, что всегда было и есть за гранью этого видимого земного мира.

Данная книга — это попытка автора в жанре сказки поведать читателю о красоте и любви того мира. Мира, который у людей именуется Раем.

www.licomksebe.ru

Игорь БОНДАРЬ

ЗАПИСКИ ОДНОГО ДАЙВЕРА

Австралия

ISBN 978-5-904020-69-9

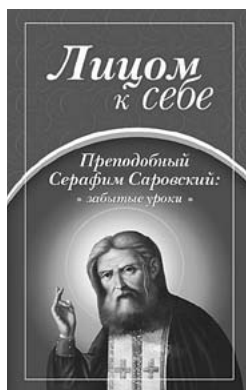
Затонувшие корабли и акулы, киты и морские змеи — подводный мир Австралии пугает и притягивает. Тысячи дайверов ищут в её водах острых, незабываемых ощущений. Перед вами сборник рассказов одного из тех, кто сделал погружения в воду частью своей жизни. Легко и весело автор делится с читателем тем, что сам увидел и испытал, незаметно раскрывая перед нами совсем другую Австралию с её удивительным подводным и надводным миром.

Книга будет интересна не только тем, кто увлекается дайвингом, но и всем, кто любит природу, отдых, приключения.

www.licomksebe.ru

Лицом к себе

Читайте
в серии

www.licomksebe.ru

Все книги серии «Лицом к себе»
и информация по оптовым закупкам на сайте
www.licomksebe.ru

Бондарь Игорь Николаевич

Однажды на Небе Наши дни

Повесть-сказка

Компьютерная вёрстка *В.Е. Алексеев*
Дизайн обложки *Е. Шелевейстер*
Издатель *В.В. Бебко*

Подписано в печать 21.05.2015. Гарнитура KudrashovC.
Формат 84×108 $\frac{1}{32}$. Объем 19 печ. л.
Тираж 300 экз. Изд. заказ 02-15. Тип. зак. 3754.

Частное издательство «Золотое сечение»
127591, Москва, Керамический пр-д, 77-1-87
Тел.: +7 (495) 485-98-59, (962) 949-83-96
E-mail: info@zs-izdat.ru. <http://www.zs-izdat.ru>

Отпечатано в типографии «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta.
ООО «Ваш полиграфический партнер»,
127238, Москва, Ильменский пр-д, д. 1, корп. 6
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

*Вторая книга из цикла
«Однажды на Небе» расскажет
о приключениях четырёх друзей,
которые решили отыскать
затонувший корабль
на дальних рифах Свейн,
что расположены у берегов
Восточной Австралии.
Посреди потрясающих
воображение нетронутых
кораллов и непуганых
подводных обитателей
они находят не только
предмет своих желаний,
но и нечто гораздо большее.*

www.licomksebe.ru

ISBN 978-5-904020-80-4

9 785904 020804 >

Частное издательство
«Золотое сечение»

<http://www.zs-izdat.ru>